ВТОРОЙ ДЕНЬ «ЭРЫ ПУТИНА»: ВЛАСТЬ ВЛОМИЛАСЬ В «МЕДИА-МОСТ» С ОРУЖИЕМ Стр.12

ЕЖЕН... ЖУРНАЛ

16 МАЯ 2000

ИТОГИ

www.itogi.ru

Дело техники!

Стр.14-25

№20(206)

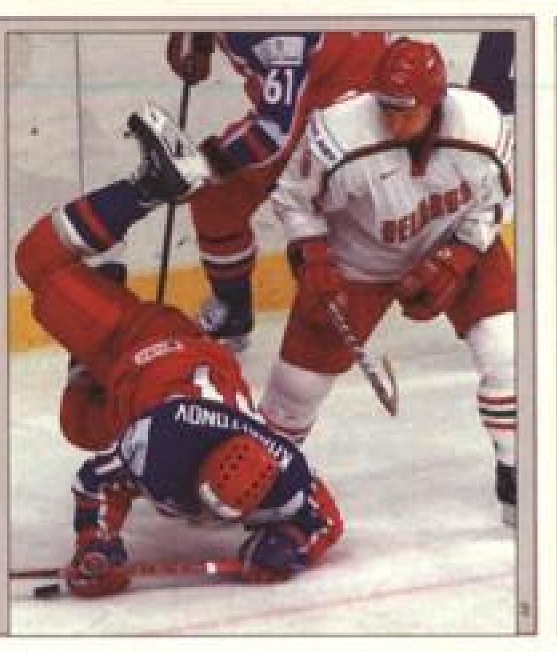
9 771027 396001

ГЛАВНАЯ ТЕМА

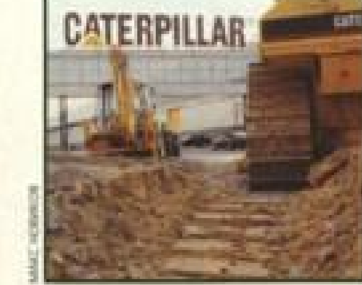
В минувшую среду Владимир Путин внес в Государственную думу представление на Михаила Касьянова для назначения его восьмым председателем российского правительства. Просьба второго президента России, несомненно, будет удовлетворена уже на этой неделе. Депутатов вряд ли смутит то, что у нового кабинета нет своей программы действий, а у претендента в премьеры — четкого представления о структуре будущего правительства. Стр. 14—25

На 64-м чемпионате мира по хоккею в Санкт-Петербурге нас впервые за полвека выкинули из первой десятки. Унизительное фиаско российской сборной будет еще долго аукаться не только отечественным спортивным функционерам, но и всем нашим хоккеистам и болельщикам. Стр. 28

Захват в заложники пятисот ооновских миротворцев поставил перед мировым сообществом проблему: военная операция по их освобождению может взорвать ситуацию в Сьерра-Леоне. Стр. 43

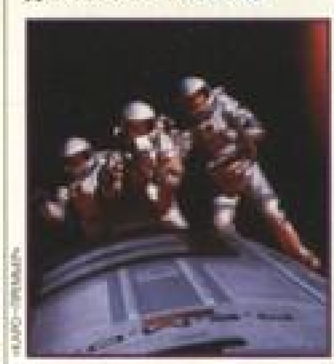

КОМПАНИЯ «КАТЕРПИЛЛЕР» ВМЕСТО РЕКОНСТРУКЦИИ СТАРЫХ ЗАВОДОВ **ПРЕДПОЧЛА ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ С НУЛЯ.** СТР. 36

НАДЕЖДЫ И ЖЕЛАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ ОКАЗЫВАЮТСЯ СЮРПРИЗОМ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ. СТР. 48

ДВА НЕТИПИЧНЫХ ПРОЕКТА БОЛЬШИХ РЕЖИССЕРОВ БРАЙАНА ДЕ ПАЛЬМЫ И РИДЛИ СКОТТА. СТР. 62

На обложке фото **Хайди Холлинджер**

Я получил

то, к чему

стремился.

FIAT MAREA. ПРИНОСИТ РАДОСТЬ.

Безусловно, наилучший автомобиль для людей, добившихся успеха: итальянская элегантность, полный спектр опций и исключительное удовольствие от езды.
Максимальный комфорт и безопасность для всей семьи.

Кроме того:
- богатая стандартная комплектация
- заводской иммобилайзер (FIAT code)
- адаптация к реальным российским условиям
- арктический пакет, специально разработанный на основе испытаний в условиях Крайнего Севера.

Импортеры в России:
Москва: АВТОМИР 234-3366; АРМ – АВТО 181-0094, 181-1492, 289-0262; ИТАЛМОТОРС 313-1301; РУСКОН – МОТОРС 256-1256, 256-2085 **Санкт-Петербург:** ЦЕНТР СПАРЗ (812) 303-9329 **Нижний Новгород:** ТЕХНОВОЛГА НН (8312) 462-063; ТСС АВТО (8312) 549-972 **Екатеринбург:** ЛАКИ МОТОРС (3432) 259-572 **Пермь:** АВТОМОБИЛИ ИТАЛИИ (3422) 362-752 **Казань:** АКОС (8432) 690-066, 752-575 **Копейск:** ДЖЕМИР (3512) 699-149
Служба информации для покупателей автомобилей ФИАТ: (095) 723-7272.

Товар сертифицирован

СДЕЛАНО С ЛЮБОВЬЮ. FIAT

Консерватизм по-каннски

В СРЕДУ ВЕЧЕРОМ ПРЕМЬЕРОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЫ «ВАТЕЛЬ» (о событиях апреля 1671 года, когда в замок принца де Конде прибыл Людовик XIV) открылся очередной 53-й Каннский кинофестиваль. Организаторы вновь доказали, что способны предвидеть все — даже непогоду. Роскошные празднества по поводу фильма о роскошных празднествах были устроены не где обычно (на каком-нибудь из пляжей), а во внутренних покоях фестивального дворца. Всего за сутки из дворца конца XX века сделали дворец конца семнадцатого. Бетон и пластик задрапировали тканями, украсили старинной мебелью, статистами в париках и камзолах, а также (в духе «Вателя») лебедями изо льда и искусственными деревьями, с ветвей которых всем разрешалось срывать засахаренные плоды. Самое эффектное (вот настоящий профессионализм!), что уже к восьми утра четверга от декорации не осталось и следа, и ничто не мешало деловому фестивальному ритму.

Почти год киномир волновало, сильно ли изменится Канн. Ведь худрук фестиваля Жиль Жакоб, более двадцати лет определявший его политику, решил перейти на более почетную, но менее значимую должность президента. Некоторые сочли, что Жакоба «уходят», а причина в том, что Канн стал слишком радикальным и разошелся с Голливудом. Но, во-первых, Жакоба не «ушли». Более того, стало ясно, что игру затеял он сам, пытаясь сосредоточить в своих руках всю полноту каннской власти — и президентом стать, и прежний контроль за отбором фильмов сохранить. Ушел не Жакоб. Ушел (проработав всего ничего) Оливье Баррот, который должен был занять его место. В интервью газете «Либерасьон» Баррот обозвал Жакоба диктатором, поскольку тот не позволил ему, Барроту, отобрать ни одной картины.

Во-вторых, фестиваль по-прежнему радикален и ориентируется не на Голливуд. Главными фаворитами Канна-2000 заведомо считаются датчанин Ларс фон Триер и японец Нагиса Осима (фильмы «Танцующая в темноте» и «Табу»). Их основных конкурентов братьев Коэнов (название картины «O, Brother, Where Art Thou?» можно рискнуть перевести лишь после просмотра) к голливудцам тоже не отнесешь. Фильм открытия «Ватель» формально кажется голливудским: язык — английский, звезды (кроме Депардье) — Ума Тёрмен и Тим Рот, режиссер — Ролан Жоффе. Но он снят на французские деньги и по сценарию француженки Жанны Лабрун (представительницы «новой женской киноволны», интервью с ней см. в «Итогах» № 5 за этот год).

Вместо Жакоба вдруг «ушли» его главного конкурента на европейской арене — главу Берлинского кинофестиваля Морица Де Хадельна. Эту новость в Канне обсуждают все. Де Хадельна обвинили прямо в противоположном — в потворстве американскому кино. Узнав об этом, ваш обозреватель вздрогнул, ведь его последняя «итоговская» статья о фестивале в Берлине называлась «Накат американской империи». Получилось как в советские времена: журнал выступил — сигнал получили — меры приняли. Тут Жакобу и новые карты в руки. Впрочем, останется ли Канн консервативно верен собственному радикализму, решим после завершения фестиваля. Через неделю. ■

Юрий Гладильщиков

Противопожарные сигареты

СЕНАТ ШТАТА НЬЮ-ЙОРК ЕДИНОГЛАСНО одобрил закон, обязывающий табачные фирмы продавать в Нью-Йорке «самозатухающие» сигареты, которые гаснут, если их некоторое время не раскуривать. Юристы уверяют, что закон, вступающий в силу в апреле 2002 года, спасет множество жизней. От пожаров, возникающих, когда курильщики засыпают с сигаретой и прожигают матрасы или мягкую мебель, сегодня в США гибнут около 1000 и получают травмы около 3000 человек в год. Марк Смит, представитель табачной компании Brown & Williamson заявил, что пока его фирма не готова к производству «противопожарных сигарет». Очевидно, американцам стоит обратиться к нашему опыту времен застоя, когда продукция фабрик «Ява» или «Дукат» не только гасла в процессе курения, но и прикуривалась не с первого раза. ■

Демократический монархизм

В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ СТОЛЕТИЙ ИМПЕраторский трон в Японии переходит только от мужчины к мужчине. Однако прямой наследник нынешнего императора Акихито 40-летний кронпринц Нарухито до сих пор вообще не имеет детей. А после неудачной беременности его жены Масако в конце прошлого года надежд на появление наследника будущего императора практически нет. Между тем в конце мая император Акихито и императрица Митико (на снимке) отправляются в европейское турне и в числе четырех стран побывают в Нидерландах и Швеции — двух королевствах, где наследование престола женщиной считается обычным явлением. Такое, скорее всего, случайное стечение обстоятельств стало в Японии поводом для размышлений: не стоит ли древнейшей в мире императорской династии отойти от многовековой традиции и последовать примеру европейских королевских домов.

Ловеласы и кокетки

ВЕСНОЙ ВСЕ БОЛЬШЕ СЛУШАТЕЛЕЙ приходят в парижскую Школу обольщения, где даже самых застенчивых мужчин и робких женщин обещают обучить искусству общаться с представителями противоположного пола с уверенностью Казановы. Для женщины это несложно: достаточно быть скромной, немного загадочной и не слишком много говорить. Добиться благосклонности дам, по мнению сексолога Мишеля Дауса, тоже не составляет труда: «Статистически из 10 дам, которых вы попытаетесь соблазнить, одна обязательно согласится». Главное — смотреть избраннице в глаза и дать ей понять, что, как бы она ни выглядела и кем бы ни была, она — Клеопатра. С мужчинами занимается 36-летний итальянец Роберто, в прошлом спасатель в плавательном бассейне. Стать преподавателем в этом учебном заведении ему помог

исключителльно собственный опыт: «Я всегда старался соблазнить женщину. И каждый раз, когда терпел неудачу, тщательно анализировал свои ошибки». Стоимость двухмесячного курса обучения примерно 960 долларов, шестимесячного — вдвое больше. ■

Сенсация превратится в апокалипсис

СВАСТИКА, ВЫЛОЖЕННАЯ ИЗ ИЗУРОдованных трупов солдат, Папа Римский, погибающий под ударом метеорита, и большая куча мусора. Экспозиция Британской королевской академии искусств «Апокалипсис» откроется осенью, но уже сейчас предсказывают, что она затмит главный художественный скандал 1997-го — выставку под названием «Сенсация». «Апокалипсис» — это история крайностей», — поясняется в сделанном академией заявлении для прессы. — Эта выставка является современным, светским прочтением библейской истории Иоанна Богослова, с вкраплением различных элементов, начиная от ужасов геноцида и кончая красотами Утопии». Всего журналистам было предварительно показано тринадцать различных инсталляций из будущего «Апокалипсиса». Среди них вещи знаменитого американского специалиста по кичу Джефа Кунса, а также немецкого фотографа Вольфганга Тиллманса, известного прежде всего снимками своей любовницы в тот момент, когда она занималась мастурбацией. Здесь же и братья Джейк и Дайнос Чэпмен, прославившиеся на «Сенсации» своими изображениями людей с изуродованными гениталиями. Столь ранняя «утечка» в прессу содержания выставки объясняется острым желанием академии вырвать кусочек славы у открывающейся на днях новой лондонской галереи «Тэйт-модерн» (на снимке).

Леди Тейлор меняет бриллианты

ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР ВЕРНЕТСЯ В АНГлию, где она родилась в 1932 году (правда, в американской семье), чтобы принять участие в собственном двойном чествовании. На церемонии в Букингемском дворце королева удостоит ее титула «леди», а 24 мая Британский институт кино вручит обладательнице двух «Оскаров», сыгравшей в более чем 60 фильмах, награду «Бриллиантовый вклад». «Леди Тейлор», в свою очередь, готова пожертвовать два бриллианта из своей коллекции для аукциона в помощь жертвам СПИДа, который пройдет в рамках чествования легендарной актрисы.

Юбилей РЕКлакомок

В ЭТОМ ГОДУ ЖАН МАРИ БУРСИКО, обладатель полумиллионной коллекции рекламных роликов, покажет свою программу «Ночь пожирателей рекламы» уже в двадцатый раз. «Ночь», вошедшую в Книгу рекордов Гиннесса как самое посещаемое зрелище (ежегодно на нее собираются около четверти миллиона человек), в Москве можно будет увидеть 19 мая в ГЦКЗ «Россия». А затем юбилейная программа, в которую вошли и отечественные рекламные ролики, отправится по другим российским городам. Для тех же, кто не привык есть рекламу по ночам в режиме non-stop, в этом году специально к 20-летию, создан сайт **www@adshow.ru**. Но здесь вы не выпьете коньяка Hennessy, не потанцуете на дискотеке и не получите призов от спонсоров. ■

Служба спасения каннибалов

ПОЛ БЭРРЕТ, ВЛАДЕЛЕЦ ЗООПАРКА ИЗ новозеландского города Окленд, держит в руках редкое насекомое — вету (так на языке маори называется разновидность сверчка), обитающую на маленьком островке Миддл Меркьюри у северо-восточного побережья острова Северный. Существование этого вида находится под угрозой: мало того, что вету охотно пожирают ящерицы, гигантские многоножки и птицы, так веты еще и сами при встречах едят друг друга. Чтобы спасти их от полного исчезновения, защитники природы решили заселить ими близлежащие острова. Акция по расселению веты и еще более чем ста видов редких насекомых состоялась в начале мая.

Пятнадцатилетний миллионер

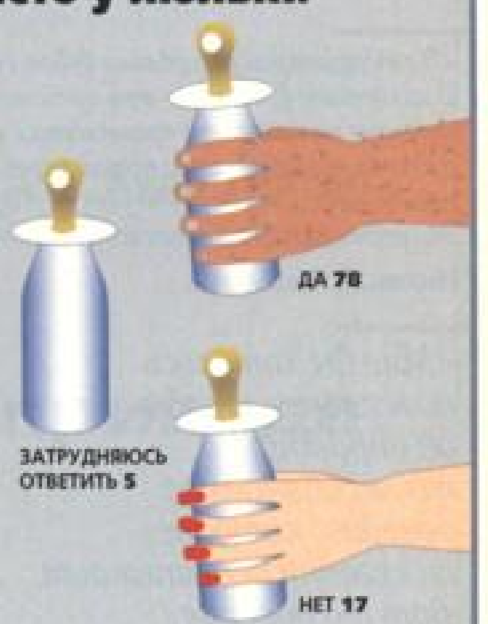
ИНДИЕЦ РИШИ БХАТ (РИШИ НА САНскрите — «мудрый») продал свою компьютерную компанию примерно за один миллион долларов. Газеты уже предсказали 15-летнему индийцу судьбу Билла Гейтса. Риши Бхат — действительно талантливый мальчик: программировать он начал в возрасте шести лет, а недавно создал сайт SiegeSoft. Com, на котором продавал свою программу, помогающую пользователям Сети сохранять анонимность при путешествиях по Интернету. Правда, объективности ради стоит заметить, что наличными Бхат получил только 40 тысяч долларов. Остальное — акции купившей SiegeSoft канадской компании Rocca Resources. Акции Rocca котируются на канадской фондовой бирже по 70 канадских центов за штуку, что косвенно указывает на далеко не блестящие дела компании. В пользу этого же свидетельствует и то, что немедленно после покупки SiegeSoft Rocca сменила название на SiegeSoft Internet Solutions, бросила свой собственный бизнес по разведке полезных ископаемых и переключилась на маркетинг продукта юного Риши. Удастся ли ей выкарабкаться за счет продукта, до сих пор приносившего 5 тысяч долларов прибыли в год, неизвестно, но пиар-кампания, во всяком случае, проведена на «отлично». ■

Мужчинам место у люльки

КАК ИЗВЕСТНО, ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЖЕНЫ премьер-министра Великобритании предоставить ее мужу недельный отпуск по уходу за младенцем не нашло поддержки у 57% британцев. Не помогла и ссылка миссис Блэр на прецедент в Финляндии, где премьер Пааво Липпонен дважды брал шестидневный декретный отпуск. А вот как ответили российские граждане на вопрос независимого исследовательского центра РОМИР (репрезентативная выборка, 2000 респондентов):

Могут ли отцы так же хорошо заботиться о детях, как матери?

(Ответы даны в процентах)

По информации «Итогов», REUTER, AP. ФОТО REUTER, AP, EPA

«Когда налоги очень сильные – возникает желание уходить от налогов. А уходить от налогов – это всегда уже другой мир»

Александр Починок, министр по налогам и сборам

«Увы, все, что легально платится, — мы все сейчас отслеживаем».

Александр Починок

«По своей конфигурации — это самое лучшее место в мире».

Виктор Черномырдин о Сочи

«У тех, кто действует в информационном пространстве от имени государства, — у них одни задачи, у средств массовой информации — другие задачи, это функциональная ошибка интересов, если хотите. Поэтому тут просто надо максимально профессионально, максимально безболезненно выходить из этой ошибки с тем, чтобы остаться все-таки без следов на лице».

Сергей Ястржембский

«Наша комиссия — она не правительственная, не государственная, не думская, не какая-нибудь другая».

Павел Крашенинников, депутат Госдумы, председатель независимой общественной комиссии по расследованию событий в Чечне

«Таких планов не существует, они существуют в планах каких-то любителей покрасоваться над этой проблемой, над этой идеологией, значит».

Вячеслав Тихомиров, главком внутренних войск, о выведении из Чечни войск Минобороны

«Этот закон — это на то, чтобы всех людей, которые находятся на территории города Москвы, — их учитывать, их вести какой-то реестр, выдавать им необходимые, там, знаки визуального контроля».

Михаил Вышегородцев, депутат Мосгордумы, о законе об иностранных рабочих в Москве

«На территории республики будет сформировано территориальное управление. В их составе будет два-три представителя министерства или ведомства, которые на каком-то промежутке времени будут формировать это управление с местного населения, а потом через определенный срок — там, год-полтора — практически они оттуда уйдут. А сформированное управление — оно реанимируется в министерство».

Николай Кошман

«Мне бы хотелось пожелать, чтобы он оправдал то нескончаемое доверие, которое он сегодня испытывает. Вот то доверие, которое выразилось в больших десятках миллионов».

Николай Харитонов о Путине

«Такое возможно только в свободной стране, стране, которая перестала бояться не только других, но и самой себя, собственно власти, освободившей граждан, и дала им свободу».

Борис Ельцин

«Но когда я увидел, что в концепцию закона закладывается приватизация культурного наследия и памятников — я вычеркнул свою фамилию из соавторов этого законопроекта. Эта концепция не должна никак утверждаться законом. Мы просто, ну я не знаю, приватизируем свою мать!»

Виталий Севастьянов, депутат Госдумы, КПРФ

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Карте — место!

Сергей Иванов

КИТАЙСКИЙ ИМПЕРАТОР МУ ЦУНГ не очень жаловал вниманием своих многочисленных жен, и они, изнывая от безделья в душном гареме, придумали от нечего делать игру, для которой использовали картинки с рисунками. Так в X веке родились карты. Игра быстро приобрела такую популярность, что уже в 969 году вышел первый императорский указ с ее осуждением. Этим было положено начало тысячелетней традиции государственной борьбы против карточных игр (в Англии средневековый запрет держался до 1960 года).

Китайские карты из колоды «Тун кван пъат» напоминали деньги и имели в качестве символов изображения монет и бамбуковых палочек. Похожими картами до сих пор играют в маджонг. Из Срединной империи карты распространились по Старому Свету. В Индии к ним добавилось понятие масти — их было введено десять («дасаватара») по числу воплощений бога Вишну; сказалось также влияние тамошней кастовой системы. Арабы сократили число мастей до четырех и придумали им обозначения в виде чаш и мечей; два других символа были унаследованы от китайцев: монета осталась монетой, а бамбуковая палка превратилась в дубину. Европейцы позаимствовали карты от арабов во время крестовых походов. В христианском мире их родиной стала Италия — самое раннее упоминание относится к 1367 году. Колода начала двигаться с юга на север, постепенно приобретая свой нынешний вид: именно итальянцы придумали картинки для высших карт; сперва это были король, конный рыцарь и паж. Из Северной Италии карты через Швейцарию попали в Германию, а оттуда во Францию. По дороге менялись символы мастей: чаша превратилась в цветок, потом в листик и, наконец, в пики; монета — в щит и затем в черви; меч — в круглый колокольчик и потом — в бубны; дубинка — в желудь и в конце концов — в трефы. Число карт в колоде также не оставалось стабильным: еще в Италии разошлись пути большой колоды Таро из 78 карт, которую стали использовать для магических целей, и игральной колоды, откуда были выброшены аллегорические внемастные карты, в результате чего остались нынешние 52. Однако позднее этот состав неоднократно сокращался (например, за счет тузов) и увеличивался (например,

ОДНИ ИЗ САМЫХ РАННИХ КАРТ (ИТАЛИЯ, XV ВЕК). ЗЕРКАЛЬНЫЕ КАРТИНКИ БЫЛИ ПРИДУМАНЫ ЛИШЬ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

за счет взятых из Таро джокеров). В галантный век Людовиков рыцарь на второй по старшинству карте уступил место даме, разом превратив феодальную лестницу в королевский двор. Кстати, это нововведение прижилось лишь во французской и отпочковавшейся от нее английской колодах. Любопытные кульбиты выделывала карта-единица, которая постепенно стала старшей в колоде — тузом.

Дороговизна изготовления ограничивала доступ к картам низших сословий, однако уже в 1397 году французский король был вынужден запрещать наемным работникам игру по будним дням, из чего следует, что карты приобрели популярность во всех слоях общества. А в 1427 году в Штутгарте была создана первая цветная колода (самая ранняя физически сохранившаяся относится к 1430 году). Потребность в картах послужила могучим стимулом для разработки печатного станка.

Если игра в кости, то есть в чистом виде испытание судьбы, была известна человечеству издавна, если шахматы — упражнение для интеллекта — пришли с Востока уже в IX веке, то карточная игра в ее европейском виде, предполагающем соединение продуманной стратегии, блефа и везения, приобрела популярность лишь тогда, когда сложными и разными стали пути европейца к успеху в реальной жизни. А великим признаком того, что феодальное старшинство само по себе еще не определяет человеческой судьбы, что и шестерка может побить короля, — стало зарождение концепции козыря. ■

ОСТРОЕ

Не искушай чужих наречий

Маша Липман

ЕЩЕ НЕДАВНО ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ производитель унижался перед своим же соотечественником, чтобы всучить ему свою, русскую продукцию. Взять хотя бы «Вимм-Билль-Дан». Отцы-основатели этой успешной российской компании из кожи вон лезли, выдумывая название поиностранней да позаковыристей. Лишь бы приманить потребителя, который — что там греха таить — нос воротил от отечественного.

Теперь, слава богу, времена изменились. Теперь, чтобы успешнее продать свой продовольственный продукт в России, надо постараться выдать его за отечественный. Потому что именно отечественное мы в России предпочитаем, хотя купить можем любое. Так что нынче всякий новозеландец ходит по струнке и свое масло называет «Доярушкой», рекламировать его нанимает русских бабушку и внученьку, чтобы только дорогого потребителя умаслить, чтобы он не подумал, будто ему всучивают западную гадость, в которой искусственных добавок, нитратов и антибиотиков-консервантов больше, чем натурального продукта. «Доярушка» — пышная да румяная — уж, конечно, лучшее название для масла, чем какой-нибудь «Анкор».

И финн свое масло нарекает «Вологодским» да «Кремлевским», а сметану «Кумушкой», и немец, заведя в Питере пивное производство, пишет на бутылках родное для русского уха имя «Балтика». Один за другим западные производители начинают осознавать, что у нас своя гордость, свой вкус, что мы ни под кого не станем ни ложиться, ни подлаживаться. Глядишь, и «Кока-кола» приспособится и станет называться милым русским словом «Кокакольчик».

Отрадной неожиданностью стало то, что вслед за западным производителем потянулся и восточный. Хотя и не сразу. Примерно год назад я купила соус «чили» вьетнамского производства. Вообще-то мне казалось, что соусу «чили» скорее надлежит быть латиноамериканским, нежели юго-восточно-азиатским. Но «чили» оказался как «чили» — даром что в бутылке грубого стекла и с блеклой наклейкой, на которой некрасивым шрифтом было обозначено название продукта по-русски и по-вьетнамски, а пониже располагались слова: Made in Vietnam By HAU SANH HO CHI MINH CITY.

Когда острый соус кончился, я отправилась в магазин за новой бутылкой. Тщетно искала я знакомую восточную замарашку. Единственный обнаруженный «чили» оказался в изящной пластмассовой бутылочке, с ярко-красными стручками и ярко-зелеными листочками на этикетке и детальной информацией по-русски о входящих в его состав белках, жирах и углеводах. Не упущена была даже энергетическая ценность. Словом, по всему это был наш русский продукт, и только малюсенькие буквочки на задней стороне указывали на город Хошимин, СРВ (Вьетнам).

Выбирая название для своего товара, вьетнамский производитель принял в расчет возросший патриотизм русского потребителя и постарался сделать все, чтобы «чили» показался ему отечественным товаром: требовалось имя, одновременно близкое русскому сердцу и подходящее для острой вырвиглаз приправы, — ни кумушка, ни сударушка тут не годились. Вьетнамец назвал свой соус «Кавказским».

Когда Демократическая Республика Вьетнам еще находилась в тесных отношениях с большим евразийским другом, в Советском Союзе шашлычная «Кавказ», рестораны «Арарат», «Узбекистан» и «Арагви» служили надежным оплотом дружбы народов. В последнее десятилетие связь Вьетнама с Россией значительно ослабела, так что многие происшедшие в России изменения ускользнули от взгляда когдатошнего младшего брата. Между тем за это время «Арагви» утратил идеологическую нагрузку и оказался в компании заведений вроде «У Пиросмани» или «У мамы Зои». Подобным образом и «Узбекистан», расположившись по соседству с«Белым солнцем пустыни», предлагает сочный плов и никакой идеологии.

Что касается кавказских блюд, то до разрешения нынешней военно-политической ситуации затруднительно определить, относятся ли они к разряду этнической кухни или им суждено оставаться имперским оплотом дружбы народов до тех пор, пока они постепенно не превратятся в отечественный продукт. Вьетнамскому производителю можно посочувствовать: ох, как нелегко после десятилетнего перерыва уследить за тонкой культурно-политической конъюнктурой. ■

Беседы на ясном глазу

Владимир Путин нашел время и место поговорить с двумя медиа-магнатами

Сергей Пархоменко

ОПЯТЬ?!

Четверг, 11 мая, свой второй рабочий день в полноценном статусе главы Российского государства Владимир Владимирович Путин, гарант и хранитель конституционных прав и свобод в Российской Федерации, новообретенный отец родной всех россиян, посвятил общению с медиа-магнатами.

Организаторы первой встречи — с Тедом Тернером, известным медиа-магнатом и видным общественным деятелем из США, — дали понять корреспондентам агентства «Интерфакс», что в ходе беседы будут обсуждены «многие проблемы — от ситуации в мире и хода реформ в РФ до облика России в зеркале зарубежных СМИ». Неформальный характер беседы, по сообщениям того же агентства, «подчеркивался тем обстоятельством, что она проходит не в представительском кабинете главы Российского государства... а в небольшой «Синей» гостиной Кремля». Большая часть встречи проходила, как пишет «Интерфакс», «без прессы».

Организаторы второй встречи — с Владимиром Гусинским, известным медиа-магнатом и видным общественным деятелем из России, — предпочли, наоборот, провести ее при большом стечении российских и зарубежных журналистов, да и вообще любезно позволили наблюдать за нею всем, кто в это утро случайно или намеренно оказался в Большом Палашевском переулке близ Пушкинской площади, где расположен офис руководства компании «Медиа-Мост». Неформальный характер беседы на сей раз подчеркивался несколько иначе: тем обстоятельством, что она проходила при непосредственном участии группы здоровенных мужиков в камуфляже, вооруженных укороченными десантными автоматами и глядящих на мир сквозь прорези в натянутых на головы черных шерстяных чулках. Однако, если судить по воспоследовавшим комментариям западной прессы и российских политических деятелей, проблемы здесь стояли на повестке дня, в сущности, совершенно те же самые: от хода реформ в РФ до облика России в зеркале зарубежных СМИ...

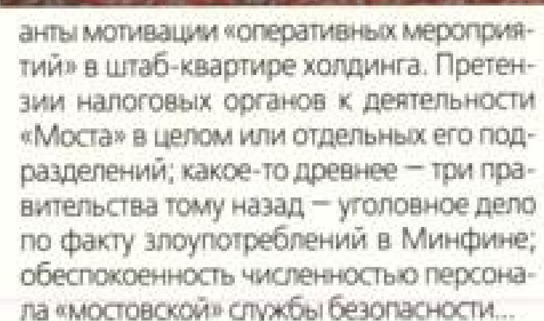

Участники первой беседы «тепло вспомнили» о событиях 1994 года, когда познакомились в ходе совместной работы над организацией «Игр доброй воли» в Санкт-Петербурге.

Участники второго неформального мероприятия также невольно погрузились в воспоминания о событиях ровно того же 1994-го. Правда, не такие теплые, поскольку лежать «мордой в снегу» сотрудникам «Моста», как тогда потребовали от них точно такие же камуфлированные молодцы, предпринимавшие точно такую же акцию устрашения в головном офисе компании (правда, располагался он в то время еще на Новом Арбате), было довольно прохладно.

Мы, конечно, не станем утверждать, что Владимир Путин лично принимал участие в отвратительном своей демонстративной наглостью шоу, устроенном в минувший четверг сотрудниками ФСБ и Налоговой полиции для устрашения руководства медиа-корпорации, которой принадлежат, среди прочего, и телекомпания НТВ, и радио «Эхо Москвы», и газета «Сегодня», и журнал «Итоги». Хотя, по его собственному признанию, он любит все потрогать своими руками, на все поглядеть вблизи, все представить себе «на ясном глазу». Но у нас есть заслуживающие полного доверия сведения из весьма информированного и влиятельного источника, близкого — ближе уж некуда — к президентской власти, что глава государства был заранее проинформирован о готовящейся акции и вполне определенно ее одобрил. Впрочем, даже если бы таких сведений у нас не было, мы могли бы с полной уверенностью утверждать, что никак иначе дело обстоять не может.

Ведь «Медиа-Мост», как известно, является крупнейшим в стране частным медиа-холдингом — даже если говорить вовсе не о его влиянии, а просто о географическом ареале вещания его электронных СМИ и распространения его печатных изданий, о размерах аудитории его зрителей, слушателей и читателей. Такого масштаба информационная компания на всю Россию имеется всего одна. И если к началу своего второго рабочего дня в должности полноправного президента Владимир Путин теряет контроль над страной до такой степени, что уже не имеет понятия о том, зачем подчиненные ему силовые ведомства с оружием в руках берут штурмом штаб-квартиру этой единственной в своем роде компании, — значит, он не президент, а лопух. Но мы же не можем предположить, будто почти 53 процента российских избирателей только что проголосовали за лопуха? Тем более — не можем себе даже представить, чтобы лопух дослужился до звания целого полковника ФСБ? Не можем. То-то. Так мы и не представляем. А вместо этого пребываем в убеждении: дурацкая выходка в Палашевском переулке — это такой же точно акт общения президента с информационным олигархом, как и чинное сидение с Тедом Тернером в резных креслах «Синей» кремлевской гостиной. Просто форма общения — другая: попроще, поестественнее. Ну, так и Гусинский — не импортный олигарх, а отечественный. С ним можно без церемоний. Так сказать, по-свойски, почти что по-родственному.

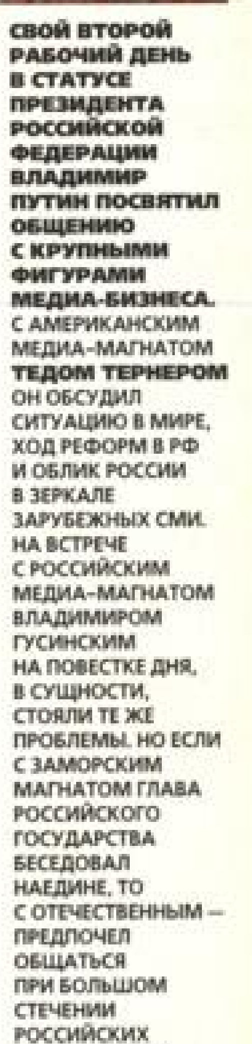
Наверное, именно это своеобразное панибратство в общении пробудило в душе Владимира Владимировича что-то вроде смущения. Вслед за ним застеснялись и подчиненные из Генпрокуратуры и ФСБ. В самом деле: чем, как не стеснительностью следует объяснять ту трогательную неуклюжесть, с которой представители правоохранительных органов предлагали публике разнообразные варианты мотивации «оперативных мероприятий» в штаб-квартире холдинга. Претензии налоговых органов к деятельности «Моста» в целом или отдельных его подразделений; какое-то древнее — три правительства тому назад — уголовное дело по факту злоупотреблений в Минфине; обеспокоенность численностью персонала «мостовской» службы безопасности...

Наконец, самая изящная, как любят выражаться профессиональные интриганы, «разрезка», прозвучавшая среди всего этого застенчивого вранья. Насчет обнаруженных в штаб-квартире «Моста» улик, указывающих на организованную здесь слежку за своими собственными журналистами. Вот он, оказывается, в чем замысел! Все дело, видите ли, в волшебных пузырьках!

Слышите ли вы, мужественные Пинскер и Гольц с Рыклиным?! Понимаете ли вы, вездесущие Галя Ковальская и Маша Гессен?! И вы, мудрый Рубинштейн Лев Семенович! И ты, Гладильщиков Юра, которого нелегкая репортерская судьба забросила в эти дни на каннскую набережную Круазетт! Это за вас гебисты так сильно волнуются. Это они сгоняют потных дядек с автоматами в приемную к Гусинскому для того, чтобы мы с этим Гусинским, Малашенкой и даже с Киселевым не смели больше нарушать неприкосновенность вашей частной жизни! Не волнуйтесь. Мы больше не будем. Работайте спокойно. Гебисты бдят.

Прежде, чем я полезу к уважаемому читателю со своим ворохом аргументов в доказательство того, что все эти мотивы не имеют ни малейшего отношения к истинной подоплеке четвергового инцидента, позвольте мне обратиться к этому читателю с вопросом. Скажите, читатель, а вы хоть сколько-нибудь верите в то, что налицо тут реальное намерение провести законные оперативные действия в рамках действительно существенного расследования? Вы хоть секунду сомневаетесь в том, что речь здесь идет о политике и только о политике? О том, что именно журналисты «мостовских» изданий говорят и пишут по поводу чеченской войны. О том, как именно они оценивают роль этой войны в молниеносной карьере президента Путина. О том, каким именно образом они отзываются о существе политических и экономических убеждений нынешней российской власти. О том, какие именно сведения и в каком именно контексте сообщают они о деятельности Волошина, Мамута, Патрушева, Заостровцева и прочих живописных персонажей из Кремля, с Лубянки, из Белого дома.

Так, может, мне уже не стоит начинать опять — от печки? Ладно, не стану. ■

СВОЙ ВТОРОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ В СТАТУСЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ПОСВЯТИЛ ОБЩЕНИЮ С КРУПНЫМИ ФИГУРАМИ МЕДИА-БИЗНЕСА. С АМЕРИКАНСКИМ МЕДИА-МАГНАТОМ **ТЕДОМ ТЕРНЕРОМ** ОН ОБСУДИЛ СИТУАЦИЮ В МИРЕ, ХОД РЕФОРМ В РФ И ОБЛИК РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ. НА ВСТРЕЧЕ С РОССИЙСКИМ МЕДИА-МАГНАТОМ ВЛАДИМИРОМ ГУСИНСКИМ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ, В СУЩНОСТИ, СТОЯЛИ ТЕ ЖЕ ПРОБЛЕМЫ. НО ЕСЛИ С ЗАМОРСКИМ МАГНАТОМ ГЛАВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА БЕСЕДОВАЛ НАЕДИНЕ, ТО С ОТЕЧЕСТВЕННЫМ — ПРЕДПОЧЕЛ ОБЩАТЬСЯ ПРИ БОЛЬШОМ СТЕЧЕНИИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Человек для кабинета

От Михаила Касьянова никто не ждет решительных действий. По замыслу президентской команды он должен старательно выполнять указания Кремля, с тем чтобы обеспечить стране жизнь без экономических потрясений на ближайший год

Дмитрий Пинскер

ПАСЬЯНС

В МИНУВШУЮ СРЕДУ ВТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПРЕДЛОЖИЛ Государственной думе утвердить восьмым председателем правительства Михаила Касьянова. И нет никаких оснований сомневаться в том, что просьба Владимира Путина будет удовлетворена уже на этой неделе. При нынешнем составе палаты проталкивание любого решения, даже по весьма спорному политическому вопросу вроде ратификации Договора СНВ-2 представляет лишь технические трудности. А при утверждении Михаила Касьянова даже и таковых не предвидится. Другое дело, если бы Владимир Путин внес в Думу кандидатуру, например, Анатолия Чубайса.

Эту возможность активно обсуждали правые, убеждая самих себя в необходимости поддержать Путина. Но мечтам не суждено было сбыться. Владимир Владимирович сделал выбор в пользу технического правительства, руководить которым будет послушный и исполнительный премьер без очевидных политических амбиций.

«У Путина есть ясное понимание того, что у него не больше двух месяцев на проведение решительных преобразований в экономике и реформу власти, — заявил «Итогам» Сергей Кириенко, лидер фракции СПС в Думе, после встречи с Владимиром Путиным в прошлый четверг. — Президент полностью согласен с тем, что необходимо в кратчайшие сроки внести в Думу пакет экономических законопроектов вполне либерального толка. И было бы ошибкой в кадровой торговле потерять эту программу».

Однако, судя по всему, лидер думских правых выдает желаемое за действительное. И сам Путин, и тем более его окружение по-прежнему не намерены предпринимать резких телодвижений, способных спровоцировать политический кризис. В Кремле и раньше не очень-то торопились с подготовкой к проведению нового этапа экономических преобразований. Тем более не торопятся теперь.

Как выяснилось на прошлой неделе, несмотря на прежние многочисленные победные рапорты, в Кремле нет четкого представления, каким должен быть новый кабинет и чем он должен заниматься. Собственно, работа по формированию правительства началась лишь после инаугурации.

В ожидании стратегических решений, над которыми с прошлого вторника принялся размышлять в тиши своих кремлевских покоев Владимир Путин, подчиненные ему бюрократы инициировали процесс, который был звучно окрещен «помощь новому президенту в деле расчистки поля для новой команды». Под этим подразумевалась добровольная отставка не только членов правительства перед вновь избранным президентом, как это предписывает Конституция, но всего высшего чиновничества. Первыми заявления «по собственному желанию» написали руководители администрации президента. Прошло это тихо и почти незаметно. В отличие от аналогичной кампании, затеянной в правительстве.

Отставное безумие

В заявлениях, которые в массовом порядке подавали председатели госкомитетов и их заместители, руководители всевозможных федеральных служб, агентств и комиссий и их замы, а также руководители департаментов и управлений, присутствовала невиданная доселе формулировка: «Прошу освободить от занимаемой должности в связи со сложением правительством своих полномочий с 1 июня». Руководитель аппарата правительства Дмитрий Козак предложил ее 7 мая сотрудникам аппарата правительства, а затем и руководителям ведомств, на которых не распространяется требование Конституции о технической отставке перед вновь избранным президентом. И предложение это, от которого невозможно было отказаться, произвело должное впечатление на чиновный люд.

Очевидцы свидетельствуют, что, например, всегда решительный директор службы налоговой полиции Вячеслав Салтаганов выглядел потерянным и даже немножко испуганным. А один из заместителей руководителя аппарата правительства — Мстислав Афанасьев, молодой, успешный и амбициозный чиновник, — сразу за порогом кабинета начальника на глазах у всего честного народа закатил форменную истерику, честя на чем свет стоит новых начальников и новые порядки. Спокойствие хранили лишь работающие пенсионеры: им разрешено было в отставку не подавать, дабы не прерывать стаж госслужбы.

Судя по всему, кремлевские стратеги, запустив механизм «добровольных отставок», стремились несколько «встряхнуть» аппарат, который уже давно живет по принципу: «Премьеры приходят и уходят, а мы остаемся». Один из аппаратчиков Белого дома хладнокровно заметил: «Никуда они не денутся. Как уволили, так и обратно возьмут на работу. Других-то чиновников нет».

Кроме того, распространение «технической отставки» на все высшее чиновничество позволит новой президентской команде избавиться в кратчайшие сроки и без лишней шумихи от неудобных персон. Например, рассказывают, что практику Александра Волошина и Дмитрия Козака готов взять на вооружение кандидат в министры финансов Алексей Кудрин, дабы «проредить» своих заместителей. Поговаривают, что в Кремле первой жертвой такой хитрой комбинации может пасть недавно назначенный президентским советником по экономике Андрей Илларионов: источники в президентской администрации не исключают, что в новом аппарате главы государства может и не оказаться института советников-помощников.

Во всей вышеописанной истории есть одна чрезвычайно существенная деталь, которая позволяет судить об отношении нынешних хозяев Кремля к кабинету министров, а главное — дает представление о том месте, которое отводят премьеру. Всей кампанией по увольнению чиновников дирижировал Дмитрий Козак, руководитель белодомовского аппарата и ближайший соратник Владимира Путина. При этом исполняющий обязанности премьера и кандидат на пост главы кабинета министров Михаил Касьянов узнал о происходящем спустя несколько дней и, как утверждают наши источники в Белом доме, совершенно случайно. На удивленные вопросы «Зачем?» и «Почему не сообщили?» был получен предельно четкий ответ: «Это сфера моей и только моей компетенции».

Формальный премьер

«Касьянов будет решать даже меньше, чем было позволено решать Степашину», — заметил один из старожилов Дома правительства. Правда, в отличие от Степашина новый глава кабинета заранее был согласен с той ролью статиста, которую ему отводят кремлевские сценаристы. Он и не думает повторять судьбу Сергея Вадимовича, безуспешно боровшегося за право самостоятельно, а не под диктовку кремлевской «семьи», управлять вверенным ему кабинетом министров.

Михаил Касьянов постоянно держится в тени, дабы ничем не навлечь на себя подозрения в нелояльности. Он не делал никаких заявлений, выходящих за рамки своих должностных полномочий. При этом, даже рассуждая на темы, связанные с государственными финансами и отечественной экономикой, кандидат в премьеры избегал ясных заявлений и предпочитал мажорные ноты. Он словно не слышит многочисленных предупреждений отечественных и зарубежных экономических экспертов: у правительства нет времени, экономический рост, которым российская власть так гордится, скоро закончится, а высокие цены на нефть, которые позволяют Москве аккуратно обслуживать долговые обязательства, выполняя при этом расходную часть бюджета, скоро начнут снижаться.

РАНЬШЕ ВСЕ ПРОВАЛЫ И НЕУДАЧИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВПОЛНЕ УСПЕШНО **СПИСЫВАЛИСЬ НА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИБО ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛОК, ЛИБО ЗА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ.** И ПОТОМУ ЕСТЬ ВЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАТЬ, ЧТО **В НОВОМ КАБИНЕТЕ СОХРАНЯТСЯ И ЭТИ ДОЛЖНОСТИ, И ЧИНОВНИКИ, ИХ ЗАНИМАЮЩИЕ: ВИКТОР ХРИСТЕНКО И ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО**

Однако никто в Кремле от Касьянова не ждет решительных действий. Задача, которую ставит перед новым премьером президентская команда, проста: обеспечить нормальную, без стрессов, работу всех экономических институтов на ближайшие полгода-год. За это время предполагается, что администрация главы государства возьмет под свой полный контроль всю политическую жизнь страны, укрепит свои позиции не только в нижней, но и в верхней палате Федерального собрания.

Спикер Думы Геннадий Селезнев заметил, что у «депутатов нет на Касьянова аллергии». Надо сказать, что аллергии на Касьянова нет вообще ни у кого, поскольку за кандидатом в председатели правительства просто не числится никаких серьезных решений. Несмотря на то, что Касьянов фактически руководил правительством, пока премьер Путин воевал в Чечне, а потом баллотировался в президенты.

На счету и.о. председателя правительства есть лишь несколько договоренностей о списании и рассрочке долгов России Парижскому и Лондонскому клубам кредиторов. Однако при ближайшем рассмотрении и эти успехи выглядят совсем не так впечатляюще, как их преподносили официальные правительственные пропагандисты. Рассрочку «лучший российский переговорщик» действительно получил, но на очень небольшой срок. Что до списания, то полученное согласие на уменьшение долга на 30% было изначальным предложением кредиторов. Российская же делегация во главе с Касьяновым начинала торг с отметки 70%.

Последние месяцы Михаил Михайлович отошел от переговорно-долговых дел, целиком сосредоточившись на самоподготовке к высокому посту. Как рассказывают правительственные чиновники, он пытался самостоятельно писать тезисы своей будущей программы, рисовать структуру кабинета и присматривать людей на различные должности. Однако довольно скоро выяснилось, что в Кремле точкой зрения Касьянова интересоваться некому, что там уже сами все решили: кто и что будет делать в правительстве.

Характерна еще одна история, случившаяся в начале прошлой недели. Михаил Михайлович принял решение назначить руководителем аппарата правительства нынешнего председателя Российского фонда федерального имущества Игоря Шувалова. В Кремле, однако, инициативу признали неудачной, поскольку уже давно определили на этот пост Дмитрия Козака. Касьянову же, как рассказали «Итогам» в Белом доме, пообещали выдать утешительный приз в виде назначения Шувалова простым вице-премьером. Если, конечно, сохранится существовавшая до сих пор структура правительства.

Двое — не предел

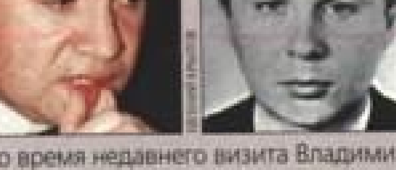
В Кремле преисполнены решимости изменить сложившуюся еще при Викторе Черномырдине схему. До сих пор в кабинете министров существовала трехуровневая система: премьер, вице-премьеры и руководители ведомств. При этом ключевым был именно второй этаж управленческого здания — вице-премьерский. Теперь его предлагается ликвидировать.

Именно заместители председателя правительства в течение последних лет определяли политику в той или иной курируемой ими сфере, именно их секретариаты готовили принципиальные решения, и непосредственно зампреды определяли кадровый состав в ведомствах своего сектора. Вечной историей была борьба за распределение полномочий. Причем наиболее существенными всегда оказывались столкновения между первыми вице-премьерами, один из которых по традиции курировал финансово-экономическую политику, а второй отвечал за промышленную сферу, или, как стало модно обозначать это направление, «реальный сектор». ▶

ЗА СТЕНОЙ

Тихое семейное счастье

Назначение на должность главного министра страны Михаила Касьянова, чья близость к тандему Березовский — Абрамович общеизвестна, развеяло последние сомнения — править в России (или, как теперь говорят в Кремле, «разруливать ситуации») при новом президенте будут по-прежнему те, кого в пору правления Бориса Ельцина причисляли к его ближайшему окружению.

Строго говоря, с термином «семья» стоит обращаться очень осторожно. Особенно теперь, когда никто из нынешних кремлевских властителей не связан родственными узами с новоиспеченным президентом Российской Федерации. Но если при Ельцине большинство кремлевских кукловодов занимали те или иные высокие государственные посты, что хоть как-то оправдывало их вхождение в правящую элиту, то ныне ситуация изменилась. Из первого десятка наиболее влиятельных политиков России только сохранивший свой пост глава кремлевской администрации **Александр Волошин** находится в прямом служебном подчинении Владимира Путина. Еще трое — дочь Бориса Ельцина **Татьяна Дьяченко,** его биограф **Валентин Юмашев** и председатель наблюдательного совета МДМ-банка **Александр Мамут** — осуществляют служение родине на общественных началах. Они так и называются — «советники руководителя администрации президента РФ на общественных началах». Теперь в Кремле у них даже нет сидячих мест. Бизнесмены-депутаты **Роман Абрамович** и **Борис Березовский** и вовсе обходятся без служебных кремлевских корочек. Что, впрочем, не мешает им оставаться весьма влиятельными фигурами и вершить судьбы страны из Думы или офисов «Сибнефти» и «Логоваза». (По слухам, Березовский обзавелся еще небольшим кабинетом на 4-м этаже ИТАР-ТАСС, куда ведет прямой лифт из подземного гаража). Правда, время от времени по крайней мере один из них, а именно Борис Березовский, не упускает возможности продемонстрировать свою значимость и покрасоваться перед телекамерами в присутствии Верховного главнокомандующего — чего стоит его проход перед строем почетного караула во время недавнего визита Владимира Путина в Курск.

На самом деле расстановка сил со времен правления Бориса Ельцина нисколько не изменилась. Нет никаких сомнений в том, что политическое руководство страны и корректировку курса, как и раньше, осуществляют Татьяна Дьяченко и Валентин Юмашев. В последнее время к этой паре наблюдатели добавляют и Волошина, ставя их в один ряд. Скорее всего — неоправданно. Дьяченко с Юмашевым ярлыки на княжение получили непосредственно из рук навеки первого президента России, а Александр Волошин уже выдвиженец последнего набора, и его на работу нанимали как раз Дьяченко с Юмашевым. Впрочем, не обошлось тогда без интриг Бориса Березовского — он и посоветовал «семье» пригреть Александра Стальевича.

Сложнее всего сегодня определить статус тройки близких к Кремлю финансистов — Березовского, Абрамовича и Мамута. Москва постоянно полнится слухами о их перемещениях внутри «семьи». То Абрамович в фаворе и будто бы совсем затер Березовского. То разносится весть, что их обоих обскакал Мамут и уже наступает на пятки самому Волошину. Скорее всего их роль все же ограничивается более или менее успешным лоббированием собственных интересов. Решения принимаются Дьяченко, Юмашевым и отчасти — Волошиным.

Последнее время к сонму избранных причисляют и министра печати Михаила Лесина, пританцовывающего возле сильных мира сего с идеей создания за казенный счет собственного медиа-холдинга.

За всей этой кутерьмой как-то совершенно теряется фигура президента Путина. Но удивляться этому не приходится. В беседе с корреспондентом «Итогов» один бывший кремлевский начальник в связи с этим заметил: «Это удел назначенного, а не выбранного президента. И если Путин не смог освободиться от этих пут в самом начале своего пути, то, значит, уже и не сможет».

Александр Рыклин

КОМАНДА ПРАВЫХ ЛИБЕРАЛОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ **ЕВГЕНИЙ ЯСИН, АЛЕКСЕЙ КУДРИН И ЯКОВ УРИНСОН,** ПРИНИМАЛА АКТИВНЕЙШЕЕ УЧАСТИЕ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ, КОТОРУЮ ГОТОВИЛ ЦЕНТР **ГЕРМАНА ГРЕФА.** ТЕПЕРЬ ПРАВЫЕ НАДЕЮТСЯ, ЧТО ИХ КАНДИДАТ АЛЕКСЕЙ КУДРИН ПОЛУЧИТ ВЫСОКИЙ ПОСТ ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА. ВТОРЫМ И ПОСЛЕДНИМ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ, ПО ПЛАНАМ КРЕМЛЕВСКИХ СТРАТЕГОВ, ДОЛЖЕН СТАТЬ **ДМИТРИЙ КОЗАК,** РУКОВОДИТЕЛЬ АППАРАТА ПРАВИТЕЛЬСТВА (НИЖНЕЕ ФОТО)

▶ Надо сказать, что в последние годы в ходе почти всех реорганизаций правительства предпринимались безуспешные попытки сократить число вице-премьеров до одного-двух. Но ни разу честолюбивые планы не удавалось воплотить в жизнь. Под давлением лоббистских группировок возникал сначала пост зампреда, курирующего сельское хозяйство, затем появлялись особые вице-премьеры по ВПК, социальной политике, связи, науке и культуре, средствам массовой информации, вице-премьеры, отвечавшие за СНГ, за региональную политику, и отдельно — ответственный за Чечню.

Журналисты, работавшие в Белом доме, уже довольно давно сформулировали «Правило одиннадцати кабинетов», в соответствии с которым правительство, а точнее, его бюрократический аппарат не может нормально и эффективно работать, пока незаселенным остается хотя бы один из вице-премьерских офисов. А их — одиннадцать штук. Пока хотя бы один из них пустовал, аппарат нервничал, опасаясь, что в роскошные апартаменты въедет какой-нибудь интриган, которому не положено по должности занимать помещения в одном из крыльев дома на Краснопресненской набережной. Спокойствие наступало лишь тогда, когда число заместителей председателя достигало заветной цифры. Правда, к этому времени кабинет министров терял всякую работоспособность. И тогда объявлялась реорганизация. Все начиналось по новой.

Теперь кремлевские стратеги намерены сломать старую конструкцию и упразднить орду заместителей—кураторов всего и вся. Схема, которую на прошлой неделе внимательно изучали в окружении президента, предполагала наличие в Белом доме только двух вице-премьеров. Одним из них, как утверждают наши источники, должен стать руководитель аппарата правительства Дмитрий Козак, другим — нынешний первый замминистра финансов Алексей Кудрин.

При этом Кудрин не будет курировать никакого определенного сектора экономики, а станет именно заместителем председателя. Ему предстоит исполнять обязанности премьера в период его отсутствия, а также выполнять отдельные специальные поручения начальника. Что касается Дмитрия Козака, то ему пост вице-премьера обещан не только за прошлые заслуги перед президентом. Лычки зампреда понадобятся Дмитрию Николаевичу при проведении административной реформы. В частности, он будет курировать перестройку госаппарата и процесс перехода аппарата Белого дома под фактический контроль Кремля.

Кадры в тумане

Новая схема кабинета скорее всего не воплотится в реальность. Упраздняя второй — управленческий — этаж, Кремль рискует лишиться привычного громоотвода. Раньше, например, все провалы и неудачи вполне успешно списывались именно на вице-премьеров, ответственных либо за экономический блок, либо за социальную сферу. И потому есть веские основания предполагать, что в новом кабинете сохранятся и эти должности, и чиновники, их занимающие: Виктор Христенко и Валентина Матвиенко.

Впрочем, есть и более серьезные основания предположить, что упрощенная схема правительства с минимальным числом зампредов не будет реализована. Как всегда при формировании кабинета министров, активизируются отраслевые лоббисты. Задача их: добиться появления специальной структуры, которая будет заботиться об интересах отрасли, а также назначения «правильных» людей на максимально высокие посты. И уже на ранних этапах нынешней кампании по формированию правительства промышленным лоббистам удалось добиться серьезного успеха.

Как о деле почти решенном в Кремле говорят о расчленении Министерства экономики и воссоздании Минпрома, а также появлении отдельных специализированных госкомитетов, призванных курировать отдельные сферы оборонной промышленности. На пост руководителя Минпрома, который теоретически может быть совмещен с постом промышленного вице-премьера, дабы «усилить государственное присутствие в ряде стратегических отраслей промышленности», отраслевое лобби толкает близкого им Юрия Маслюкова, бывшего руководителя Госплана и бывшего первого вице-премьера в левом правительстве Евгения Примакова. Однако источники в правительстве утверждают, что «красные директора» удовлетворятся и менее сокрушительным реваншем и согласятся на замену Маслюкова, который вызывает аллергию у руководителей президентской администрации, на менее одиозную фигуру кого-то из своих коллег.

Что до Минэкономики, которое совсем недавно было одним из могущественнейших ведомств, то его если и сохранят в структуре кабинета министров, то низведут до уровня рядовой конторы, которая раз в год выдает прогноз социально-экономического развития страны. Руководить этим ведомством, возможно, предложат Герману Грефу, шефу Центра стратегических разработок, которому полгода назад было поручено создать глобальную программу действий новой российской власти. По другой версии, популярной в Кремле и Белом доме, Грефу может быть предложен пост министра Госимущества, который Герману Оскаровичу в прошлые годы сулили уже дважды, но который ему так и не достался при прошлом президенте.

Надо сказать, что процесс подбора кандидатур в правительство, как и раньше, сопровождается массой слухов и предположений. Кремлевские чиновники, правда, утверждают, что впервые работа идет без малейших утечек, а слухи, обсуждаемые прессой, были запущены специально ради создания дымовой завесы.

Однако реальная причина множества версий, подчас противоречащих друг другу, в том, что ни президент, ни его ближайшее окружение до последнего времени сами не имели ясного представления, кто будет работать в правительстве. И потому появление новых версий и слухов свидетельствовало отнюдь не о какой-то особой пропагандистской игре, а отражало реальные «муки творчества» кремлевской «семьи», которой предстояло удовлетворить аппетиты дружественных президентскому окружению лоббистских кланов, не отталкивая совершенно и группировку правых либералов (которым уже пообещали назначение на высокий пост Алексея Кудрина и возможное присутствие в правительстве Германа Грефа, вызывающего стойкую антипатию у Бориса Березовского и Александра Волошина). И не было в этом раскладывании кадрового пасьянса никакой иной «глубинной» мысли.

Да и какой мог быть стратегический замысел, если изначально кремлевские обитатели хоть и неофициально, но заявляли, что правительство Касьянова — временное, что его задача поддержать на плаву отечественную экономику до тех пор, пока не наступит знаменитая «фаза решительных действий» ради большого скачка в светлое будущее. Проблема только в том, что никто во властных кабинетах по-прежнему не знает, когда наступит эта фаза и наступит ли она вообще. ■

Марш на месте

Перетряски в правительстве не затронут силовые ведомства

Александр Гольц

ЛАМПАСЫ

Удивительное дело — когда вся чиновная Москва буквально тряслась от нервного возбуждения (что более чем естественно в момент формирования правительства), в силовых структурах царил полный, почти болотный покой. Еще можно понять, почему столь безмятежны были подчиненные министра обороны. Ведь его полномочия Владимир Путин косвенно подтвердил еще в апреле, когда продлил срок службы маршалу Сергееву на год. С уверенностью могли смотреть в будущее и работники МЧС — хотя их шефу Сергею Шойгу штурм заоблачных политических и административных вершин явно не удался, свою преданность Кремлю он доказал, да и на старом месте он проявил себя весьма неплохо. Но вот завидное спокойствие, которое демонстрировали сотрудники МВД, при том что слухи о скорой отставке Владимира Рушайло не ходят, а носятся по столице, требует объяснений. Как и философское отношение отечественных дипломатов к возможности замены главы МИДа Игоря Иванова на Иванова Сергея, нынешнего секретаря Совета безопасности: «От перемены Ивановых, — шутят мидовцы, — сумма не меняется».

Оптимизм руководителей полутора десятка военных и военизированных ведомств (включая МИД) связан, видимо, с тем, что членами правительства они являются лишь номинально и главе кабинета фактически не подчиняются. В компетенцию последнего входит лишь финансовое и материальное обеспечение этих министерств и служб. Все же кадровые вопросы решает исключительно президент, он же Верховный главнокомандующий. А так как Владимир Путин в вопросах военных и внешнеполитических почему-то чувствует себя гораздо увереннее, чем в экономических, все решения относительно военных ведомств он уже принял. Потому-то чиновники в погонах в отличие от гражданских коллег чувствуют себя спокойно.

«Вокруг экономической стратегии кипят страсти, разные группировки пытаются протащить своих людей в Минфин или Министерство экономики. Понятно, что любое назначение — это и указание на будущую стратегию, и свидетельство, что та или иная группа влияния одерживает верх, — комментирует ситуацию высокопоставленный чиновник администрации президента. — У силовиков же концептуальные споры позади. В январе Владимир Путин подписал Концепцию национальной безопасности, в конце апреля — Военную доктрину. Практически завершена обкатка Концепции внешней политики. Стало быть, как говаривали в прежние времена, цели поставлены, задачи определены».

Перестройки не будет

На самом деле ни Концепция национальной безопасности, ни Военная доктрина не дают ответа на вопрос, как следует реформировать военную систему страны. Весьма показательно, что один из авторов доктрины, первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Валерий Манилов, в разговоре с корреспондентом «Итогов» заметил, что не видит нужды менять сейчас что-либо в принятых два года назад документах о строительстве вооруженных сил. Иными словами, никакой модернизации громоздкой военной машины в ближайшее время ожидать не приходится.

По той простой причине, что и Концепция национальной безопасности, и Военная доктрина есть результат многочисленных межведомственных согласований. В результате была похоронена не только идея ликвидации войсковых формирований силовых министерств, их демилитаризации, но даже предложение об объединении тыловых служб. В самом деле, какой российский начальник, находясь в трезвом уме и твердой памяти, добровольно откажется от своих госпиталей, санаториев и ведомственных поликлиник, от права делать масштабные закупки и размещать заказы, единолично распоряжаться материальными ресурсами.

Между тем эта махина, включающая полтора десятка военных и военизированных ведомств страны, «потребляет» едва не половину расходной части бюджета. И средства эти тратятся чудовищно неэффективно. В частности, потому что силовики не могут выработать ни общую тактику, ни наладить взаимодействие. Как признает само военное командование, одна из причин весьма значительных потерь в Чечне — почти полное отсутствие координации между подразделениями Министерства обороны, МВД, ФСБ, Минюста, МЧС, ФАПСИ, пограничной службы, железнодорожных и строительных войск. Недаром после каждого нападения на во- ▶

АЛЕКСЕЙ ДУПИКИН

ВТОРОЙ РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ, ПОХОЖЕ, НЕ СОБИРАЕТСЯ КАРДИНАЛЬНО МЕНЯТЬ ДОСТАВШУЮСЯ ЕМУ В НАСЛЕДСТВО СИСТЕМУ, ПРИ КОТОРОЙ ПОЧТИ ПОЛТОРА ДЕСЯТКА ВЕДОМСТВ, ПРЯМОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБОРОНЕ СТРАНЫ НЕ ИМЕЮЩИХ, ОБЛАДАЮТ СОБСТВЕННЫМИ ВОЙСКОВЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

енную колонну командование несколько часов не может установить, какому ведомству эта колонна принадлежит.

Неэффективность и затратность российской военной системы — наследство, доставшееся нам от СССР. Просто в Чечне все эти пороки проявились особенно ярко. Однако ведомства вроде строительных и железнодорожных войск менять ничего не хотят, в частности, не желают становиться гражданскими. По той простой причине, что тогда им придется отказаться от бесплатного, то есть по сути рабского труда людей, призванных в армию для защиты отечества. Не желают демилитаризироваться ни МВД, ни пограничная служба, так как в этом случае им пришлось бы отказаться от привычных способов поддержания общественного порядка и охраны госграницы. К сожалению, Борис Ельцин не только не сломал эту систему, а, наоборот, после событий 1991 и 1993 годов стал наращивать внутренние войска МВД, так как не доверял армейским генералам.

Сегодня, когда идет формирование нового правительства, меняется его структура, Владимир Путин получил уникальную возможность сделать хотя бы первый шаг в сторону оптимизации военного хозяйства. Но президент, похоже, и не помышляет о столь серьезной ломке. Ее необходимости не понимают даже его либеральные советники, разработавшие «Стратегию развития Российской Федерации до 2010 года». В этом документе можно обнаружить совершенно правильное, но сформулированное лишь в самом общем виде предложение о демилитаризации правоохранительных органов. Конкретно же предлагается изъять из МВД внутренние войска и создать на их базе национальную гвардию, подчиненную непосредственно президенту, то есть сформировать еще одно силовое ведомство.

При столь противоречивом подходе до структурной перестройки силовых ведомств руки, конечно, не дойдут. Да что перестройка! Президент явно не намерен проводить сколько-нибудь значительные кадровые перестановки, тем самым загоняя вглубь меж- и внутриведомственные конфликты. Например, давно тлеющий конфликт между министром обороны Игорем Сергеевым и начальником Генерального штаба Анатолием Квашниным. Дело не только в том, что амбициозный генерал мечтает занять место министра. Эти военачальники придерживаются противоположных взглядов на то, как следует перестраивать

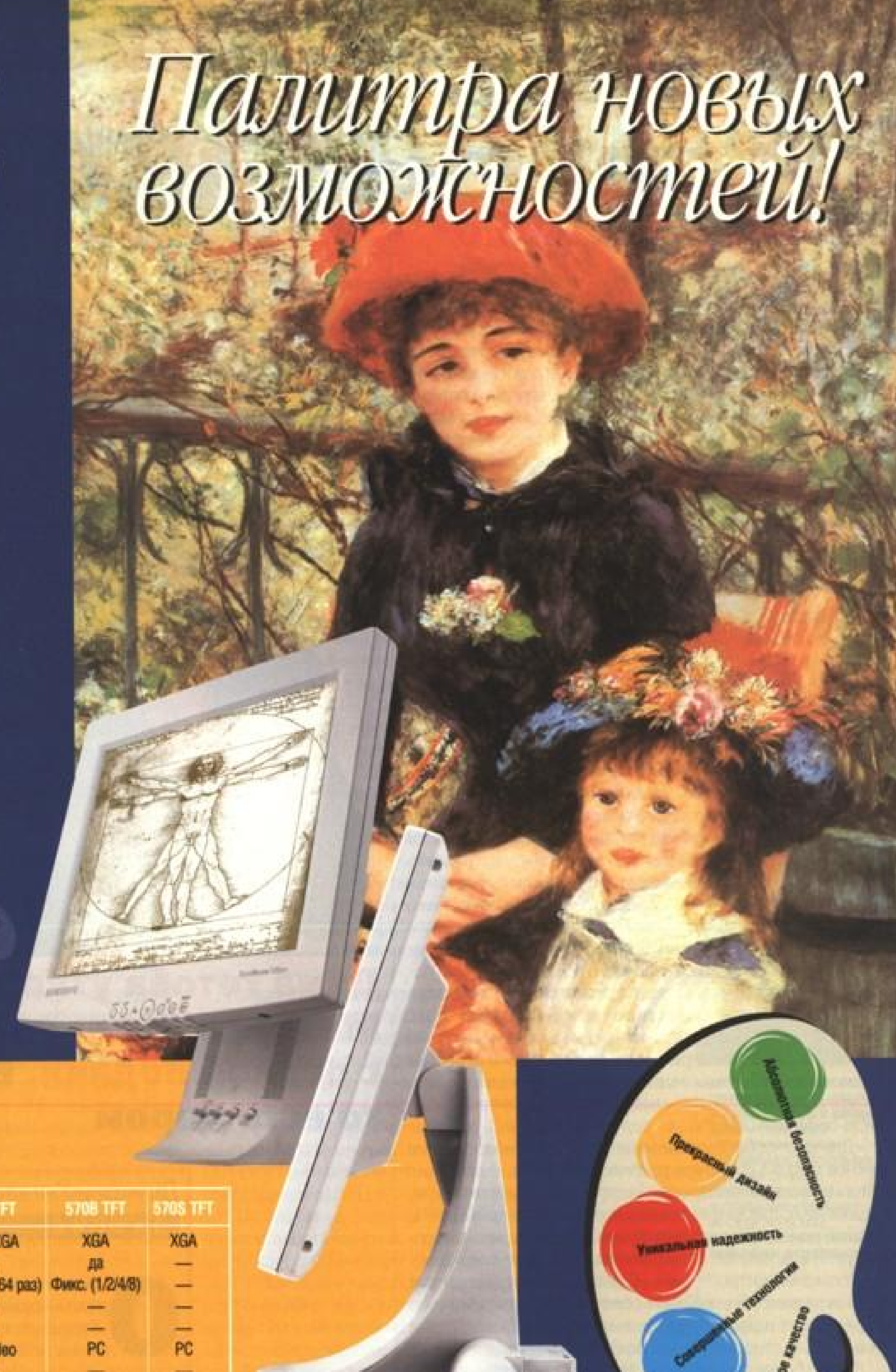

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

9 МАЯ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ СЕРГЕЙ ИВАНОВ ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛСЯ НА ПУБЛИКЕ В ВОЕННОМ МУНДИРЕ. ТЕМ САМЫМ ОН ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ СИЛОВЫМ МИНИСТРАМ, ЧТО ОН ТАКАЯ ЖЕ ВОЕННАЯ КОСТОЧКА, КАК ОНИ, И ПОТОМУ ИМЕЕТ НЕ ТОЛЬКО ФОРМАЛЬНОЕ, НО И МОРАЛЬНОЕ ПРАВО ИМИ КОМАНДОВАТЬ

СЛАБАЯ КООРДИНАЦИЯ МЕЖДУ АРМИЕЙ И МВД — ОДНА ИЗ ПРИЧИН ВЕСЬМА **ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ПОТЕРЬ,** КОТОРЫЕ НЕСУТ ФЕДЕРАЛЫ **В ЧЕЧНЕ**

▶ Вооруженные силы. Если Сергеев видит Российскую армию небольшой, компактной, способной сдержать агрессора, опираясь на ядерный потенциал, то Квашнин выступает за наращивание сухопутных сил. Нежелание Путина разрешить этот конфликт означает, что у него нет внятных представлений о стратегии военной реформы.

Малый Совнарком

Нельзя сказать, что в Кремле вовсе не понимают, сколь неповоротлива и архаична система обеспечения безопасности страны. Однако повышать ее эффективность там намерены старым способом: усиливая роль надсмотрщика, в данном случае Совета безопасности. Этот орган, всегда игравший роль пятого колеса в системе российской власти, кремлевские стратеги решили превратить в «политическое» правительство, отводя команде Касьянова роль «технического» кабинета. Пока что эти планы вызывают только улыбки сведущих людей. Хорошо известно, чем заканчивались попытки бывших секретарей Совбеза Александра Лебедя, Юрия Батурина, Андрея Кокошина встать над силовиками, превратить аппарат этого консультативного органа в дублера правительства. Пребывающие в состоянии перманентной вражды руководители силовых структур в таких случаях немедленно объединялись, чтобы дать отпор зарвавшемуся чиновнику. Борису Ельцину тем или иным способом давали понять, что секретарь Совбеза вознамерился оспорить право президента единолично контролировать силовые ведомства. Отставка следовала мгновенно.

Однако на сей раз планы усиления роли Совета безопасности, видимо, не связаны со стремлением конкретного чиновника воспользоваться моментом и поднять свой статус. Инициатива, похоже, исходит сверху, от президента. Показательно, что нынешний секретарь Совета безопасности Сергей Иванов высказывается по важнейшим вопросам международной и внутренней политики, и Кремль его никак не окорачивает. Именно Иванов сообщил журналистам о готовящемся указе Владимира Путина о введении в Чечне прямого президентского правления. Именно Совету безопасности, как следует из слов самого президента, было поручено проанализировать предложения Аслана Масхадова, касающиеся возможных переговоров. Когда в феврале Сергей Иванов в ходе пресс-конференции намекнул, что Москва готова вести переговоры по отдельным аспектам Договора по ПРО, главы ведомств, в чью компетенцию входят эти вопросы, даже не сделали попытки поставить на место секретаря Совбеза.

«Для того чтобы Совет безопасности занял новое, более важное место в структуре российской власти, — сообщил «Итогам» высокопоставленный сотрудник аппарата Совета, — даже не потребуется никаких новых указов президента. Достаточно 83-й статьи Конституции, где записано, что формирует и возглавляет Совет безопасности сам президент. Как только министры — члены Совета осознают, что как раз Иванов является ближайшим советником президента, что он реализует идеи Путина, они начнут в высшей степени внимательно относиться к его рекомендациям».

Все это более чем вероятно. Но такая «двухправительственная» система власти чревата тем, что важнейшие политические решения, которые будет готовить для президента «политический кабинет», сплошь состоящий из генералов, останутся без экономической проработки (что и произошло с военной доктриной) — ведь финансово-экономический блок относится к «техническому кабинету». Хуже того, люди, которые не могут навести порядок в своем военном хозяйстве, получат возможность влиять и на все сферы жизни страны. Говорят, что война это слишком серьезное дело, чтобы доверять его генералам. Тем более эта максима относится к управлению государством. ■

Лаврушка для победителя

Дума готова утвердить Михаила Касьянова премьером с первой подачи. Безвозмездно, то есть даром

Дмитрий Хитаров

ПАССИВ

Один из парламентариев-ветеранов, утверждавший премьерами и Виктора Черномырдина, и Сергея Кириенко, и Евгения Примакова, и Сергея Степашина, и Владимира Путина, сетовал в беседе с корреспондентом «Итогов»: «Раньше-то, при Ельцине, накануне голосования, да что там голосования — еще только внесения кандидатуры главы правительства, у нас тут такое начиналось: ходили, объясняли, уговаривали, сулили, охмуряли. Каждый чувствовал: без него — ну никак. Слухи по Думе постоянно: «того позвали в правительство, этот просится, мандатов пять-шесть освобождается». А теперь? Ощущение, как будто в финал-то ты вышел, но только заранее известно, что соперник уже по очкам выиграл. Обидно».

Действительно, в этот раз никакого ажиотажа, который обычно предшествует голосованию по кандидатуре нового премьера, в нижней палате парламента нет. В прошлую среду, например, никого, кроме журналистов, похоже, не интересовал приезд фельдъегеря из Кремля с письмом-представлением на Михаила Касьянова. Никто из депутатов не счел необходимым сокращать свои майские каникулы — простите, «работу в округах», — хотя бы и на пару дней. И чего, в самом деле, торопиться — голосование-то только 17 мая.

Оно и понятно: никаких сюрпризов не ожидалось. Хотя председатель палаты Геннадий Селезнев накануне и утверждал, что парламентарии «могут лишь догадываться, чью же фамилию впишет Владимир Путин», но всем было ясно, что спикер кокетничает. Имя Михаила Касьянова прозвучало давно, и с течением времени менялась только степень уверенности в том, что выбор этот окончательный — «похоже, Касьянов», «наверняка Касьянов», «кто же еще?! Касьянов». Обсуждение же альтернативных кандидатур — Анатолия Чубайса, Германа Грефа, Алексея Кудрина и т.д. — можно объяснить лишь привычкой к сюрпризам а-ля Борис Ельцин, который любил разрекламировать одного, а в последний момент подсунуть другого.

Сразу же после получения путинского письма спикер Селезнев поспешил заверить прессу в том, что Михаил Касьянов может рассчитывать на поддержку палаты: «У большинства депутатов аллергии на него нет». Лидеры депутатских фракций и групп тоже бросились расшаркиваться перед президентом, отмечая, сколь удачно и точно был выбран кандидат на пост руководителя кабинета министров. Конечно, все фракционно-групповые вожди не уставали повторять, что окончательно их подразделения «определятся» только после личной встречи с потенциальным премьером, но при этом все они в один голос подтверждали, что сейчас Дума проголосует за любого предложенного президентом кандидата — «даже самого неожиданного, главное, чтобы не экзотического», как выразился руководитель «Регионов России» Олег Морозов.

Все, кого корреспонденту «Итогов» удалось найти в Госдуме в «День фельдъегеря», также сходились во мнении, что утвердят Михаила Михайловича непременно с первого захода. И вовсе не по причине безграничного доверия свежепроинаугурированному президенту. Просто-напросто попытки затянуть процедуру утверждения премьера не имеют никакого смысла.

Во-первых, как показала практика, Кремль уже научился использовать новый качественно-количественный расклад в Думе, формируя разовые коалиции для принятия необходимых решений, чем свел ставки да и саму возможность политического торга к минимуму. Во-вторых, появления вакансий, для заполнения которых мог бы потребоваться «депутатский» кадровый резерв, судя по всему, не ожидается.

Не слышно не только гневных воплей «красных» вождей о необходимости создания «коалиционного правительства народного доверия», но и скромной саморекламы партлидеров прочих колеров — от «Яблока» до ЛДПР, — всегда выдвигающих «собственные предложения по составу нового правительства».

Небогато в палате и со слухами, что кто-то из братьев-депутатов уже получил ордер на уютный кабинетик в Белом доме и втихаря пакует вещички. Обычно в критические дни формирования правительства фантазии на эту тему сменяют одна другую со скоростью дюжина в минуту. На этот раз в результате многочасовых «оперативно-следственных мероприятий» корреспонденту «Итогов» удалось выудить из своих собеседников-думцев всего лишь три фамилии: Жуков, Слиска, Семигин.

Председателю Комитета по бюджету Александру Жукову, по слухам, в очередной раз предложили пост министра финансов, а он в очередной раз отказался от этого заманчивого предложения. Первому вице-спикеру Любови Слиске пророчат пост вице-премьера по социалке вместо Валентины Матвиенко, которую вроде бы отправляют, чуть ли не по ее собственной просьбе, послом в Швейцарию (правда, сама Валентина Ивановна это категорически отрицает). Что же касается Геннадия Семигина, который стал заместителем председателя палаты от аграрно-промышленной группы, куда был откомандирован КПРФ, то, как предполагают некоторые коллеги Семигина, слухи о приглашении в Белый дом распускает сам Геннадий Юрьевич или же его пресс-секретарь, известный в прошлом журналист-международник Кипрас Можейко. Вот и все потенциальные «переселенцы». А между тем в нынешнем созыве Государственной думы «прозябают» шесть экс-премьеров — Николай Рыжков, Егор Гайдар, Виктор Черномырдин, Сергей Кириенко, Евгений Примаков и Сергей Степашин — и десятка два бывших министров, замминистров и прочих высших чиновников союзного и республиканского значения, не говоря уже об остальных четырех с лишним сотнях достойнейших людей, облеченных народным доверием.

Старательно превращая нижнюю палату парламента в свой потешный полк, президентская свита не учла одного: «Без риска победив, без славы торжествуешь». Вываренная лаврушка из суточных щей — плохая замена лавровому венку: вкуса победы она не дает.

СЛУХИ О ВОЗМОЖНОМ ПЕРЕЕЗДЕ КОГО-ЛИБО ИЗ ДЕПУТАТОВ В БЕЛЫЙ ДОМ НА ЭТОТ РАЗ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫ (УПОМИНАЮТСЯ ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ СЛИСКА, АЛЕКСАНДР ЖУКОВ И ГЕННАДИЙ СЕМИГИН), И, СУДЯ ПО ВСЕМУ, **НЕ ИМЕЮТ ПОД СОБОЙ НИКАКИХ ОСНОВАНИЙ**

Немного генерала в холодной воде

REUTERS

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО штаба Анатолий Квашнин сделал на прошлой неделе вылазку. Не в Чечню, а в Брюссель. Так получилось, что его визит в штаб-квартиру НАТО должен был открыть новую страницу в отношениях между Россией и Североатлантическим альянсом, замороженных из-за бомбардировок Югославии в марте 1999-го.

Надо сказать, что **российские генералы, год назад старавшиеся перещеголять друг друга в том, кто сильнее пнет «нато-фашистов», теперь, когда президент Путин решил восстановить отношения с альянсом, оказались в дурацком положении. Им придется вести переговоры с людьми, которых недавно они поносили последними словами. Тут требуется немалый дипломатический талант, которым начальник Генштаба не обладает вовсе.**

Известно, что Анатолий Квашнин терпеть не может общаться с иностранцами, так как по привычке ждет от них только провокаций. В результате вместо того, чтобы замиряться, он в Брюсселе время от времени взбрыкивал и начинал лезть на рожон. Например, отказался участвовать в общем заседании начальников штабов стран—членов Совета евроатлантического партнерства, в который помимо натовских входят еще более 20 государств — мол, российскому генералу сидеть со всякой мелкотой не по чину.

Что до содержательной части визита, то начальник Генштаба обсудил с коллегами из НАТО обстановку в Косово. При этом он не уставал подчеркивать, что позиция Москвы в корне отличается от натовской, хотя глава Совместного постоянного совета Россия—НАТО адмирал Вентурони ему возражал — по его мнению, расхождения не столь уж существенны. Стороны также обменялись мнениями о новой стратегической концепции НАТО и только что принятой Военной доктрине России.

Натовцы всячески старались умаслить сурового российского генерала. Тот же Вентурони по завершении заседания заявил, что «состоялся плодотворный, открытый и серьезный обмен мнениями и информацией... После некоторого перерыва мы можем продолжать нашу совместную работу в профессиональном ключе».

Квашнин в ответ выдавил из себя нечто несуразное: «Мы будем размораживать отношения, но через холодную воду».

Впрочем, никто от этого визита ничего особенного и не ждал. Серьезно планы сотрудничества скорее всего будут обсуждаться на встрече министров иностранных дел стран НАТО во Флоренции, в которой, возможно, примет участие глава российского МИДа, а также в ходе намеченного на начало июня визита в Брюссель министра обороны Игоря Сергеева. ■ **Александр Гольц**

Минус исламизация всей страны

ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОЕГО ПРИхода к власти президент Судана генерал Омар аль-Башир отметил радикальной сменой курса. В декабре 1999-го он сместил с поста председателя парламента своего бывшего соратника Хасана аль-Тураби, заодно распустив сам парламент. А **на прошлой неделе президент Судана отправил аль-Тураби в отставку с поста генсека правящей Партии Национальный конгресс (ПНК).** Для 30-миллионной страны, которую бывший генсек с 1989 года учил жить по канонам истинного ислама, это, по сути, означает военный переворот.

68-летний аль-Тураби в долгу не остался. Он тоже пообещал исключить президента (по совместительству председателя ПНК) из партии. В ответ генерал аль-Башир закрыл исламистские издания.

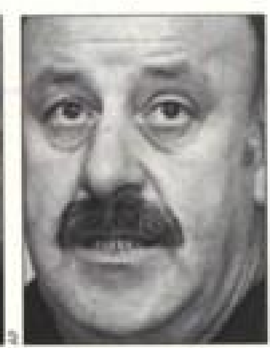
Если дойдет до гражданской войны, она будет уже второй для суданских военных. Первая — против христианских повстанцев на юге — началась с того, что в 1983-м режим маршала Нимейри решил принудить иноверцев жить по законам шариата. Военные боятся конфронтации, но на арест аль-Тураби не решаются — его авторитет в мусульманском мире слишком велик.

В нем видят продолжателя дела аятоллы Хомейни, возглавившего исламскую революцию в Иране. Получив азы мусульманского образования от своего деда, аль-Тураби затем учился в университетах Судана, Великобритании и Франции. Западные корреспонденты, которым аль-Тураби не раз давал интервью «о неизбежности победы исламской революции во всемирном масштабе», свидетельствуют, что он говорит на четырех языках и имеет множество последователей. В 1991 году им был создан своего рода исламский интернационал, который собирал свои съезды в Хартуме. Спецслужбы убеждены, что только съездами дело не ограничивалось: США давно занесли Судан в «черный список» стран — спонсоров террористических организаций, а затем, в 98-м, бомбили объекты на его территории в поисках бен Ладена. Французы еще раньше знали, что террориста Карлоса надо ловить именно в Судане.

Противостояние между аль-Тураби и военными объясняется, очевидно, попыткой последних вывести из изоляции страну, изможденную войной и голодом. Во всяком случае, после того как военные отстранили аль-Тураби от власти и закрыли в Хартуме штаб-квартиру исламского интернационала, в Судане вновь открылось консульство США, которое бездействовало четыре года. ■ **Д.С.**

Практик и миротворец

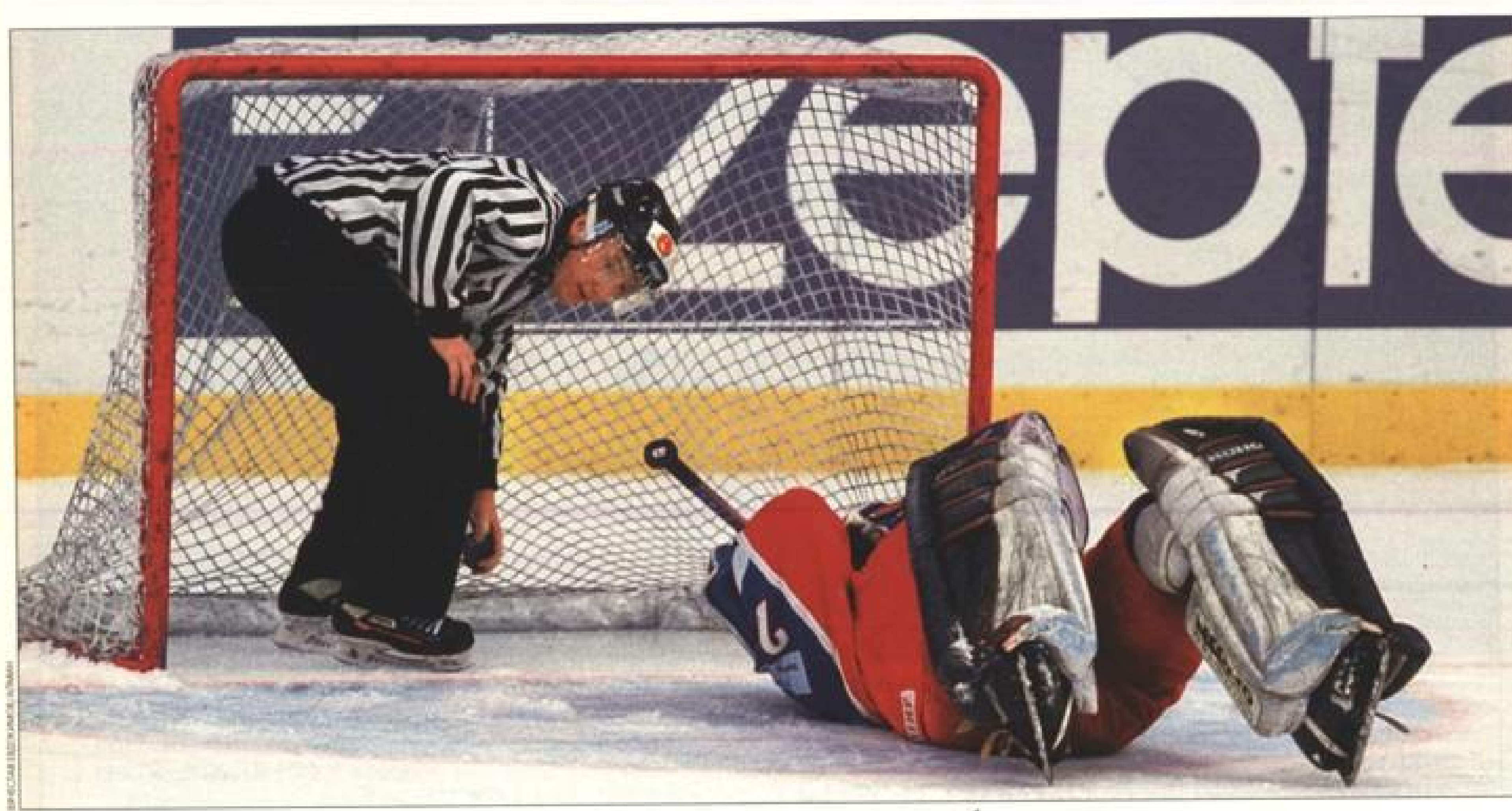

РЕШАЮЩИЙ ПОЕДИНОК ЗА КУБОК ЧЕМПИОНОВ СОСТОИТСЯ **24 мая в Париже. Команды выведут на поле тренер «Реала» Висенте Дель Боске и наставник «Валенсии» аргентинец Эктор Купер (слева).**

Два образа футбола. И не только в стиле игры, в манере руководства подход обоих сильно разнится. Как удачно выразился один наш комментатор, Купер – человек, востребованный временем. Он заставил говорить о себе несколько лет назад как тренер, сумевший довести наискромнейшую «Мальорку» до финала Кубка кубков. Железная дисциплина на поле, разумный прагматизм, неуступчивость в борьбе – вот что отличало ту команду. То же самое, с учетом гораздо более высокого класса исполнителей, стало фирменным знаком «Валенсии». Команда максимально заряжена именно на кубковые встречи. Многие специалисты называют ее игру наиболее содержательной из всех претендентов на Кубок чемпионов.

Дель Боске, внешностью смахивающий на уютного провинциального лавочника, считанные месяцы назад казался в «Реале» фигурой временной. После увольнения в начале сезона Джона Тошака он сменил статус второго тренера на главного, и мало кто верил, что ему удастся приструнить капризный, непредсказуемый и скандальный «интернационал». Однако шло время и слухи о раздорах в команде становились все более редки, а своими успехами на европейской сцене «Реал» вообще произвел фурор. Как-никак мадридцы последовательно вывели из борьбы обоих финалистов предыдущего розыгрыша. Возможно, этот незмоциональный человек, даже в минуты триумфа сохраняющий внешнее спокойствие, оказался незаменимым. Его амбиции не идут во вред команде. ■ **И. К.**

Трагедия обмана

Сборная России-2000 оказалась дутой величиной и повторила привычные ошибки

РОССИЯ В НОКАУТЕ. ПОРАЗИТЕЛЬНО, ЧТО И АМЕРИКАНЦЫ, И ШВЕЙЦАРЦЫ, И ЛАТЫШИ ОБЫГРАЛИ СБОРНУЮ РОССИИ КАК ПОД КОПИРКУ. ВЯЗКАЯ ОБОРОНА И ПРЕССИНГ СТАЛИ ДЛЯ НАШЕЙ КОМАНДЫ НЕРАЗРЕШИМОЙ ПРОБЛЕМОЙ

Михаил Марголис

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ ПЕТЕРБУРГА, ВИдимо, неизбывна. Этот северный город может сколь угодно ветшать и рассыпаться, но несмотря ни на что в нем все равно будут происходить знаковые, поворотные события.

Именно таким событием стал завершившийся в минувшее воскресенье на невских берегах 64-й хоккейный чемпионат мира. Его итоги способны заметно повлиять как на дальнейшую судьбу нашего хоккея, так и на взаимоотношения двух разделенных Атлантикой миров под эгидами НХЛ и ИИХФ.

Грустные песни

Сначала о нас, о беспрецедентном крахе, постигшем якушевскую «дрим-тим» на «домашнем» льду. Невероятное и унизительное фиаско российской сборной будет еще долго аукаться не только отечественным спортивным функционерам, но и всем нашим хоккеистам и болельщикам. Под сводами нового дворца спорта на проспекте Большевиков национальной команде России и ее покровителям наглядно продемонстрировали, как жить нельзя. Нельзя достигнуть вершин, опираясь на обман, великодержавное чванство, самоуверенность и ложный пафос. Глупо разрушать созданное по крупицам ради сиюминутной цели. Можно перечислить еще ряд подобных истин, но что толку, если руководители нашего хоккея не вспомнят о них и после питерского позора.

С 94-го года российская сборная начала самый бездарный этап в своей истории, завершившийся (надеемся на это) в 2000-м наиболее оглушительным поражением. В Санкт-Петербурге нас в очередной раз оставили не только без медалей, но и впервые за полвека выкинули за пределы первой десятки. Когорту «русских ракет», «танков» и прочих «истребителей» образцово-показательно обыгрывали скромные по статусу и именам, но сплоченные общей идеей команды США, Швейцарии, Латвии и Белоруссии. Наиболее рьяные апологеты Павла Буре и К° до сих пор стараются хоть как-то оправдать позорное поражение. На полном серьезе они заявляют о том, что в Питере Россию представляла группа ярких, романтичных индивидуальностей, натолкнувшаяся на коварных гиперпрагматичных оппонентов, и, по наивности своей, осознавшая этот факт слишком поздно. Детальный анализ произошедшего почему-то приводит адвокатов сборной исключительно к выводу о том, что во всем виновато руководство ФХР. Подавляющая часть наших легионеров, приехавших для участия в ЧМ-2000, сетовала на низкую квалификацию тренера Якушева. Один из российских форвардов прямо заявил мне: «Знаешь, почему со шведами в последнем матче удачно выступили? Потому что ребята сами, без тренерских указаний, решили сыграть «в откат». Прочие эксперты ссылаются то на слабых вратарей, то на состав, в котором собралось слишком много приверженцев атаки и слишком мало игроков оборонительного плана. И почти никто не хочет оглянуться назад, вспомнить, что на подобных же турнирах в 90-х одна и та же картина повторялась для россиян из года в год, хотя и тренеры, и голкиперы, и состав, и соперники у сборной были разные. И даже ФХР возглавляли другие люди, не менялся лишь отрицательный результат и принцип формирования команды.

Принцип этот предельно прост и основывается на непоколебимой убежденности, что лучшие наши игроки выехали за пределы отечества, а оставшиеся на Родине ничего значительного выиграть не способны. Поэтому, если мы рассчитываем на «золото», нужно скликать в сборную своих легионеров со всего света, невзирая на их капризы, функциональное состояние в конкретный момент и не особо деликатничая с «домашними» игроками, которые бьются за место в национальной команде весь сезон и которых все равно отцепляют от сборной в последний момент, не обращая внимания на основной критерий – игровые показатели. Еще один российский хоккеист, перед нынешним ЧМ приглашенный на заключительный сбор в Новогорск, откровенно признался, что уехал со сборов, сославшись на травму, лишь потому, что понимал – его место в конечном итоге все равно отдадут энхаэловскому варягу. И любые старания бесполезны. А будь иначе, он потерпел бы и прооперировал травмированное колено уже после первенства.

По идее одно такое признание должно заставить покраснеть Александра Якушева и его помощников, но всякий, кто наблюдал за ними в ходе первенства, засвидетельствует – они не краснели. Даже когда сообщали, что отменили очередную тренировку по причине «утраты мотивации» на чемпионате. Краснеть приходилось звукорежиссерам новой ледовой арены – по ходу проигрываемых хозяевами матчей ответственные за звуковое оформление игр оперативно заменяли все бравурные музыкальные заставки фрагментами песен группы «Чайф». Российская «дрим-тим», переименованная болельщиками в «дыр» и даже «дринк-тим», завершала свои встречи под припевы «Какая боль, какая боль...» и «Ой – ё...». Еще в одной теме екатеринбургской группы так же рефреном звучит: «Сегодня умрешь, завтра скажут поэт». Высокий поэтический образ в несколько приниженном, «хоккейном» прочтении мог бы звучать так: сегодня уедешь за рубеж, завтра скажут: игрок.

Перспективный нападающий из Ярославля Дмитрий Власенков, вероятно, думал, что времена меняются. В отличие от своих молодых одноклубников Счастливого, Вишневского, Лященко он не ринулся стремительно за океан. Он задержался на родине по сути ради ЧМ, поверил заявлениям Александра Сергеевича (которые цитировались даже в официальном буклете питерского первенства) о том, что костяк команды составят игроки российских клубов. Те, кого приглашали тренеры на этапы Евротура, кто проходил основательный, беспрецедентно насыщенный и продолжительный новогорский сбор.

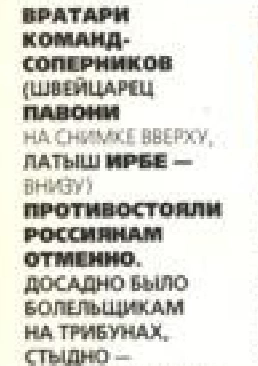
Власенкова обманули, как и многих его партнеров – недавних премьеров молодежной сборной (напомню, три года не опускающейся ниже второго места в мире), как и тех, кто представлял российский чемпионат в сборной все минувшие годы. На позиции Дмитрия в Питере сыграли звезды НХЛ Валерий Каменский и Виктор Козлов. Они не набрали ни одного результативного балла, но послед-

ВРАТАРИ КОМАНД-СОПЕРНИКОВ (ШВЕЙЦАРЕЦ **ПАВОНИ** НА СНИМКЕ ВВЕРХУ, ЛАТЫШ **ИРБЕ** — ВНИЗУ) **ПРОТИВОСТОЯЛИ РОССИЯНАМ ОТМЕННО.** ДОСАДНО БЫЛО БОЛЕЛЬЩИКАМ НА ТРИБУНАХ, СТЫДНО — НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ КОМАНДЕ-МЕЧТЕ

ний неведомым образом удостоился звания лучшего нападающего нашей сборной.

А была ли команда

Впрочем, чему удивляться? Сценарий наших триумфов организаторы ЧМ-2000 наверняка расписали заранее. Поэтому в стартовом матче с французами, когда на трибунах присутствовали Владимир Путин, премьер-министр Японии, основатель «Партии народа» Анзори Аксентьев и другие видные деятели, лучшим игроком встречи признали Павла Буре, хотя рядом с ним стоял набравший 4 очка в этой игре, сделавший первый хет-трик на чемпионате Максим Сушинский из омского «Авангарда». Позднее Сушинский рассказал в интервью одной из газет своего родного Питера, что капитан сборной Буре даже не поздравил его с успехом. Такой, видимо, стиль «людей мечты». Наша дружина была единственной на турнире командой, не благодарившей после матча своих болельщиков за поддержку.

А болельщики верили в своих звезд до конца. Даже когда те потеряли уже всякие шансы на попадание в плей-офф, 12-тысячный дворец был заполнен, а билеты на матчи россиян с рук стоили несколько номиналов. Самые экзальтированные поклонницы российской сборной до финальной сирены поединка со шведами кричали «Вперед, мальчики!».

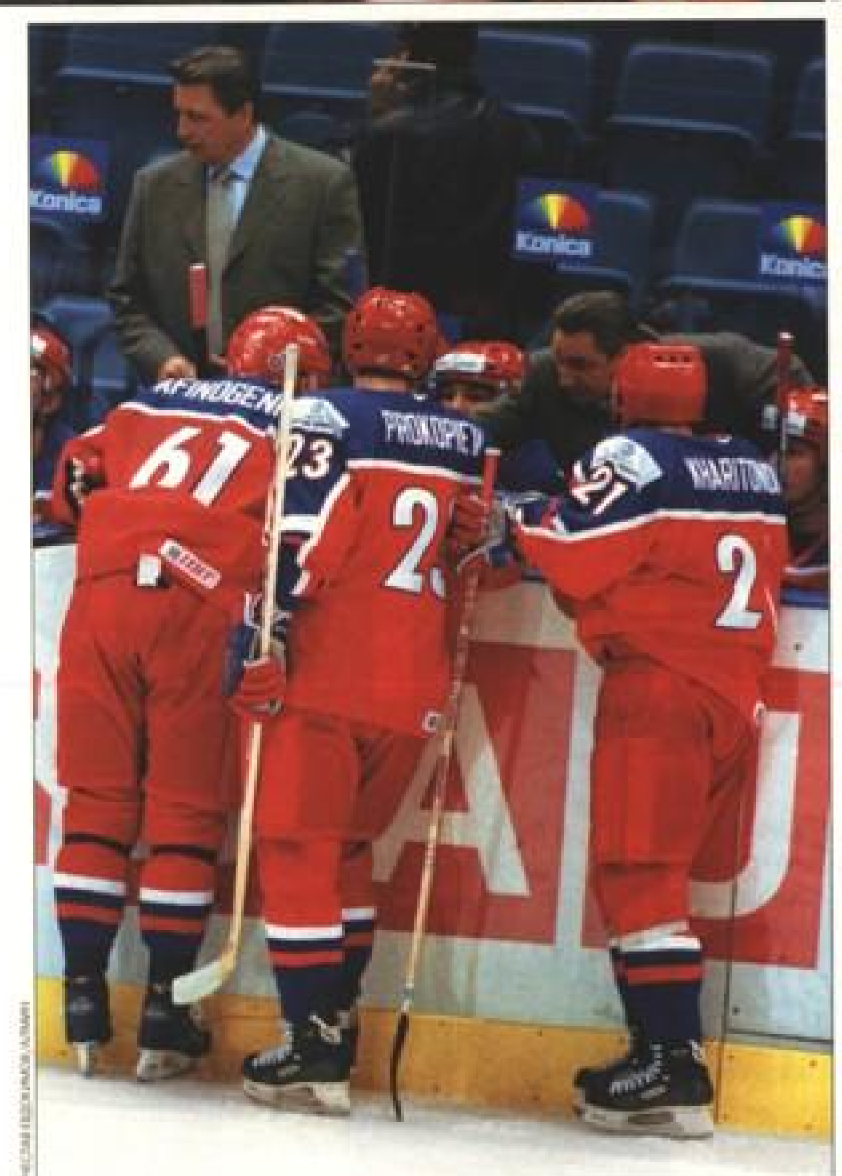
Обман наслоился на обман. Два года руководители ФХР и другие осведомленные люди старались не выносить сор из избы. На острые вопросы о тренерском потенциале Якушева, о том: не Зинэтула ли Билялетдинов в реальности руководит командой (а после чемпионата это подтвердил журналистам сам Стеблин), о переговорах с легионерами, о перспективах выступления на ЧМ представителей российских клубов следовали дипломатично-уклончивые ответы. Им приходилось верить, ведь надо же верить хоть чему-то. Выяснилось, что не надо.

Потеря поколения

В следующем сезоне новой российской сборной под предводительством, бесспорно, иного тренера (ибо Якушева, конечно, уволят), возможно, под патронажем другого президента ФХР (и Стеблину спокойствие теперь тоже не гарантировано) предстоит стартовать в новом сезоне и готовиться к первенству мира-2001 в Германии. Кого и как теперь придется призывать под знамя Родины?

Любой, уважающий себя опытный хоккеист, выступающий в нашем чемпионате, сто раз подумает, прежде чем откликнуться на приглашение в национальную команду. Ведь с ним могут поступить, как с использованной вещью – как поступили с Власенковым, Гулявцевым, Архиповым, Трофимовым, Козневым. Перечисляю только тех, кто молод и обладает несомненным потенциалом. Его выкинут перед главным стартом, не извинившись, не позволив попытать счастья и набрать дополнительные бонусы в глазах специалистов и скаутов. А следовательно, увеличить свою стоимость на хоккейном рынке.

Значит, опять придется рассчитывать на легионеров. Но кто из них по первому зову помчится через океан, помня, каким срамом закончился вояж в Россию? Как будут представители ПХЛ объяснять тренерам и болельщикам возможные нюансы (например, предельно сжатые сроки) календаря внутреннего первенства? Неужели скажут, что он составлен в интересах сборной? Но у нашей сборной не может быть никаких интересов, если она собирается спонтанно, за считанные сутки до чемпионата мира.

А главное, как теперь еще раз убедить российскую публику, что, несмотря на питерское Ватерлоо, у нас есть хоккей и вполне приличный национальный чемпионат. Защитник россиян Александр Хаванов после питерской неудачи искренне сожалел: «Это ж надо! С таким трудом раскрутили нашу Суперлигу, народ повалил на трибуны, даже в Москве теперь аншлаги, и тут такой облом... Хотели на чемпионате закрепить достигнутое, а в результате разрушили даже то, что имели».

К сожалению, это так. Хотя как раз единственное уцелевшее в «дрим-тим» звено из российского чемпионата, а именно динамовское, выглядело в Петербурге наиболее мобильно и стало лучшим в команде по результативности (забросив почти половину ее шайб) и по показателю полезности.

Однако оценивают прежде всего командный результат. И тот же Хаванов, и его партнер по обороне Андрей Марков сейчас всерьез опасаются, что их надежды на подписание контрактов с клубами НХЛ могут оказаться столь же несбыточными, как победа на чемпионате.

Козыри для Европы

Прославленный голкипер Николай Пучков в одном из интервью поделился принципиальным наблюдением – круг сильных сборных в Старом Свете основательно расширился. Швейцарцев, словаков, латышей и даже белорусов теперь вполне можно рассматривать как потенциальных соискателей наград на турнирах самого высокого ранга. То есть конкуренция в Европе возросла ощутимо. И это не следствие ослабления команд традиционно ведущих держав, а именно выдвижение вчерашних аутсайдеров.

Европейский хоккей начинает динамично развиваться по собственным законам. И чувствительно щелкает по носу самолюбивую НХЛ. Составленные из средних по тамошним меркам игроков, североамериканские сборные с огромным трудом пробивают себе дорогу к пьедесталу на мировых чемпионатах. Порой уступая тем же швейцарцам, словакам и даже норвежцам. Ну, а кто выиграл в Нагано-98, напоминать не надо. Главные силы НХЛ были сметены чешской машиной более чем наполовину «домашней сборки».

ИИХФ на переговорах с нхловскими боссами уже не выглядит лишь кротким слушателем. Она даже иногда переходит в атаку. И в НХЛ, видимо, понимают, что взаимоотношения с Европой не стоит ограничивать рекрутированием в североамериканские клубы ее лучших игроков. Если продолжать вариться в собственном соку, это может привести к плачевному итогу, например тому, что постиг давно не соприкасавшихся со старосветским хоккеем русских дримтимовцев. Поэтому в НХЛ вновь готовы приостановить свой священный чемпионат ради выступления звезд на Олимпиаде-2002 в Солт-Лейк-Сити, поэтому уже сейчас принято решение о проведении Кубка мира 2004 года с участием лучших хоккеистов планеты.

В чем ИИХФ по-прежнему явно уступает заокеанским профи, так это в эффективном продюсировании имеющегося в ее распоряжении товара. И здесь чиновники международной федерации своей апатичностью и консерватизмом весьма напоминают работников ФХР. Будем надеяться, Петербург встряхнул и тех, и других. И мы на пороге серьезных перемен. Европейский хоккей того заслуживает. Не говоря уж о российском. ■

Санкт-Петербург — Москва

ИТАР-ТАСС

Двухвалентный альянс

Правительство заинтересовано в появлении крупного монополиста, этакого «алюминиевого Газпрома»

Дмитрий Сиваков

СЛИЯНИЕ

Недавнее образование в России корпорации «Русский алюминий», объединившей активы прежних конкурентов по рынку, наделало много шума, особенно после толлинговых стычек, свидетелями которых оказались все российские граждане. В результате сделки года образовалась вторая в мире (как по производству алюминия, так и по капитализации, см. табл.) алюминиевая компания. Пикантности этой истории добавил тот факт, что свой бизнес объединили заклятые враги Олег Дерипаска и Роман Абрамович, сталкивавшиеся в пору борьбы за отмену толлинга и покупки «Сибнефтью» контрольных пакетов БрАЗа и КрАЗа. (Возглавлявший «Сибирский алюминий» Дерипаска вместе с президентом РАО «ЕЭС России» Анатолием Чубайсом объединили усилия против «отца» толлинга по-русски Льва Черного. Возглавляемая им TWG контролирует сегодня многие российские алюминиевые предприятия, рядом с его именем часто возникало имя давнего партнера Абрамовича по бизнесу Бориса Березовского. К самому Абрамовичу Дерипаска имел претензии после нашумевшей сделки с Братским и Красноярским алюминиевыми заводами.)

О деталях объединительной сделки в ее нынешней стадии почти ничего не известно. Подобная непрозрачность, противоречащая принципам цивилизованного антимонопольного и корпоративного законодательства, заставляла наблюдателей гадать, что же все-таки произошло, порождала множество слухов и домыслов. Отсутствие информации (до последнего времени было даже непонятно, кто именно участвует в сделке) позволяет скептикам предположить, что за громкой вывеской происходит очередная неприятность вроде предпродажной подготовки «Русского алюминия» американской Alcoa. Этот холдинг вместе со своим последним приобретением — корпорацией Reynolds — будет контролировать 30% всего мирового выпуска алюминия.

Очевидно одно: если проект будет реализован, в России появится алюминиевый монополист, охватывающий почти 80% внутреннего рынка. Казалось бы, это нестрашно: мы как продавали, так и дальше будем продавать алюминий в основном за границу (на экспорт идет примерно 7/8 выпускаемого алюминия). Высокие переделы алюминия (прокат, штамповка и т.д. вплоть до пивных банок и проката, используемого при строительстве самолетов) тоже не пользуются пока у отечественных потребителей ажиотажным спросом, в ходу менее перспективные и функциональные, но более дешевые конструкционные материалы (сталь, дерево, пластик, стекло и т.д.).

Однако ситуация может кардинально измениться. Если вдруг в России начнется экономический рост, который пророчат многие эксперты, то потребности в алюминии, в том числе высоких переделов, резко возрастут (например, Министерство путей сообщения, появись у него лишние деньги, наверняка начнет замену парка вагонов на более современные, изготовленные с применением алюминия).

Государство в лице главы антимонопольного министерства Ильи Южанова отрапортовало: формальных нарушений законодательства нет, поскольку не установлено, что владельцы всех заводов аффилированы. Так и не надо быть семи пядей во лбу, чтобы оформить законодательно монопольную сделку именно таким образом! Налицо нарушения не по факту, а по сути: как уже было сказано, реально в сферу влияния альянса попало около 80% отечественной алюминиевой промышленности, что на 20% превышает установленные антимонопольным законодательством нормы.

Заторможенная реакция правительства на явное нарушение антимонопольных принципов объясняется просто: сверху дали «добро» на сделку при условии, что она будет приведена в соответствие российскому законодательству (по нашим сведениям, сейчас юристы «Русского алюминия» заняты тем, что изобретают требуемую схему). Правительство заинтересовано в появлении крупного экспортно-ориентированного монополиста, этакого «алюминиевого Газпрома», возглавляемого людьми, близкими «семье». С ними привычно иметь дело, а с новорожденной компанией можно строить свои, особые налоговые отношения, «доить» в случае нехватки средств в бюджете.

В общем, испытанным людям власть, не смущаясь, зажгла «зеленый свет», хотя практически во всем мире принято на основании детальной информации об участниках сделки скрупулезно взвешивать все «за» и «против» рождения супергигантов (вспомним лишь недавнее «разукрупнение» Microsoft, при том что компания безупречно платит налоги, эффективна и не вывозит капиталы за рубеж). Плюсы от этого объединения если проявятся, то нескоро: организовать достойную конкуренцию на мировом рынке, где до последнего времени мелкие российские продавцы вынуждены были принимать условия покупателей, «Русскому алюминию» будет непросто. В то же время в жертву прекрасному далеко может быть принесен рынок российский.

В живых осталось только двое

Поначалу идей насчет того, кому принадлежит новый алюминиевый холдинг, было несколько.

Напомним, что сперва было объявлено о покупке у TWG и Льва Черного кем-то из акционеров «Сибнефти» контрольных пакетов Братского и Красноярского алюминиевых заводов (БрАЗ и КрАЗ) и Ачинского глиноземного комбината (АГК). А, как известно, среди этих акционеров присутствуют Роман Абрамович и Борис Березовский. Другая сторона сделки — «Сибирский алюминий» — тоже состояла из двух частей, поскольку в это время в бизнес Дерипаски «вливался» Анатолий Чубайс (проект слияния Саянского алюминиевого завода (САЗа) и Саяно-Шушенской ГЭС). Если же принять во внимание, что к делу причастны Лев и Михаил Черные (Михаил — партнер Дерипаски по алюминиевому бизнесу), то ситуация совсем запутывалась: по одной из гипотез, образование «Русского алюминия» стало результатом примирения разругавшихся когда-то братьев и объединения их бизнесов в одно целое.

К сожалению, документальное подтверждение того, что же все-таки произошло, мы, видимо, получим еще нескоро. Это на Западе в обычае раскрывать информацию о крупной сделке (на ее одобрение требуется и согласие акционеров, и антимонопольных органов), а до нас этот опыт, увы, пока не дошел. Тем не менее достаточно уверенно сейчас можно сказать

ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «РУССКОГО АЛЮМИНИЯ» ДОБАВЛЯЕТ ПИКАНТНОСТИ ТОТ ФАКТ, ЧТО **СВОЙ БИЗНЕС ОБЪЕДИНИЛИ ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ РОМАН АБРАМОВИЧ** (СЛЕВА) **И ОЛЕГ ДЕРИПАСКА.** ОНИ СТОЛКНУЛИСЬ В ПОРУ БОРЬБЫ ЗА ОТМЕНУ ТОЛЛИНГА, А НАШУМЕВШАЯ СДЕЛКА С БРАТСКИМ И КРАСНОЯРСКИМ АЛЮМИНИЕВЫМИ ЗАВОДАМИ ЕЩЕ УСЛОЖНИЛА ИХ ОТНОШЕНИЯ

ВЫСОКИЕ ПЕРЕДЕЛЫ АЛЮМИНИЯ — **ПРОКАТ, ПРИМЕНЯЕМЫЙ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ САМОЛЕТОВ, ШТАМПОВКА, КОТОРАЯ ИДЕТ НА ПИВНЫЕ И КОНСЕРВНЫЕ БАНКИ, — ПОКА НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ У ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ АЖИОТАЖНЫМ СПРОСОМ.** ПОЭТОМУ ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ ПЕРВИЧНОГО АЛЮМИНИЯ ИДЕТ НА ЭКСПОРТ

следующее. Имела ли место в действительности продажа Львом Черным пакетов акций БрАЗа и КрАЗа или нет — не так важно. Даже если алюминиевые бизнесы братьев Михаила и Льва были просто объединены, по не вызывающей сомнений информации с обеих сторон, оперативное и стратегическое управление «Русским алюминием» они осуществлять не будут (будут участвовать в проекте как акционеры, а не как менеджеры). Примерно то же самое верно и в отношении Березовского.

Ряд как прямых, так и косвенных данных свидетельствует о том, что «Русский алюминий» — детище всего двух человек, Олега Дерипаски и Романа Абрамовича. Почему же все-таки Дерипаска «предпочел» Абрамовича своего давнему партнеру Чубайсу? Заполучи он Саяно-Шушенскую ГЭС, он, конечно, уменьшил бы издержки (напомним, что 30% себестоимости алюминия приходится на электроэнергию), но остался на том же уровне продаж — где-то полмиллиона тонн алюминия. А интеграция с Абрамовичем позволит увеличить объем продаж до 2 млн. тонн, что автоматически выводит его в элиту мирового алюминиевого бизнеса. Так что мотивация главы «Сибирского алюминия» понятна — резкое расширение бизнеса и решение качественно более сложных задач.

Анатолий Чубайс раскритиковал сделку на своеобразном «Русском Давосе», проходившем в конце апреля в Лондоне: «Это беспрецедентная концентрация капитала и средств массовой информации в руках узкого круга заинтересованных лиц... Тот факт, что данное слияние капитала не противоречит антимонопольному законодательству, демонстрирует не то, что данный шаг был сделан в правильном направлении, а то, что антимонопольное законодательство слишком слабое». Досада Чубайса вполне объяснима: он теряет выгодного партнера, сужается сфера его влияния на правительство. К тому же ему придется теперь считаться с новоявленным крупным потребителем электричества, способным, вероятно, влиять на цены на рынке электроэнергии.

Притирка

Что касается Романа Абрамовича, не так давно получившего в управление контрольные пакеты акций двух крупнейших в России алюминиевых производств — БрАЗа и КрАЗа, то для него это приобретение стоимостью в 500 млн. долларов было, видимо, крупным, но всего лишь венчурным проектом или, проще говоря, спекулятивной операцией с целью дальнейшей перепродажи. Встреча с Дерипаской внесла в эти планы кардинальные коррективы. Текущая работа любого крупного бизнесмена состоит из непрерывной череды переговоров — с партнерами, конкурентами, правительственными чиновниками и т.д. Часть этой «застольной» жизни — обсуждение разного рода совместных проектов, от самых мелких вплоть до полной интеграции бизнесов в единое целое. В какой-то момент за одним столом оказались Олег Дерипаска, в течение пяти лет управлявший СаАЗом, и Роман Абрамович. По свидетельству очевидцев этого события, оба бизнесмена так быстро нашли общий язык и настолько прониклись симпатией друг к другу, что тут же после переговоров отдали распоряжения о подготовке документов о слиянии алюминиевых бизнесов вообще и активов в частности.

Восстанавливая детали этого «договора о сотрудничестве» по инсайдерской информации из недр обеих сторон, получаем вот что. Общий бизнес строится на паритетных началах: каждое звено формируется примерно поровну из сотрудников «Сибирского алюминия» и компаний Абрамовича. Там, где опыт и знания одной стороны превалируют над опытом другой, общее руководство осуществляет более опытный. Скажем, производственные управления «Русского алюминия» возглавляют сотрудники «Сибала», а подразделения по управлению активами или, скажем, по работе с общественностью — коллеги Абрамовича. Такая технология разделения полномочий, кстати, вполне позволяет контролировать ситуацию каждой из сторон на каждом направлении бизнеса.

Единственный недостаток такой схемы — разные принципы корпоративной культуры. Их нестыковка уже однажды привела к провалу один из проектов «Сибнефти» — объединение с «ЮКОСом». Правда, по рассказам менеджера «Сибала» Виктора Гейнце, откомандированного расчищать завалы по договорам поставок сырья и сбыта алюминия на «чужом» КрАЗе, пока острых проблем в этой области у партнеров не возникает. Подтверждением его слов служит и та скорость, с которой он справился с задачей — работа заняла менее месяца!

Крупнейшие мировые алюминиевые корпорации

	Капитализация	Производство первичного алюминия, млн. т
Alcoa*	25,9	4,28
«Русский алюминий»	8,4**	2,2
Alcan	7,8	1,68
Pechiney	4,6	0,83
Algroup	7,4	0,25

* — с учетом поглощения Reynolds
** — оценка на основе коэффициента, связывающего производственные мощности и капитализацию, вычисленного по данным статистики

Догнать и перегнать!

Похоже, что стратегически цели авторов алюминиевого суперальянса совпадают, хотя насущность той или иной цели для каждого из «соавторов» «Русского алюминия» несколько отличается. Например, выйти на новые рынки и тем самым диверсифицировать бизнес. Это задача более актуальна для Абрамовича, поскольку основная часть его собственности (КрАЗ и БрАЗ) ориентирована на производство и продажу первичного алюминия и ни на что больше. Активы же «Сибала» (Самарский метзавод, производящий алюминиевый прокат и штамповку, оконный профиль, «Саянская фольга» и др.) позволяли развивать как продукцию из алюминия, так и концентрироваться на энергетической безопасности бизнеса (Саяно-Шушенская ГЭС).

Другой положительный аспект объединения его творцы, несомненно, видели в создании рынка акций нового холдинга, в его «раскрутке» и в решении с его помощью задачи расширения внешнего финансирования, в том числе и путем дополнительных эмиссий. Пожалуй, «Сибирский алюминий» в этом нуждался как никто другой, а у «Сибнефти» такой опыт был.

И, наконец, самое главное: стремительно увеличить долю рынка, минимизировать влияние внешних факторов (таких, как цены на первичный алюминий или глинозем), конкурировать на равных с мировыми лидерами. Последнее особенно актуально: стремительно монополизирующийся мировой рынок алюминия позволяет крупным компаниям диктовать свои условия всем прочим. А российские производители зависят от закупок и продаж на мировом рынке: там приобретается примерно две трети требуемого глинозема и сбывается четыре пятых первичного алюминия.

Более того, в пользу укрупнения свидетельствует и мировой опыт: в ряде стран (Германия, Франция, Швейцария, Норвегия) в алюминиевой отрасли — всего по одной компании, абсолютному монополисту. В США, где еще с XIX века существовала жесточайшая конкуренция, рынок тоже монополизировался: компания Alcoa захватила почти 75% внутреннего рынка и продолжает расширяться. Кстати, мировой лидер очень оперативно отреагировал на появление «Русского алюминия». В конце апреля стало известно о планирующемся строительстве в Ленинградской области крупного алюминиевого завода. По предварительным данным, эта идея принадлежит Alcoa, которая уже достаточно давно вела переговоры с администрацией региона. Насколько нам известно, с Alcoa ведут переговоры прочие акционеры КрАЗа и БрАЗа, решившие не продавать свои пакеты г-ну Абрамовичу. Речь идет в первую очередь о Василии Анисимове и руководимой им «Трастконсалт групп». Наконец, появилась первая информация, что единственный оставшийся на рынке конкурент «Русского алюминия» — Сибирско-Уральская алюминиевая компания — тоже подумывает о слиянии с одним из мировых лидеров. ■

Красота по-американски

Компания «Катерпиллер» предпочла построить новый завод в Ленинградской области, а не вкладывать в реконструкцию уже существующих в Санкт-Петербурге

Ирина Андреева,
Макс Новиков (фото)

ИНВЕСТИЦИЯ

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЛЕНИНГРАДСКАЯ область стала объектом особого внимания со стороны иностранных инвесторов. Крупные и известные компании строят здесь новые предприятия, принося в областной бюджет дополнительные налоги, а главное — создают новые рабочие места. «Для нас это очень важно. Если лидеры мирового бизнеса приходят в регион, это сигнал для других инвесторов, предприятий малого и среднего бизнеса, которые всегда идут вслед за лидерами», — говорит Сергей Нарышкин, зам. главы областной администрации по внешним связям.

В Ленинградской области уже обосновались такие компании, как «Филип Моррис» (строительство нового завода обошлось ей в 350 млн. долларов), International Paper (купила контрольный пакет акций Светогорского ЦБК и вложила в реконструкцию предприятия 65 млн. долларов), немецкая «Кнауф» (открыла предприятие на базе картонно-полиграфического комбината), «Крафт Якобс Фудс» (вкладывает в строительство завода по расфасовке кофе 10 млн. долларов), «Форд» (строит автозавод во Всеволожске и купила часть активов обанкротившегося «Русского дизеля»).

Даже громкие скандалы с иностранными инвесторами на Выборгском ЦБК и Ломоносовском фарфоровом заводе, похоже, не повлияли на активность инвесторов. Объемы иностранных инвестиций в экономику области постоянно растут: в 1997 году они составляли 110 млн. долларов, в 1998-м — 180 миллионов, а в прошлом — уже 340 миллионов. По объему вложенных в 1999 году средств Ленинградская область уступает только Сахалину, Москве и Московской области, Краснодарскому краю.

«В этом году мы ниже 340 миллионов не опустимся», — заявляет Сергей Нарышкин. Причиной такого притока инвестиций он считает «потепление» инвестиционного климата. С 1997 года действует областной закон об инвестиционной деятельности, предоставляющий целый ряд льгот по областным налогам (на прибыль, имущество, пользователей автодорог) в течение срока окупаемости проекта и еще двух лет после этого. В случае принятия на федеральном или региональном уровнях законов, ухудшающих положение инвестора в период окупаемости, правительство Ленинградской области гарантирует им компенсацию возможных потерь. Кроме того, закон запрещает чиновникам принимать решения, подталкивающие инвесторов к финансированию каких-то объектов, не связанных с реализацией проекта (например, строительство дорог или объектов социальной сферы).

В числе инвесторов Ленинградской области — американская компания «Катерпиллер Инк.», построившая здесь машиностроительный завод.

Без альтернативы

Если театру положено начинаться с вешалки, то заводу — с проходной. В павильоне охраны, где строгий, но вежливый охранник в непривычно элегантной форме изучает наши документы, установлены компьютеры и несколько мониторов — видно, что делается на территории предприятия, в офисных помещениях и даже на кухне.

После всех формальностей начальник охраны Михаил Федоров ведет нас по заводской территории к офисному зданию. Вдоль аккуратных мощеных дорожек навалены земля и щебень. «Вы на это не смотрите, — говорит он. — Мы еще благоустройство не закончили, вот в мае травку посадим, а пока (дело было в конце апреля) земля еще мерзлая». — «А можно ваших охранников снять, форма у них больно красивая?» — спрашивает фотограф. — «Можно, только ракурс такой возьмите, чтобы этого (показывает на кучи земли и щебенки) видно не было», — отвечает Федоров.

Еще до строительства нового завода в городе Тосно Ленинградской области американская компания «Катерпиллер Инк.» имела опыт организации производства в России. Начинался он в 1994 году с совместного с Кировским заводом предприятия «Невамаш»: знаменитый завод предоставил производственные помещения, а американцы все остальное. Потом «Катерпиллер» выкупила у кировцев их долю в СП и стала просто арендатором. О причинах разрыва генеральный директор «Катерпиллер Тосно» Гилберт Холмс предпочитает не распространяться и говорит о Кировском заводе в дипломатических выражениях: «Они были прекрасными партнерами, хорошими арендодателями, а теперь являются хорошими поставщиками». (У Кировского «Катерпиллер» заказывает поковки и оснастку.) Как вспоминают российские сотрудники «Катерпиллера», выделенный Кировским заводом цех был настолько велик (там когда-то делали гигантские турбины, и высота потолков достигала чуть ли не 40 метров), что его просто невозможно было протопить — зимой приходилось работать в телогрейках и валенках.

Почему американцы отказались от покупки какого-нибудь российского предприятия, чтобы организовать на его базе свое производство, и решили построить себе новый завод с нуля, буквально в чистом поле? Отвечая на этот вопрос, Гилберт Холмс засыпал корреспондента «Итогов» встречными: «Вы можете назвать хоть один завод в Санкт-Петербурге, которому было бы меньше 50 лет? И который мог бы целиком принадлежать нам, включая всю территорию, инфраструктуру, подъездные пути? Как вы думаете, в каком физическом состоянии ▶

ЕСТЬ ЛЕГЕНДА, ЧТО **ПРООБРАЗОМ ТРАКТОРОВ, КОТОРЫЕ ЧЕЛЯБИНСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД НАЧАЛ ВЫПУСКАТЬ В 30-Е ГОДЫ** (СТР. 36), **ПОСЛУЖИЛИ ИМЕННО «КАТЕРПИЛЛЕРЫ»**. ОДНАКО ПРЯМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЭТОМУ НЕТ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «КАТЕРПИЛЛЕР ТОСНО» ГИЛБЕРТ ХОЛМС ГОРДИТСЯ СВОИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

ГИГАНТ

Крепкий орешек

Компания «Катерпиллер» ведет свою историю с 1925 года, когда конкурирующие производители различной «рабочей» техники (тракторов, сельскохозяйственных и дорожных машин) — фирмы «Бест» и «Холт» — объединились в Caterpillar Tractor Co. Однако эта техника была известна в России еще раньше: в 1913 году на выставке Императорского автомобильного общества, проходившей под патронажем Николая II, золотая медаль досталась гусеничному трактору Caterpillar (в переводе с английского — «гусеница»).

Сегодня «Катерпиллер Инк.» — общепризнанный мировой лидер машиностроения: у него 41 завод в США и 43 в других странах мира. Больше половины продукции продается за пределами США, в 200 странах мира. В 1998 году объемы продаж и доходы компании превысили 20, экспортная выручка — 6, а прибыль — 1,5 млрд. долларов.

Техника «Катерпиллер» поставляется в СССР с давних пор, ее реклама печаталась в журнале «За рулем» еще 70 лет назад. В 30-е годы, в период коллективизации, СССР закупил у компании 3000 тракторов. Впоследствии сотрудничество было прервано, и возобновилось ближе к концу 60-х, когда Советский Союз стал активно осваивать районы Крайнего Севера, разрабатывать новые месторождения нефти, газа и полезных ископаемых, прокладывать трубопроводы. Тогда выяснилось, что советская промышленность не в состоянии выпускать мощную и надежную технику (экскаваторы, бульдозеры, трубоукладчики и др.), способную работать в экстремальных условиях — в болотах, тайге, вечной мерзлоте, на 50-градусном морозе. Закупки заграничной техники начались года с 1969-го, а пик пришелся на 80-е. У крупнейшего потребителя импортных строительных машин — союзного Миннефтегазстроя — было свыше 7 тысяч единиц такой техники, и примерно половина приходилась на «Катерпиллер».

Сегодня в России покупать катерпиллеровскую продукцию способны только обеспеченные предприятия нефтяной, газовой, горнодобывающей промышленности, крупные строительные фирмы. Потребители довольны ее качеством, а сравнение с аналогичной отечественной техникой оказывается не в пользу последней. Претензии одни и те же: сплошные недоделки и бесконечные поломки. Даже курирующий машиностроение чиновник из Минэкономики сказал: «Что вы хотите? Западная техника, конечно, лучше, потому что создавалась в условиях жесточайшей конкуренции».

«Буквально месяц назад мы получили несколько бульдозеров с Челябинского тракторного, — рассказывает представитель крупной строительной фирмы, попросивший не упоминать его имени. — Оказалось, ни одна машина к работе не готова, пришлось с завода ремонтную бригаду выписывать, все заново разбирать-собирать. А на импортную машину сел и работаешь, только масло вовремя меняй». Строители говорят, что заграничную технику, например, фирм Caterpillar, Hitachi, Komatsu и др., они стараются применять там, где нужно получить максимальную отдачу за короткий срок, а на участках, где техника используется в качестве дежурной и работает вполсилы, — российскую. Некоторые организации даже предпочитают покупать подержанную, но импортную технику — она все равно оказывается лучшей нашей новой и оправдывает вложенные в нее немалые деньги.

Единственное, в чем отечественная техника пока еще способна конкурировать с импортной, — цена. Наша дешевле аналогичной катерпиллеровской по крайней мере в пять раз. Хороший американский бульдозер, к примеру, стоит порядка 475 тысяч, трубоукладчик — 500—550 тыс. долларов. Правда, многие потребители считают, что выпускай наши заводы столь же мощную и надежную технику, она стоила бы примерно столько же.

Сколько будет стоить техника, которую предполагается выпускать на заводе, построенном в Тосно, неизвестно. Более того, в московском офисе «Катерпиллар оверсиз» даже затрудняются сказать, какие именно модели бульдозеров и экскаваторов компания намерена производить в России: якобы еще не закончены маркетинговые исследования. Правда, в то, что такая крупная и уважаемая в мире компания решилась на строительство завода, не зная толком, что там будет выпускаться, как-то не верится.

Если же результаты маркетинговых исследований американцев не вдохновят, тосненский завод так и будет работать на экспорт или, в лучшем случае, гнать запчасти для той катерпиллеровской техники, что уже работает в России. Скорее всего, копеечные для самой компании инвестиции (50 млн. долларов — цена сотни хороших бульдозеров) в этот завод — не что иное, как пробный шар, попытка просто на всякий случай застолбить место на российском рынке, который в будущем может стать перспективным. Лишнее тому доказательство — нежелание представителей компании распространяться об объемах продаж катерпиллеровской техники в России (обычно так ведут себя фирмы, которым нечем особо похвастаться) и даже сравнивать их с советскими временами.

находились производственные территории и сколько усилий требовалось, чтобы привести их в надлежащий вид?»

Построить завод с нуля оказалось экономически выгоднее, да и быстрее, чем покупать и реконструировать существующие предприятия. В строительство и оснащение американцы инвестировали 50 млн. долларов. Работа над проектом началась осенью 1997 года, весной 1998-го нашли подходящую площадку, в августе того же года заложили первый камень, к октябрю 1999-го стройка закончилась, а официальное открытие состоялось 1 марта 2000 года.

Подходящее место для организации нового предприятия американцы выбирали довольно долго. «После того как мы посмотрели в Санкт-Петербурге все, что могли, решили размещать завод в Ленинградской области, — объясняет г-н Холмс. — Эта площадка нас очень устраивала с точки зрения коммуникаций: в городе Тосно около 40 тыс. жителей и развитая инфраструктура — недалеко от Санкт-Петербурга, здесь же автодорога на Москву, рядом железнодорожные пути, мы подключены к городским системам электро- и водоснабжения, можем пользоваться услугами пожарных и медиков». На выбор повлияло и отношение местных чиновников. По словам Холмса, и областная, и тосненская администрации были заинтересованы в строительстве предприятия, и все бюрократические проблемы — подготовка бумаг, сбор всевозможных подписей и согласований — решались оперативно. Уже к середине 1998 года были готовы все документы, необходимые для начала строительства. Земельный участок, который сейчас занимает завод, инвесторам передали в аренду на 49 лет с правом продления еще на 49 лет. Если в России примут соответствующий закон, «Катерпиллер» постарается выкупить эту землю в собственность.

СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА СВАРЩИКА НА ТОСНЕНСКОМ ЗАВОДЕ — 7 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ БЕЗ УЧЕТА РАЗЛИЧНЫХ ДОПЛАТ И СВЕРХУРОЧНЫХ. НА СВЕРХУРОЧНЫЕ РАБОЧИЕ СОГЛАШАЮТСЯ ОХОТНО — ЭТО ЛИШНЯЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДЗАРАБОТАТЬ

Производство

«Катерпиллер Тосно» — предприятие небольшое, размерами напоминающее скорее цех на крупном заводе. Под одной крышей размещены различные участки — в одном конце резка металла, в другом — его обработка, в третьем — сварка, покраска и так далее. Сырье и материалы, применяемые здесь, на 85% российские. Металл получают с череповецкой «Северстали», однако назвать остальных российских поставщиков, которых вроде бы около 150, г-н Холмс отказался, сославшись на коммерческую тайну. Его подчиненные пытались мне объяснить, что у американцев подход такой: нельзя назвать несколько предприятий из многих, потому что остальные (неназванные) могут обидеться и побегут судиться. Однако скорее всего дело в другом: с поставщиками на «Катерпиллере» еще не определились окончательно, потому и боятся, что сегодня кого-то назовут, а завтра порвут с ним отношения.

Завод пока работает только на экспорт — делает детали и узлы для катерпиллеровской техники, которые идут на европейские заводы компании. К середине 2001 года здесь намерены приступить к сборке некоторых моделей бульдозеров и экскаваторов, которые предполагается продавать на российском рынке. Пока будущий сборочный цех стоит полупустым: здесь выпущенную в соседнем цехе продукцию упаковывают и грузят на траки (огромные фургоны) по 16 тонн в каждый, которые повезут ее заказчикам. Холмс говорит, что с начала работы они уже отгрузили двухтысячный трак.

Производственное помещение в жизни выглядит столь же неправдоподоб- ▶

но красиво, как и в рекламном буклете. На сверкающие чистотой полы так и тянет присесть, даже в белых штанах.

Здесь буквально помешаны на технике безопасности. При входе в цех нам выдали пластиковые очки, обязательные для всех, даже если зашел на пару минут. Говорят, металлическая стружка может попасть в глаз. Однако никакой стружки, которой цеха многих российских машиностроительных предприятий бывают просто засыпаны (знаю, что говорю — сама на заводе работала), мы не обнаружили, как ни пытались. Гарью из-за обилия сварочных работ слегка попахивало, но работают мощные вентиляционные системы, так что дышится легко, а территория цеха полностью просматривается. Сравнение опять не в пользу отечественного производства — у нас зачастую в цехах такой туман висит, что дальше пяти метров уже ничего не видно.

Путешествуя по цеху в сопровождении г-на Холмса, мы увидели рабочего, который взял заготовку — толстую металлическую пластину размером полметра на метр — и понес ее к ближайшему станку. «Сколько весит такая деталь?» — походя, без всякой задней мысли, поинтересовался корреспондент «Итогов». — «У нас люди тяжести больше 20 кг не поднимают», — как бы оправдываясь, выпалил американец.

СТОЛОВАЯ НА ЗАВОДЕ, КАК И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, **НАПИЧКАНА СОВРЕМЕННЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ. КОРМЯТ ЗДЕСЬ ВКУСНО** И РАЗНООБРАЗНО: ОДНИ И ТЕ ЖЕ БЛЮДА ПОВТОРЯЮТСЯ В МЕНЮ НЕ РАНЬШЕ, ЧЕМ ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ

Условия

На этом американском заводе все продумано до мелочей. Взять, к примеру, спецовки — у квалифицированных рабочих они синие, у новичков зеленые. Так мастерам удобнее следить за работой, они всегда знают, к кому надо подойти, помочь, подсказать. Управленческий персонал — мастера, технологи, инспекторы качества — одет в разноцветные куртки, цвет означает подразделение, где человек работает.

Социальных благ здесь тоже полный набор: дотации на питание, медобслуживание, прачечная (спецовки сдаются в стирку прямо здесь — предприятие оплачивает), автоматы с бесплатным чаем-кофе. Кормят в столовой вкусно, на столах красуются букетики живых цветов, и выбор еды большой: в меню по 4-5 салатов, 3-4 вида первых и вторых блюд, соки. Сотрудникам предприятия положена 70-процентная дотация, с ее учетом цены выходят вполне приемлемые (корреспонденту «Итогов», к примеру, полный обед с учетом такой дотации обошелся в 21 рубль). Пообедать здесь можно без денег: у каждого есть чиповая карта с табельным номером. Подходя к кассе, человек вкладывает карту в считывающее устройство, кассир «пробивает» цены блюд, на табло высвечивается стоимость обеда. В конце месяца подсчитывают, кто на сколько наел (с учетом дотации), и эти деньги вычитают из зарплаты. «Очень удобно, — смеется помощник директора Анна Плотникова, — особенно когда перед зарплатой деньги кончаются, хоть голодным не останешься».

Несмотря на то, что завод расположен в трех минутах езды от города Тосно, большинство работающих здесь — жители Санкт-Петербурга, в основном еще те, кто работал в СП «Невамаш». До Питера на машине надо ехать минут 40, и для тех, у кого нет личного транспорта, организованы автобусные маршруты на завод и обратно. Причем автобусная география расширяется: взяли на работу людей с «Ижорских заводов» — надо возить в Колпино, приняли жителей Тосно — возят в Тосно.

На предприятии 450 постоянных сотрудников, еще человек 40 работают по временным контрактам. Средняя зарплата сварщика (это здесь самая распространенная специальность) около 7 тысяч рублей без учета дотаций, сверхурочных и прочих выплат, но опытный рабочий вполне может заработать и 8, и 9 тысяч (тоже без сверхурочных). Дмитрий Никаноров начинал сварщиком на Кировском заводе, пришел в СП «Невамаш» мастером. «Работа, конечно, тяжелая, но люди стараются, платят-то хорошо», — говорит он.

Валерий Жандаров и Михаил Грибанов дружат 19 лет, еще с профтехучилища. Вместе когда-то работали на судостроительном заводе «Северная верфь», где получали по 300 рублей, да и те задерживали. В 1995 году вместе пришли в «Невамаш», про которое узнали от знакомых. «Сразу тогда по 200 долларов положили», — говорит Валерий. — «А сейчас вы зарплатой довольны?» — «Семью прокормить хватает, — говорит Михаил, — главное, платят регулярно». В разговор вступает еще один рабочий: «Нам бы вот еще английский выучить». — «А зачем он вам?» — «Кому же сейчас английский помешает? — говорит мастер Никаноров. — Вообще у нас на заводе учат английскому, но в основном инженерный состав, технологов».

Михаил живет в Тосно, работал там раньше на заводе резчиком металла, получал 2000 рублей, а полгода назад перешел сюда, на «Катерпиллер». «Проезжал мимо на машине, смотрю, завод такой красивый строится, сразу как-то захотел здесь работать», — говорит он. Работой доволен и отмечает, что здесь «к людям хорошо относятся». Зарплаты на жизнь хватает, плюс еще сверхурочные бывают. «А вы на них соглашаетесь?» — «А как же?» — улыбается он. Сверхурочные работы случаются нередко — когда надо срочные заказы выполнять, люди не отказываются от лишней возможности подзаработать, пусть и по выходным.

Мы интересуемся у мастера Никанорова, как здесь обстоит дело с алкоголем. «Да народ совсем по-другому мыслит, — говорит он. — Понимает, что идет деньги зарабатывать, а не пить. Если кого под мухой заметят, в два счета уволят, правда, такого еще не было. У сварщика, как у хирурга, рука должна быть твердой — работа тонкая, почти ювелирная. Он даже если накануне в гости идет, то и там меру соблюдает, нельзя, чтобы назавтра руки дрожали, — брак будет гнать, ничего не заработает». ■

Слишком голубые каски

Ооновских миротворцев в Сьерра-Леоне берут в заложники сотнями

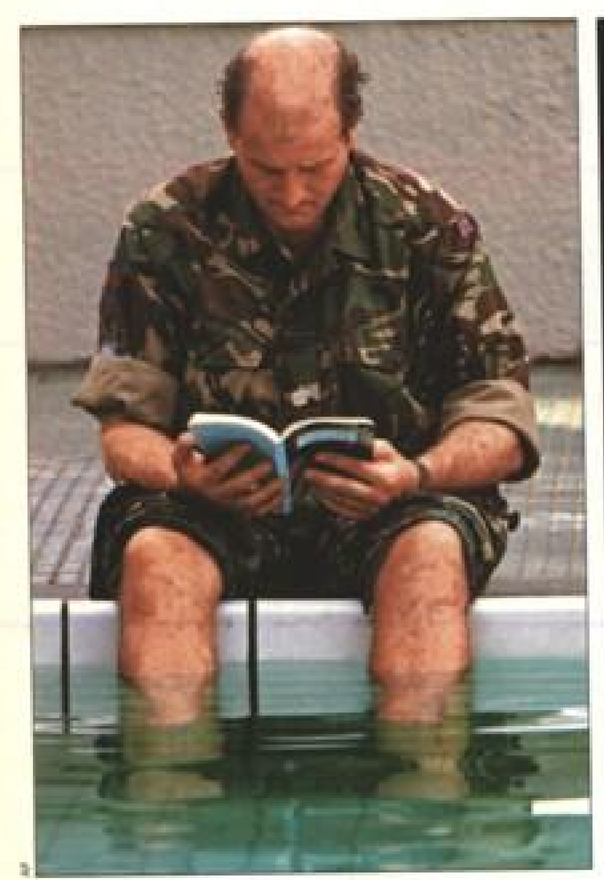
ПРИБЛИЖЕНИЕ «РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОВСТАНЦЕВ» ВЫЗЫВАЕТ ЕДИНСТВЕННУЮ РЕАКЦИЮ У МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ: УЖАС. УЗНАВ О ТОМ, ЧТО ГОЛОВОРЕЗЫ УЖЕ НА ПОДСТУПАХ К ЕЕ РОДНОМУ ГОРОДКУ ВАТЕРЛОО, **ЭТА ЖЕНЩИНА** (ВВЕРХУ) **СПЕШНО ОТПРАВЛЯЕТСЯ ОТТУДА В СТОЛИЦУ, ФРИТАУН,** ПОД ЗАЩИТУ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК. В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ ООН РАЗВЕРНУЛА САМУЮ МНОГОЧИСЛЕННУЮ ИЗ ВСЕХ СВОИХ АФРИКАНСКИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ — 11 ТЫС. ЧЕЛОВЕК. **НО ПОКА ЧТО «ГОЛУБЫЕ КАСКИ» НЕ МОГУТ ЗАЩИТИТЬ ДАЖЕ САМИХ СЕБЯ**

Леонид Велехов

ХАОС

ВО ВТОРОЙ ДЕНЬ МАЯ ПОВСТАНЦЫ ИЗ Революционного объединенного фронта Сьерра-Леоне, под чьим контролем находится значительная часть территории этой страны Западной Африки, захватили в заложники 92 миротворца ООН. Через два дня к ним прибавилось 208 новых ооновцев, а еще день спустя заложников-миротворцев стало 526. Все произошло без большой пальбы. Лишь четверо миротворцев были убиты повстанцами в ходе их захвата.

Лидер Революционного объединенного фронта, он же вице-президент страны Фоде Санко в первый же день кризиса пообещал генеральному секретарю ООН Кофи Аннану уладить ситуацию и освободить заложников, однако слова своего не сдержал. В свою очередь Великобритания, Франция и США отказали генсеку ООН, когда он обратился к ним с просьбой направить в Сьерра-Леоне силы быстрого реагирования. Генсек уже даже придумал название для операции,

ТРУДЫ И ДНИ БРИТАНСКИХ МИРОТВОРЦЕВ В БЫВШЕЙ АНГЛИЙСКОЙ КОЛОНИИ. ЭВАКУИРОВАТЬ СОГРАЖДАН ИЗ ФРИТАУНА ИМ ПРИХОДИТСЯ В ОБСТАНОВКЕ, БЛИЗКОЙ К БОЕВОЙ (СПРАВА). НО НА ДОСУГЕ ЕЩЕ МОЖНО СПОКОЙНО ПОСИДЕТЬ, СПАСАЯСЬ ОТ ЖАРЫ, НА БОРТИКЕ БАССЕЙНА В «СИТИ-ОТЕЛЕ». В ЭТОМ ОТЕЛЕ В ДОБРЫЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА ЛЮБИЛ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ ГРЭМ ГРИН. ЕГО РОМАН «МЕНЯ СОЗДАЛА АНГЛИЯ» И ЧИТАЕТ ЭТОТ БРИТАНСКИЙ ОФИЦЕР

в ходе которой западный десант должен был освободить заложников и восстановить порядок в стране: «Принуждение к миру». Однако европейцы и американцы проявили неожиданную кротость по отношению к похитителям миротворцев и заявили, что конфликт надо урегулировать сугубо политическим путем.

Удивительную эту историю, которая могла бы послужить сюжетом для Ивлина Во или Грэма Грина, понять трудно, не зная контекста событий, происходящих в небольшой, богатой алмазами и золотом стране. До 1961 года Сьерра-Леоне была «образцово-показательной» колонией Великобритании (никаких национально-освободительных движений), а после получения независимости превратилась в сплошное поле боя между различными повстанческими группировками и правительственными силами. В течение 90-х страна пережила несколько военных переворотов и последние восемь лет не может выбраться из гражданской войны, которая унесла тысячи жизней, десятую часть пятимиллионного населения заставила эмигрировать, а оставшихся жителей ввергла в исключительную даже по африканским меркам нищету. Сегодня Сьерра-Леоне, согласно статистике ООН, по уровню жизни занимает последнее в мире 174-е место и одно из последних по продолжительности жизни (37 лет).

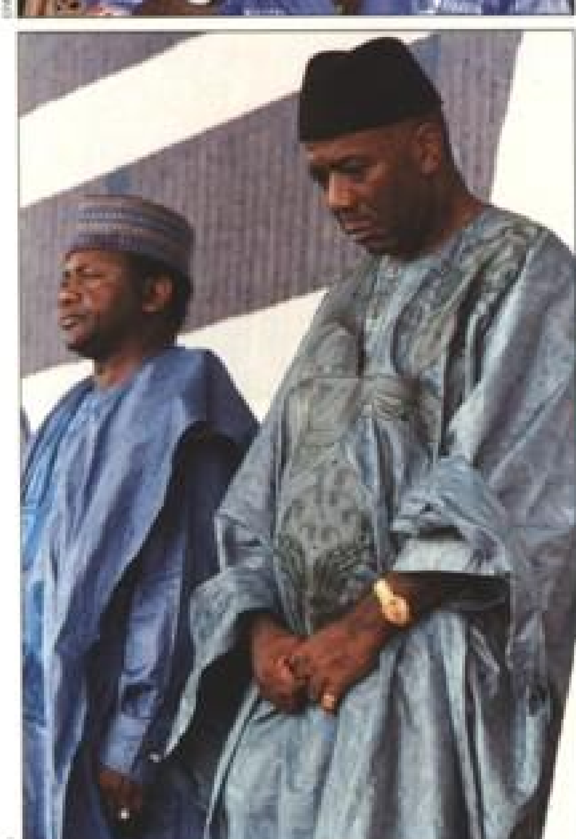
Меньше года назад, в июле 1999-го, президент страны Ахмад Кабба и лидер воюющих с правительством повстанцев Фоде Санко подписали мирный договор о прекращении вооруженных действий и поэтапном разоружении Революционного объединенного фронта. В обмен на разоружение повстанцам была обещана полная амнистия, а руководители фронта получили ряд постов в новом коалиционном правительстве. Так Санко стал вице-президентом страны. Примирение в свою очередь оказалось возможным благодаря тому, что полутора годами раньше, в феврале 1998 года, в страну был введен контингент Западноафриканских миротворческих сил. В нем участвовали военнослужащие из Нигерии, Замбии и Кении. Выступая под эгидой ООН, они действовали решительно и жестко. Очередной военный диктатор майор Корома был свергнут, законный президент Кабба вернулся из изгнания, а повстанцев из РОФ Западноафриканский контингент «локализовал» в их традиционной вотчине – восточной части страны. После этого они и согласились на мировую с правительством.

Мировая, однако, стоила недорого. После того как в конце прошлого года в соответствии с мирным соглашением батальоны Западноафриканского контингента были выведены из Сьерра-Леоне и их место заняли легко вооруженные «голубые каски» ООН (тоже рекрутированные в основном из африканских стран, Индии и Иордании), повстанцы во главе с Санко резко изменили свою линию и вернулись в «окопы». Стало ясно, что придерживаться мирных договоренностей их заставляла лишь сила, которую Западноафриканский контингент во главе с отборными нигерийскими батальонами применял при малейших беспорядках, что называется, не раздумывая. У контингента и был мандат на применение силы. А мандат «голубых касок» подразумевает лишь «поддержание мира с помощью переговоров». Вот пятьсот с лишним ооновских миротворцев и оказались в заложниках у повстанцев РОФ, когда решили в начале мая «с помощью переговоров» заставить их выполнить наконец соглашение о сдаче оружия, которое входило в пакет мирных договоренностей.

Можно, конечно, надеяться на то, что конфликт с заложниками будет урегулирован «политическим путем». В среду в нигерийской столице Абудже встретились лидеры западноафриканских стран и предъявили жесткий ультиматум повстанцам и их лидеру Санко. Если заложники не будут освобождены, то в страну вновь войдут батальоны Западноафриканского контингента. 250 британских десантников высадились в минувший вторник в порту Фритауна. Британский МИД, правда, подчеркивает, что в их задачу входит исключительно обеспечение эвакуации англичан и других иностранцев из охваченной беспорядками страны. Однако британское военное ведомство дает понять, что мандат десантников может быть и расширен. После того как в карательной воздушной акции против Ирака в декабре 1998 года и в прошлогодней операции в Косово англичане сыграли вторую скрипку (чем их не раз пытались уязвить), можно предположить, что в Сьерра-Леоне им захочется продемонстрировать самостоятельность и инициативу и устроить в своей бывшей колонии «вторые Фолкленды».

Дело, однако, в другом. Вряд ли урегулирование кризиса с заложниками решит проблему гражданского мира в стране. В результате прошлогодних мирных договоренностей правительство обрекло себя на сотрудничество с бандитами, которые, как показывают майские события, разоружаться и выполнять прочие обязательства не собираются. Мир в стране на основе этих договоренностей не может быть установлен и потому, что повстанцев из РОФ и их главаря ненавидит большая часть мирного населения страны. 45-тысячная армия Революционного объединенного фронта за восемь лет гражданской войны прославила себя чудовищными преступлениями и расправами с мирными жителями. По одному подозрению в лояльном отношении к власти повстанцы отрубали своим жертвам кисти рук. Не желающих вступать в ряды РОФ убивали с изощренной жестокостью. В Революционном объединенном фронте были специальные карательные подразделения, названия которых говорят сами за себя: «батальон по поджогу домов», «команда по отрубанию рук» и т.д. Отдельные карательные подразделения специализировались на «бескровных казнях» – коммандос попросту забивали своих жертв до смерти, чтобы не тратить на них пули. Во время штурма Фритауна в январе 1999 года 80 процентов жилых домов в столице было разгромлено и сожжено повстанцами из РОФ.

Поэтому мирным обитателям Сьерра-Леоне было, наверное, трудно понять в июле прошлого года, почему преступник, которого международные правозащитные организации обвиняют в организации геноцида собственного народа, в одночасье стал государственной фигурой, вторым в стране человеком. И при первой возможности соотечественники выразили Санко свое отношение. Сразу после захвата ооновских миротворцев дом Санко во Фритауне был осажден тысячами разъяренных горожан, требовавших освобождения заложников и суда над вице-президентом.

Но Санко, видимо, еще не скоро сойдет с политической сцены. Правительство вынуждено с ним считаться, за Санко многотысячная армия, оккупирующая к тому же регион, в котором сосредоточены основные алмазные копи Сьерра-Леоне. В эти края не отваживаются соваться ни правительственные войска, ни тем более ооновские миротворцы. Для Запада Санко «не наш сукин сын», но ничего поделать с ним он не может и потому вынужден признавать в РОФ одну из сторон конфликта. В этом смысле фигура Санко стоит в одном ряду с главарем ангольских повстанцев Савимби и с сомалийским лидером Айдидом.

Возможно, случись такой Санко в Европе, с его властью и влиянием давно попытались бы покончить так же, как, впрочем, не совсем успешно, пытались покончить с властью Милошевича в Югославии. Трудно себе представить, чтобы НАТО после того, как разгромила Милошевича в Косово, пошла бы с ним на мировую и заключила соглашение – пусть и в обмен на какие-то уступки и компромиссы с его стороны. Между тем в Сьерра-Леоне произошло именно так. Повстанцы были разгромлены западноафриканскими миротворцами в 1999 году, Санко бежал в Нигерию, был там арестован, выдан Фритауну, а затем сьерра-леонские власти с благословения Запада (июльский мирный договор 1999 года парафирован послами США и Великобритании) вступили с ним в переговоры, заключили мир и дали важный государственный пост.

Вялую, нерешительную и непоследовательную политику Запада в сьерра-леонском конфликте можно объяснить отсутствием интереса к происходящему в этой стране и в Африке в целом и нежеланием сильно рисковать ради далеких и призрачных целей. Недаром любят говорить, что мол, «час Африки» для Запада еще не пробил. Есть, однако, и другое объяснение. Запад, и прежде всего США, не могут совладать с Африкой, не знают «рецептов» урегулирования здешних конфликтов и постоянно терпят поражения, пытаясь вмешаться в них. Стоит вспомнить неудачное вооруженное вмешательство США в сомалийский конфликт в 1993 году. Или еще более очевидный провал в Руанде в 1994 году, где мировое сообщество вмешалось в межэтнический конфликт между тутси и хуту с большим опозданием, когда счет жертвам шел уже на сотни тысяч. Не дают результатов многолетние попытки ооновского миротворчества в Анголе, Конго, Судане. В конечном счете без участия ООН был урегулирован эфиопско-эритрейский конфликт: решающий вклад в него внес старый враг Запада, ливийский лидер Каддафи.

Запад устал от Африки, которая, вопреки надеждам, питавшим в 40–60-е годы европейских борцов с колониализмом, и не думает идти по пути прогресса и демократии, а чем дальше, тем больше погружается в хаос.

Что делать? В оживленном обмене мнениями на сайте Би-би-си, посвященном конфликту в Сьерра-Леоне, один из участников пишет: давайте будем уважать открытые Дарвином законы эволюции и предоставим людям в Африке самим решить, чего же они хотят – истребить друг друга или сосуществовать ради выживания. Совет, возможно, по-своему здравый. Однако становится как-то не по себе, когда представляешь, что международное сообщество возьмет его на вооружение. ■

ПРЕЗИДЕНТ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ АХМАД КАББА (СЛЕВА ВНИЗУ) В ИЮЛЕ 1999 ГОДА БЫЛ ВЫНУЖДЕН ПОЙТИ НА МИРОВУЮ С ЛИДЕРОМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ФРОНТА ФОДЕ САНКО (СЛЕВА ВВЕРХУ) И ДАЖЕ СДЕЛАТЬ ЕГО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ. ВРЯД ЛИ СОГРАЖДАНЕ ПОНЯЛИ ЭТОТ ШАГ СВОЕГО ЛИДЕРА. **ГОЛОВОРЕЗЫ САНКО УНИЧТОЖИЛИ ТЫСЯЧИ НИ В ЧЕМ НЕ ПОВИННЫХ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ НА ВСЮ ЖИЗНЬ ОСТАВИЛИ КАЛЕКАМИ** (ВВЕРХУ)

Не в силах остановить иранскую перестройку, стражи исламской революции занялись поиском врагов среди живущих в стране иудеев

Во всем виноваты евреи

Сергей Строкань

ПРОЦЕСС

ЧТО ВАЖНЕЕ — СВОБОДА ИЛИ ВЕРА, демократия или ислам? Революция 1979 года в Иране, осуществленная под руководством духовного лидера аятоллы Хомейни, казалось, недвусмысленно ответила на этот вопрос: в исламской республике ничто не может быть выше религии, она определяет жизнь всех и каждого.

Двадцать лет спустя эта иерархия ценностей вот-вот опрокинется: все больше людей говорят о свободе, все меньше — о необходимости следовать «исламским порядкам». Солдаты открыто заявляют о том, что поддерживают реформы и откажутся применять силу против участников массовых демократических манифестаций.

В стране двоевластие. Президент Хатами имеет устойчивую репутацию главного реформатора, в парламенте после февральских выборов большинство мест получили его сторонники. Однако суды по-прежнему находятся под контролем консерваторов. Как и телевидение. Еще один оплот противников реформ — состоящий из богословов Совет стражей — сохраняет в своих руках достаточно рычагов влияния. А нынешний духовный лидер революции аятолла Хаменеи находится меж двух огней: с одной стороны, опирается на религиозных ортодоксов, с другой — публично дистанцируется от них, чтобы не утратить поддержку масс. По некоторым оценкам, он уже не контролирует исламских радикалов в судах.

А те пытаются перейти в контрнаступление. Страну захлестнула волна показательных процессов. Судят диссидентов, журналистов, редакторов либеральных изданий. Совсем недавно закрыли 16 газет. Охота на ведьм позволяет находить все большее число «противников ислама» и «наймитов иностранных держав», пытающихся подорвать завоевания революции. Главные враги на внешней арене — Америка и Израиль, а внутри страны — те, кто им служит. Впервые в истории страны в иранском городе Ширазе судят 13 евреев, обвиняемых в шпионаже в пользу Израиля.

Школьник, учитель иврита, клерк

Информация о «еврейском процессе» крайне скудна. Несмотря на требования международных правозащитников сделать процесс открытым, в зал заседания никого не пускают — здесь только подсудимые и адвокаты. Поэтому родственники обвиняемых дежурят под стенами суда в ожидании хоть каких-то известий. «Дело евреев» слушается в Революционном суде — особом подразделении в рамках иранской судебной системы, которое выносит вердикт по самым серьезным преступлениям, включая нарушение исламской морали, торговлю наркотиками, шпионаж и другие действия, наносящие ущерб национальным интересам страны. Что касается шпионажа, то иранский закон выделяет пять его видов. Наказания варьируются в зависимости от тяжести — от шести месяцев тюрьмы до смертной казни. Одна из особенностей Революционного суда в том, что судья в нем един в трех лицах — он также выполняет функции следователя и прокурора: сам допрашивает, сам предъявляет обвинение и сам выносит приговор.

Среди 13 обвиняемых в шпионаже — служащий обувного магазина Хамид Тефилин, учителя иврита и еврейской культуры Шарох Пакнахад и Фарамарз Каши, мелкий торговец Рамин Нематизаде, 16-летний школьник Навид Балазаде. Все они родились и живут в Иране в составе 30-тысячной еврейской общины.

ИРАНСКИЕ ЕВРЕИ (ВВЕРХУ) **ГЛУБОКО РЕЛИГИОЗНЫ. ОНИ ИСПРАВНО МОЛЯТСЯ, СОВЕРШАЮТ ОБРЯДЫ, НАЗЫВАЮТ ИЗРАИЛЬ СВЯТОЙ ЗЕМЛЕЙ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ СЧИТАЮТ СВОЕЙ РОДИНОЙ ИРАН.**
ПРОЦЕСС НАД 13 ЕВРЕЯМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ В ШПИОНАЖЕ, ПРОХОДИТ ЗА ЗАКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ.
ИХ РОДСТВЕННИКИ У ВХОДА В ЗДАНИЕ СУДА ОТЧАЯЛИСЬ ПОЛУЧИТЬ ХОТЬ КАКУЮ-ТО ИНФОРМАЦИЮ (СЛЕВА). **ОДИН ИЗ ОБВИНЯЕМЫХ ШАРОХ ПАКНАХАД** (СПРАВА)

Какой ущерб национальным интересам Ирана могли нанести эти люди, которые не входят во властные структуры и не имеют доступа к государственным секретам? Предъявленные им обвинения весьма расплывчаты: «собирали информацию у мусульман» для передачи израильским спецслужбам. Информацию какого характера — не разглашается. Единственные улики — протоколы допросов и признания самих обвиняемых, что, по единодушному мнению международных правозащитников и западных дипломатов, не может служить достаточным основанием для вынесения приговора.

По версии обвинения, «сионистскую шпионскую сеть» возглавлял 31-летний Хамид Тефилин. В 1994 году во время посещения Израиля, где живут его мать и две сестры, Тефилин якобы вступил в контакт с Моссадом, прошел соответствующую подготовку и по возвращении в Иран стал «израильским резидентом». Осенью 1998 года «Дэнни» (прозвище Тефилина) был разоблачен иранской контрразведкой и арестован.

На прошлой неделе, через полтора года после ареста, Тефилин признал свою вину. Одетый в голубую арестантскую робу «израильский резидент», появившись на телеэкране, бесстрастным голосом заявил: «Меня обвиняют в шпионаже в пользу Израиля. Я принимаю это обвинение». Дэнни сообщил, что он сделал это из корыстных побуждений. Вместе с ним свою вину признали еще два человека.

Тем не менее мало кто верит в то, что арестованные — израильские шпионы. Слишком все малоубедительно, шито белыми нитками. Дело не только в отсутствии улик, но и в самом судопроизводстве. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что обвиняемые получили возможность обратиться к адвокатам только накануне суда.

В Тель-Авиве категорически отрицают какую-либо связь ширазских евреев с Моссадом. «Отпустите наших братьев», — потребовал верховный раввин Израиля, обращаясь к иранским судьям. Озабоченность «делом евреев» выразили ряд правительств западных стран. Официальный Вашингтон назвал аресты «очень тревожным сигналом» и дал понять, что ширазский процесс станет «барометром американо-иранских отношений». А в Париже прямо назвали обвинения сфабрикованными.

Кого судят в Ширазе?

Евреи живут на территории Ирана с незапамятных времен (по некоторым оценкам, около трех тысяч лет). Среди государств Ближнего и Среднего Востока здесь, пожалуй, едва ли не самая многочисленная община — 30 тысяч человек (помимо Ирана, значительное еврейское меньшинство есть еще в Турции). Большинство из них глубоко религиозны.

Следует отметить, что до исламской революции 1979 года еврейская община в Иране была почти втрое больше, чем сейчас, — около 80 тысяч человек. Однако страх перед новыми порядками вынудил значительную часть иранских евреев эмигрировать в США и Израиль.

Справедливости ради нужно признать, что после революции никаких притеснений не последовало. Евреи в Иране открыто отмечают свои праздники, совершают обряды, и власти до последнего времени с пониманием относились к их нуждам. Например, проявляли внимание даже в таких мелочах, как обеспечение общины кошерным мясом и мукой для приготовления мацы. Кроме того, иранские евреи пользуются многими привилегиями — при получении образования, приеме на госслужбу и т.д. Иранская конституция гарантирует им как одному из меньшинств представительство в парламенте. Сами евреи признают, что при шахе им жилось не столь вольготно, и не устают подчеркивать, что Иран — их родина.

Однако обостряющаяся борьба за власть в Иране может нарушить эту идиллию. Во всем виновата политика, говорят ширазские евреи, убежденные в том, что их братья по вере, обвиненные в шпионаже в пользу Израиля, — не более чем пешки в большой политической игре. «Еврейский процесс» призван нанести удар по одному из главных достижений иранского президента-реформатора Мохаммада Хатами — нормализации отношений с Западом. Если осужденных казнят, за этим почти неизбежно последует отзыв западных послов из Тегерана. Кроме того, раскрытие «сионистской шпионской сети» работает на руку консерваторам, не устающим повторять: «Кругом враги. Исламская революция в опасности. Нужно сомкнуть ряды перед лицом внешней угрозы».

Вызовет ли «шпионский процесс» новую волну еврейской эмиграции из Ирана? Пока иранские евреи надеются, что все как-то обойдется. Однако настроения неопределенности, как это было два десятилетия назад, растут. Многие сравнивают нынешнюю ситуацию в Иране с той, предреволюционной. А как показывает мировая история, во времена смуты особенно зажигательно звучит лозунг «Во всем виноваты евреи!»

Президент Ирана Мохаммад Хатами заявил, что «еврейский процесс» должен быть проведен с соблюдением прав человека. Однако слова президента — не указ для стражей исламской революции. Он не может повлиять на судей. Как не смог предотвратить суда над собственным родным братом, редактором либеральной газеты Мохаммедом Резой Хатами, печатавшим статьи «не того содержания». ■

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ МНОГИХ СТРАН СЧИТАЮТ «ШИРАЗСКИЙ ПРОЦЕСС» СФАБРИКОВАННЫМ. ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА ВО ФРАНЦИИ (ВНИЗУ). **ИРАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РАСКОЛОЛОСЬ НА РЕФОРМАТОРОВ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ПРЕЗИДЕНТА ХАТАМИ** (ВВЕРХУ СПРАВА), **И КОНСЕРВАТОРОВ, ПО-ПРЕЖНЕМУ СЧИТАЮЩИХ ВЫСШИМИ АВТОРИТЕТАМИ АЯТОЛЛУ ХОМЕЙНИ И НЫНЕШНЕГО ЛИДЕРА ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ АЯТОЛЛУ ХАМЕНЕИ** (ВВЕРХУ СЛЕВА)

Неклассический подросток

Страхи, надежды и желания современных детей оказываются изрядным сюрпризом для взрослых

Ирина Прусс
СОЦИОЛОГИЯ

Несносные прыщи, несносные родители; приключения, подвиги; таинственный космос, таинственные недра; благодарные потомки, памятник на центральной площади; красный «Феррари», вилла на берегу океана; открытие новой вакцины, спасение человечества; победа над врагом из параллельного класса, улыбка лучшей девочки на свете...

Так многократно описывала подростка великая художественная литература, которой мы привыкли доверять. Но, как утверждают психологи, российский подросток 2000 года совсем другой.

В 1997 году был издан сборник («Подросток на перекрестке эпох. Проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков»), подытоживший результаты огромного исследования, в котором приняли участие около двадцати тысяч старшеклассников Москвы и Подмосковья (руководитель проекта Михаил Локтионов). В числе прочего подростков просили выбрать из предъявленного списка жизненных достижений то, чего им лично хотелось бы добиться, и оценить возможность этого в своей взрослой жизни.

На первое место и с довольно существенным отрывом вышли не друзья и свобода (второе и третье места), не любовь (пятое), не интересная работа, не творчество и не активная, деятельная жизнь (последние места в списке из двенадцати позиций). И даже не «материально обеспеченная жизнь», первое место которой предрекали учителя и родители, презирающие меркантилизм современной молодежи (на самом деле — четвертое место). На первое место вышла «счастливая семейная жизнь» — именно в такой формулировке.

При этом ее, эту главную ценность, многие подростки сочли для себя практически недостижимой (еще менее достижимой большинству показалась лишь материальная обеспеченность). То есть свое будущее дети видят без особого богатства и без семьи, которая сделала бы их счастливыми.

Интересно, как ответили бы на подобную анкету подростки двадцать лет тому назад — если бы их об этом спросили. В те времена их, правда, редко о чем-нибудь спрашивали. Тогда это было не принято, принято было проводить научно-практические конференции. Одна из них, несмотря на свое унылое название — «Психологические основы формирования личности в условиях общественного воспитания», — была весьма любопытной.

Двадцать лет назад

На конференции в 1980 году пожилые психологини, похожие на училок, выражались крайне осторожно, никто из них прямо не произнес опасные слова — о том, что сложившаяся к тому времени в нашей стране система общественного воспитания психологически ущербна и порождает опасные последствия.

Говорили о «ясельном стрессе», который переживает годовалый младенец, впервые оторванный от матери, о том, как резко подскакивает содержание в крови норадреналина, неизменного химического спутника глубокой паники, и не снижается у некоторых детей месяцами. Как даже «тихие» дети, относительно быстро адаптирующиеся в новой среде, теряют навыки и умения, приобретенные дома к этому возрасту, прежде всего интеллектуальные — начатки речи, улыбку, интерес к окружающему миру. Потом на восстановление утраченного уходит до полугода, а что-то, может быть, потеряно безвозвратно.

Говорили о том, что в Домах ребенка, детских домах и интернатах наблюдаются признаки госпитализма — описанного во всех учебниках по детской психологии синдрома психической ущербности, возникающего в детстве, если оно лишено любви и внимания взрослых. Как правило, такие дети физически отстают от сверстников, еще больше страдает развитие эмоциональное и интеллектуальное: любознательность с младенчества подавляется страхом и постоянной тревожностью, чувства к окружающим людям представляют смесь сильного притяжения и отталкивания, отсутствуют элементарные навыки дружеского, интимного общения.

Другое исследование, проведенное в начале 80-х годов психологом Верой Шур, показало: более половины воспитанников средних и старших групп садов-пятидневок уверены, что мама их не любит. В дальнейшем, как хорошо знают психологи, это оборачивается сниженной самооценкой, комплексами, порождающими агрессивность и неуверенность в себе, трудностями в общении и в любой целенаправленной деятельности.

Ущербность системы общественного воспитания подтвердили и результаты совместного немецко-советского исследования, охватившего в 70-е годы пять тысяч школьников. Медики и психологи обследовали физическое, психическое и интеллектуальное состояние детей младших классов, разделенных на четыре группы. В первой группе были дети, прошедшие всю цепочку «ясли — сад — школа»; во второй — те, кто не был в яслях и пошел в детский сад в три года; в третьей — дети, отправленные в детский сад только в шесть лет; в четвертой — семейные дети, пришедшие в школу из дома. По всем параметрам, физическим, эмоциональным, интеллектуальным, впереди с явным отрывом шли домашние дети (из семей разных и по составу, и по социальной принадлежности). Они лишь уступали детям из третьей группы в умении «вписаться» в школьный коллектив и выполнять указания взрослых в первые школьные месяцы.

Одно из психологических последствий госпитализма — некоторая ограниченность навыков общения и, как частный случай, трудности в создании собственной семьи, в отношениях с собственными детьми. Лишенные опыта распределения социальных ролей, умения «вчувствоваться» в другого человека, реагировать на сигналы, чужому человеку не слышные, жертвы госпитализма не умеют придавать определенную форму своим чувствам.

Если предположить, что элементами госпитализма в той или иной степени поражена психология людей, прошедших через советскую систему общественного воспитания, можно предположить, что это сказалось и на жизни современной российской семьи.

Двадцать лет спустя

В 1991 году проводилось сравнительное исследование «Восприятие здоровья и связанных с ним привычек и установок» взрослого населения в Хельсинки и Москве. По его данным, на поддержку жены (мужа) рассчитывали 92 процента жителей Хельсинки и только 72 процента москвичей; 55 процентов молодых мужей в Москве меньше всего ожидали эмоциональной поддержки от своих жен.

В 1992 — 1993 годах Институт социологии РАН проводил исследование «Семья в системе ценностных ориентаций подростков», были опрошены 754 подростка: от 16 до 24 процентов из них считают, что родители относятся к ним недоброжелательно.

В 1995 году в ходе исследования притязаний и жизненных стратегий молодежи, в том числе и отношения старшеклассников с родителями, в Москве, Орле, Мценске и Киеве (было опрошено 797 подростков), каждый третий заявил, что он всегда или довольно часто не хо-

чет идти домой вечером, когда родители вернулись с работы. Только каждый пятый хотел бы, чтобы его будущая семья была похожа на родительскую.

Конец 90-х годов, исследование «Подросток 2000 года» (о нем мы говорили в начале статьи): подростки жалуются не на излишнее психологическое давление или на докучную родительскую опеку, а на равнодушие матерей, враждебность отцов и крайнюю непоследовательность обоих родителей в своих требованиях («директивность», или жесткая опека, описанная во всех психологических трактатах как главный бич детства и отрочества, заняла в их жалобах последнее место).

«Можно предположить, что формальность и безразличие характерны не только для взаимоотношений родителей и подростков, но и для отношений родителей друг с другом, что опять же дает подросткам негативный опыт и увеличивает их тревогу по поводу своего собственного семейного благополучия в будущем», — пишут Екатерина Мухаматулина и Светлана Обидная в сборнике, который подвел итоги исследования «Подросток 2000 года».

Психологи отметили: чем чаще и сильнее бывают родители враждебны к своим детям, тем более непоследовательна их воспитательная стратегия и тактика. «По всей видимости, эмоциональное отвержение подростка не так-то «просто» дается родителям, — пишут авторы исследования, — оно вызывает чувство напряжения, субъективное ощущение тяжести и неудовлетворения, что в конечном итоге приводит к психологической усталости и собственной родительской неуверенности». И далее: «С одной стороны, занятые «добыванием денег» и выживанием родители попросту стали проводить с детьми гораздо меньше времени, чем раньше, с другой стороны, изменение общественного мнения и распространение психологических знаний среди населения приводят к отказу от принятых ранее жестко-авторитарных взглядов на воспитание ребенка. Жаль только, что заменой строгому контролю стало фактически безразличие и отстраненность родителей, особенно отцов, от общения с детьми».

Действительно, в разговорах с психологами родители часто ссылаются на экономические трудности, которые не дают им проявить «позитивный интерес» к собственным детям: «Когда мне с ним общаться, времени нет совершенно, надо же работать!»; «Сейчас так дорого стоят билеты, вот мы никуда и не ездим вместе, никуда не ходим, это теперь для богатых». Но разве так уж очевидно, что родительская любовь и внимание прямо зависят от материальной обеспеченности семьи...

Исторический опыт

Общественное воспитание имеет разнообразную и долгую историю: в дворянских семьях дореволюционной России детей часто сдавали в учебные заведения, работавшие по принципу наших интернатов. В Англии и поныне элитарные школы, за пребывание в которых платят огромные деньги, возвращают детей в семью только на каникулы. Но чем более индивидуальными, личностными становятся требования к человеку на работе и дома, чем больше значат в современной жизни интеллектуальные навыки и «психологические тонкости», тем больше появляется сомнений в полезности общественного воспитания.

К тому же никому до большевиков, нуждавшихся в рабочей силе, не приходило в голову «обобществлять» годовалых младенцев.

По мере снижения рождаемости и исчезновения многодетных семей в странах Запада каждый ребенок становится все дороже и семье, и обществу. Жизнь семьи сосредоточилась главным образом в сфере «личных отношений»: поддерживать друг друга и воспитывать детей — больше от нее, кажется, ничего и не ждут. Но это оказалось самым трудным именно потому, что до сих пор нет общего согласия по поводу того, что здесь «правильно» и что «неправильно». Это согласие только вырабатывается — через опыт разводов и свободной любви, неполных семей и ранних браков, через осознание ответственности перед детьми и последствий отказа от такой ответственности.

Мы оказались перед этой же проблемой. Только в отличие от европейской семьи мы за последние годы пережили огромные социальные потрясения, и к тому же наш опыт отягощен пресловутой системой общественного воспитания в наиболее разрушительном ее виде. Нельзя сказать, чтобы у нас не возникали идеи, что надо что-то менять. Было в 70 — 80-е годы даже общественное движение родителей, объединявшихся, чтобы, помогая друг другу, самим воспитывать своих детей. Были стихийно возникавшие «по месту жительства» компании матерей, отпускавших друг друга на работу по очереди: трое—пятеро детей оставались все-таки в домашней обстановке. Вновь, как в 50-е, появились няньки, прогулочные группы, частные детские сады, где в группах было не больше пяти детей и на каждого приходилось по взрослому. Но все это никогда не имело сколько-нибудь значительных масштабов.

В 1998 году было проведено совместное российско-польское социологическое исследование, выяснявшее, как прежде всего идентифицирует себя человек стремительно меняющегося общества. Выбирая из карточек с разными характеристиками те, что имеют к ним самое прямое отношение, люди по сути отвечали на вопрос: кто я? Российские граждане в первую очередь обозначали себя как «отец», «мать», «сын», «друг». И по данным других исследований (например, «Мониторинги общественного мнения», издаваемые по опросам ВЦИОМа), выходит, что сегодня наш соотечественник более всего ценит свою семью. Не подросток — а взрослый человек... ■

В НАШЕЙ СТРАНЕ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ НАЧАЛОСЬ ЧУТЬ ЛИ НЕ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПРОДОЛЖАЛОСЬ ПРАКТИЧЕСКИ ДО РАЗВАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ДЕТСКАЯ КОЛОНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛУНАЧАРСКОГО В ЦАРСКОМ СЕЛЕ, 1920-Е ГОДЫ (СЛЕВА). ВОСПИТАННИКИ ОДНОГО ИЗ ДЕТСКИХ САДОВ БАТУМИ НА ПРОГУЛКЕ, 1987 ГОД

История историй

Молодые летописцы видят наше прошлое не как смену формаций, а как сплетение человеческих судеб

Николай Павлович

ЛИЦЕВОЙ СВОД

Участники исторического конкурса, награжденные дипломами 1-й степени: Алексей Раков (одиннадцатиклассник из города Троицка Челябинской области). «Социальный портрет раскулаченного в 1930 году (опыт создания базы данных по материалам Троицкого районного архива)». **Филипп Абрютин** (Чукотский автономный округ, г.Билибино — Москва). «Если бы бабушка вела дневник»

Второе пришествие Спасителя, оказывается, уже совершилось. Правда, за пределами Воронежской губернии об этом мало кому известно. Но теперь благая весть о явлении Христа в образе крестьянина Федора Прокофьевича Рыбалкина и его земных страстях будет сохранена для истории во всех подробностях. Ему и его сподвижникам посвящены сразу три работы, присланные на исторический конкурс «Человек в истории: Россия XX век», организованный для школьников 14 — 18 лет историко-просветительным и правозащитным обществом «Мемориал», Советом по краеведению Российской академии образования, кафедрой региональной истории и краеведения и Центром устной истории Российского государственного гуманитарного университета при содействии благотворительного Фонда Форда (США).

Устроители конкурса нашли способ побудить молодых людей к самостоятельной исследовательской работе, призвав их заняться «историей повседневности», то есть судьбами людей, живущих с ними бок о бок, историей семьи, отдельных деревень и даже зданий. Отклик последовал чрезвычайно внушительный — поступило более тысячи семисот работ из 73 регионов России, и даже из Украины и Белоруссии. Причем четверть сочинений присланы из сел, деревень, поселков и станиц.

Сочинения оказались самого разного жанра и составлены авторами самой различной профессиональной искушенности. Например, группа энтузиастов 9-й Волгоградской гимназии на основании устных и письменных источников написала вполне квалифицированную ученую монографию о жизни рабочего предместья Бекетовки в 1943—1947 годах (от освобождения города, когда оставшимся в слободке жителям в течение месяца пришлось убрать более ста тысяч трупов, до проведения денежной реформы и отмены карточек, резко изменивших характер быта). А работу Алексея Ракова из города Троицка Челябинской области «Социальный портрет раскулаченного в 1930 году (опыт создания базы данных по материалам Троицкого районного архива)», исполненную под руководством преподавателя Государственной академии ветеринарной медицины Рауфа Гизатуллина, сочтет за честь напечатать и самый авторитетный исторический журнал.

Характерно, однако, что подобные работы обобщающего плана, авторы которых уверенно пользуются математическими методами современной социологии, составляют явное меньшинство. Молодых историков более всего занимают частные человеческие судьбы. Причем жюри конкурса, провозгласившее «главным критерием оценки работ» уровень «критики источников», окажется в затруднительном положении. Лишь немногие авторы, и по большей части интуитивно, овладели приемами исторической критики. Гораздо чаще юные историографы подпадают под обаяние своего источника, смешивают реальный и мифологический пласты повествования и даже собственные мысли начинают излагать языком минувшей эпохи. Результатом их труда стали, как правило, непритязательные записи бесед с рядовыми обывателями, которые, угодив в большевистскую молотилку, просто пытались выжить, не утратив человеческого образа.

Елена Морозова (девятиклассница из города Мончегорска Мурманской области). «Взгляд на советскую эпоху через судьбу моей прабабушки». Авторский коллектив 9-й Волгоградской гимназии **(Ольга Безрукова, Евгения Иванова, Елена Ледовских, Екатерина Лопшакова, Анна Савенкова).** «Бекетовка в 1943 — 1947 годах: черты жизни и быта населения»

Немотствующее большинство

История культуры этого «немотствующего большинства», которое, в отличие от просвещенной элиты, мемуаров не составляло, еще не вполне написана и в Европе, далеко продвинувшейся в этом направлении. В России сравнительно недавно только начали выявлять источники, позволяющие подступиться к подобным сюжетам. Так что новая коллекция «Мемориала» без сомнения привлечет историков-профессионалов. Уже сейчас можно утверждать, что в ней множество уникальных документов вроде воспоминаний крестьянки Елизаветы Федоровны Кудриной из вологодской деревни Монастырщина (случай чрезвычайно редкий, но объяснимый — девочка успела закончить земскую школу). Работала деревенскую женскую работу, а потом, когда братьев в 1914-м забрали «на германскую», еще и исполняла «контракту» — возила почту: «лошадка Карька старовата была, зубы плохие, сено плохо жевала, а овсец-то не каждый праздник давали. Так что то Лиза с почтой на санках, то санки с почтой на Лизавете. Хорошо, легонькие были». Правнук Елизаветы Кудриной, десятиклассник из Архангельска Василий Трофименко, «перелистывая страницу за страницей», недоумевает: «Кому же это помешало, что жили себе люди, работали, хлеб ростили, за скотиной ходили, большую часть вещей обиходных сами себе делали, да еще и обществу служили? Ибо чем, как не служением общественному интересу, можно назвать те же ямские обязанности, да и торговлишку? Ведь надо же было взяться, рискнуть имуществом своим, без особой надежды нажить какие-то капиталы...» И находит ответ: «прекраснодушная интеллигенция из самых лучших побуждений, радея за народ, искала и находила врагов народа в самом народе».

Протестанты

Открыто идти наперекор бесчинствующей власти решались немногие, и потому примеры протеста против античеловеческого режима вызывают особый интерес молодых историографов.

Характерна история расстрелянного в 1937 году деда девятиклассницы Нины Забродиной из Тобольска — директора Верхне-Аремзянской школы 1-й ступени, вся вина которого состояла в безуспешной попытке уговорить тобольское начальство не разрушать стоявший рядом со школой храм — «памятник деревянного зодчества — мастерства талантливейших людей». Но судьбы большинства — это судьбы жертв, сломленных обстоятельствами непреодолимой силы. Это та Россия, которая, по удачной формуле восьмикласоницы Веры Змеевой из Кировска, «сделав ставку на выживание, не вникая в смысл и суть происходящего, пригнув так низко голову, что ее и заметить трудно, пахала и сеяла, отдавала от трудов своих сколько требовали, а сама жила малым». Это большинство, как короткую траву, «не скосишь, не пустишь в расход, так она ... низка, незаметна. Ее можно только примять».

Наиболее фундаментальный способ народного протеста — ересь. Очевидцы, внимательно выспрошенные восьмиклассницей Любой Перепеченых из села Старая Тишанка Таловского района Воронежской области, повествуют совершенно библейским слогом: «А было это так. В 1922 году к некоей вдове Ульяне в Петропавловский район Воронежской губернии село Новый лиман пришел якобы муж ее Федор Прокофьевич Рыбалкин, которого в 1914 взяли на фронт. Муж очень сильно изменился, а именно: все заработанное раздавал нищим, постельной стороны семейной жизни сторонился, юродствовал — ходил босым без головного убора зимой и летом... Он начал творить всевозможные чудеса: слепые прозревали, хромые ходили, глухонемые говорили, бесов изгонял открыто, воскрешал мертвых словом».

К нему потянулись паломники, которых «новый Христос» кормил кашей («паломники ели, а каша в котелке не отбавлялась»), и даже «некоторые коммунисты, видя такие чудеса, поменяли свои убеждения». Председатель волкома Тотский — полный аналог евангельского мытаря — «бросил свой портфель и пошел за Федором».

Последователи, «федоровцы», себя ни еретиками, ни сектантами не признают: «Современная обновленческая церковь, священство говорят, что второго пришествия Христа не было, да и антихрист еще не пришел. Но какого еще нужно антихриста, если Ленин, Сталин и его соратники всю Россию залили кровью великомучеников и

самого Христа в образе Федора, миллионы невинных костей уложили». Появление «федоровцев» было мощной и характерной реакцией крестьянской России на большевистские порядки. Опасной реакцией, поскольку выражалась она на языке, внятном большинству, а потому и репрессировали их особенно жестоко. В 1926-м замучили Федора-Христа, в 30-м разом расстреляли всех его апостолов, и гонения продолжались до самого 1986 года.

Но вера в Федора-Христа стоит по сей день неколебимо, а один из его апостолов — Константин Степанович Зелинский, согласно преданию, записанному школьницей из той же Старой Тишанки Людмилой Евстигнеевой, одолел и самого Ленина. «Как-то в 1920 году он поехал в Москву купить хлеба... Приходит Константин на базар и видит: люди в панике: кто плачет; кто ругается; кто шумит; кто проклинает жизнь; ничего не поймешь.

Брат Костантин спрашивает у людей: «Что тут происходит?» А ему говорят: «Да вон там Ленин с отрядом хлеб у крестьян отбирает».

Зелинский тогда поближе к Ленину и левой своей рукой за его правую руку — хвать! И держит! Тот рванулся, но видит, что слабоват, и перестал трепыхаться. А Константин говорит ему: «Ты что грабишь моих братьев и сестер?» А Ильич ему говорит: «Ты что, жить не хочешь? Ты знаешь, кто я?» Зелинский ему отвечает: «Ты дракон, сатана. Твой трон в Кремле. Кто тебе дал право грабить моих братьев и сестер и обрекать их на голодную смерть?» А Ильич ему говорит: «Хочешь! Я тебя деятелем сделаю?» А тот отвечает: «Ты дьявол, антихрист, вельзевул бесовский. Ты пришел губить мир. Ты отец лжи и Господа трепещешь как осиновый лист и ты хотел бы меня сделать деятелем?»

И видят вдруг они, как опускается перед ними святитель Николай, Мирликийский чудотворец, остановился на высоте человеческого роста и говорит: «Дети мои! Можно, я вашу беседу послушаю?»

«Не успел я и слова сказать, — вспоминает Зелинский, — как Ленин, с каким-то утробным ревом выпалил: «Можно!» Тогда святитель Николай, обращаясь к нему, сказал: «Если ты наложишь свой вражий перст на сего человека, то не останется камня на камне». И стал подниматься в небо все выше и выше. И удалился настолько, что как точка стал, а Ленин после этой беседы сделался как чугунка черный. Но пока они беседовали, его опричники вырыли яму под Зелинским, но она не смогла его поглотить... Вот какую духовную силу имел брат Константин».

Мир вам

Сама постановка темы организаторами конкурса подталкивала авторов на жизнеописание жертв репрессий — России «сидевшей». И потому редки работы отважных авторов, чьи предки были в рядах России «сажавшей», пусть и на самых низших ступенях опричной пирамиды, например, в Щучьеозерской волости Екатеринбургской губернии. Но прямым потомкам «сажателей» надо как-то осваиваться с тем, что любимая прабабушка (бережно хранившая все бумажки о прежних службах, на основании которых и написана блестящая исследовательская работа) была в 1918—1919 годах сотрудником ЧК, а потом «информатором ВЦО» и помощником начальника кыштымской милиции. Осваивают с удивительным тактом. Первого мужа прабабушки — предисполкома в Кыштыме — убили «бандиты» (так говорят в семье). Юный историограф — девятиклассница из города Мончегорска Мурманской области Елена Морозова, — «соотнеся события, происходившие в стране в 1921 году, и гибель одного из представителей советской власти», заключает, что «это было убийство не ради грабежа... скорее всего это было проявление недовольства властью большевиков». А «размышляя над вопросом, кто победил и кто проиграл в той войне», приходит к выводу, что она была «братоубийственной и в равной мере губительной для всех ее участников. Все были виновны в насилиях и разрушениях».

Нотки непримиримости слышны разве что в единичных работах. Удивительно, но одна из них принадлежит перу московского девятиклассника Михаила Хрущева, выпускника церковной воскресной школы, который явно не готов к прощению тех бесноватых, которые «в оплоте Православия, тысячелетней России, начали строить атеистическое государство. Отвергнув все 10 заповедей Божьих. Сделав кумира из пролетариата. Произнося имя Бога для хулы его... Мнительность при этом обнаруживается безмерная. В одном из уцелевших приделов разрушенного храма Сербского подворья на Солянке в 1997 году открылся «CLUB 999», наш автор комментирует: «Верующие люди понимали, что надпись глумлива. 999 — это, конечно, 666. Понятно было и то, что для глумления была выбрана стена именно СЕРБСКОГО подворья, но в марте 1999 г. смысл кощунства открылся. «CLUB», прочитанный наоборот, — «БАЛК», Балканы».

Нет, дети не намерены ничего забывать, чтобы, как выразился Василий Трофименко, «не вернулся этот морок». Но подавляющее большинство демонстрирует готовность соединять части расколотого общества и такт, которым впору поучиться у них зрелым государственным мужам. Одиннадцатиклассник Николай Демьянов из Санкт-Петербурга, выступивший с проектом «материализации памяти» в мемориальных досках, объясняет свое предпочтение: мемориальные доски нейтральны «по отношению к национальности и конфессии», тогда как большинство монументов, долженствующих увековечивать память жертв политических репрессий, «отягчены символами зла и насилия и потому по своему смыслу оказываются направленными... на закрепление памяти об успехе политических репрессий»; а «установка конфессиональных памятников в тех местах массовых захоронений, где персонализация жертв невозможна», «оказывается актом идеологической агрессии в отношении инославных».

Вообще настрой авторов оптимистический. Пожалуй, отчетливее других выразила его Елена Морозова: «Начинается новое тысячелетие, и очень надеюсь, что моему поколению выпадет счастье написать новую страничку в истории России — светлую и радостную. Я уверена, что наш народ заслужил жизнь без бездумных экспериментов, переделов и насилия». ■

СРЕДИ ПЯТИДЕСЯТИ СЕМИ ЛАУРЕАТОВ КОНКУРСА ДЕТИ САМОГО РАЗНОГО ДУШЕВНОГО СКЛАДА, ТЕМПЕРАМЕНТА И ИНТЕРЕСОВ: БЕСПРИСТРАСТНЫЙ АНАЛИТИК **ЕЛЕНА МОРОЗОВА**, ДОТОШНЫЙ КРАЕВЕД **ПАВЕЛ ПОЛОСИН**, НАПИСАВШИЙ ИСТОРИЮ ПЕНЗЕНСКОГО СПАССКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА, «СОЧИНИТЕЛЬ» **ФИЛИПП АБРЮТИН** И «ЕВАНГЕЛИСТ» ФЕДОРОВСКОГО ТОЛКА **ЛЮБОВЬ ПЕРЕПЕЧЕНЫХ** ИЗ СЕЛА СТАРАЯ ТИШАНКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Любовная горячка

Компьютерный вирус причинил ущерб на 10 миллиардов долларов

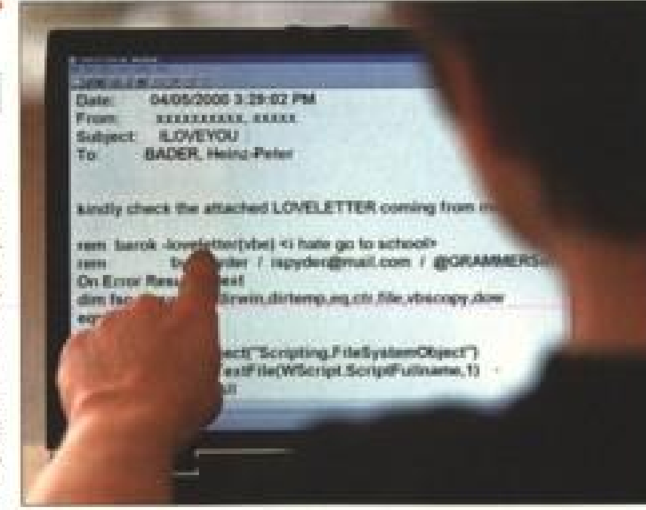
Егор Быковский

ХАКЕРЫ

ВСЕ НАЧАЛОСЬ РАНО УТРОМ В ЧЕТВЕРГ, 5 МАЯ. Или днем. Или вечером. Смотря по тому, в какой точке земного шара в этот момент находился наблюдатель. С окончательным объединением всех публичных компьютерных сетей в одну (с хорошо уже знакомым названием «Интернет») время стало течь немного по-другому. С точки зрения пользователя на восточном побережье США, вирус, вероятнее всего запущенный с компьютера в столице Филиппин Маниле, родился в 4 часа утра. На этом времени и остановимся — в конце концов, Соединенные Штаты Америки больше всего пострадали в блицкриге, который в течение трех дней поразительно успешно вел вирус Love Bug. Едва родившись, он сразу ринулся в бой, не принимая в расчет часовые пояса и не дожидаясь, пока о нем объявят во всеуслышание информационные агентства и компании по производству «антивирусов» напишут программы-противоядия. На это, между прочим, в век скорости много времени не требуется — достаточно нескольких часов. Но Love Bug даже такой форы никому не дал.

Эпидемия

Итак, к 9.30 утра 5 мая по нью-йоркскому времени Love Bug попал в почтовые ящики пользователей практически всех как публичных, так и корпоративных сетей (в основном это, повторяю, относится к США). Тот, кто не успел услышать о нашествии к половине одиннадцатого и не был предупрежден, с большой вероятностью стал его жертвой. Спустя шесть часов после рождения вируса эпидемия превратилась в пандемию. Через сутки после начала атаки было заражено более четырех миллионов компьютеров, ущерб оценивался в несколько миллиардов долларов.

Вирус представлял собой (и представляет до сих пор, к сожалению) программу, написанную на скриптовом языке Visual Basic Script. Процесс заражения выглядит так: к вам в почтовый ящик приходит письмо от человека, которого вы, скорее всего, знаете (во всяком случае, адрес вашей электронной почты есть в адресной книге его почтовой программы). В строке «тема письма» — лаконичное «ILOVEYOU». В теле самого письма — всего одно предложение, написанное на несколько корявом английском, в котором вам предлагается открыть вложенный в письмо файл Love-letter-for-you.txt.vbs. Расширение .txt создает у неопытного пользователя впечатление, что это текстовый файл, и он спешит его открыть, чтобы насладиться неожиданным любовным признанием. Насладиться ни у кого не получилось, потому что скрипт (а расширение .vbs — визуальное свидетельство тому, что это именно программа, а не текст или фото) при щелчке на него мышкой начинает заниматься своими собственными делами. Дела рук его (точнее, команд) неприглядны (подробнее см. врез); кроме того, он рассылает себя по всем адресам, найденным в адресной книге вашей почтовой программы.

Кризис

Уже на следующий день, в пятницу 6 мая, стало известно о частичном или полном поражении компьютерных сетей ЦРУ, NASA, министерства энергетики, Конгресса США (при этом Сенат пострадал куда больше палаты представителей), Пентагона, британской палаты общин и многих, многих других во всем мире. Суммарный ущерб превысил десять миллиардов долларов. Не слишком удивительно при этом, что в России вирус не получил широкого распространения. Тому есть сразу четыре причины. Во-первых, среди российских пользователей в силу слабого пока развития Интернета в России относительно высока доля квалифицированных «юзеров», которые не запускают присланные с неизвестной целью исполняемые файлы. Так, поступивший в редакцию «Итогов» Love Bug был не запущен, а раскрыт в текстовом редакторе и тщательно изучен, хотя ваш корреспондент к тому моменту еще ничего не слышал о поднявшейся вокруг вируса шумихе. Во-вторых, во многих корпоративных сетях почта идет через общий шлюз, откуда ее руками распределяют по ящикам пользователей системные администраторы, которые еще меньше склонны к необдуманным поступкам. В-третьих, относительно меньше используется ОС Windows — а скрипт способен работать только в этой среде. Например, по имеющимся свидетельствам, Love Bug неоднократно поступал на почтовый сервер ММВБ — но эту российскую биржу спасла используемая там операционная система Unix. И в-четвертых, словосочетание ILOVEYOU для многих является просто набором букв, а не признанием в любви.

В ПЕРИОД С 6 ПО 10 МАЯ В СЕТИ БЫЛО ОТМЕЧЕНО ПОЧТИ ДВА ДЕСЯТКА МОДИФИКАЦИЙ ИЗНАЧАЛЬНОГО ВИРУСА. СУДЯ ПО ВСЕМУ, «АВТОРАМ» ПРОГРЕМЕВШЕГО LOVE BUG ВЗЯЛИСЬ ПОМОГАТЬ ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ. ОДНАКО И ОРИГИНАЛЬНОГО LOVE BUG ЗА ГЛАЗА ХВАТИЛО ДЛЯ МИЛЛИОНОВ КОМПЬЮТЕРОВ

Американские же (и европейские) чиновники, законодатели и разведчики оказались чрезвычайно падки на это обращение. По замечанию обозревателя Vesti.Ru, «видимо, все они — от депутатов европейских парламентов до сотрудников Пентагона — ощущают такую нехватку любви в этой жизни, что с готовностью принимают любые ее проявления или даже намеки на нее». Им скорее требуется помощь не специалиста по компьютерной безопасности, а психолога, если все они с легкостью готовы открывать файлы в письмах от людей, с которыми они даже не знакомы, не содержащих ни обращения, не подписи.

К счастью, на исходе первого дня эры Love Bug ведущие компании по производству антивирусов успели выложить на свои серверы модули, предохраняющие пользователей от бесконтрольного выполнения Windows рассылаемых по почте скриптов. Пандемия остановлена.

Qui prodest?

Как и всегда в случае рукотворных (не стихийных) бедствий принято задаваться вопросом — «кому это выгодно?» Вариантов ответа в данном случае может быть три. Первый, самый вероятный: хакеры-вирусописатели создали Love Bug исключительно в целях похищения паролей пользователей, но немного перестарались. Миллионы паролей — это, пожалуй, чересчур. Эта версия выглядит самой на первый взгляд правдоподобной — однако обычные вирусы-«трояны», создаваемые в целях похищения паролей, обычно ведут себя тише воды, ниже травы. Love Bug же громит все подряд и не слишком скрывается. В частности, он уничтожает все файлы с расширениями .jpeg (популярный формат записи фотоизображений). Отсюда вторая версия — атака вируса была выгодна владельцам сетевой порноиндустрии — потеряв все «скаченные» из Сети «веселые картинки», люди снова пойдут на эротические и порносервера, за очередной порцией. Впрочем, они и так туда ходят без дополнительных приглашений (этот сектор Интернет-индустрии сейчас, пожалуй, самый прибыльный). Наконец, третья, к которой тоже стоит отнестись со вниманием, — хакеры были подвигнуты на этот подвиг предпринимателями из «официальной» звукозаписывающей индустрии (вирус прячет файлы с расширениями .mp3 и .mp2). Учитывая, какие серьезные судебные баталии вот уже второй год разворачиваются в США по поводу перемещения аудиофайлов по Сети, эта версия не так уж невероятна. Впрочем, есть и четвертая — кто-то просто решил проверить, насколько устойчива мировая компьютерная сеть к вирусу, который может быть написан за несколько часов начинающим программистом (пусть и не лишенным воображения — заголовок ILOVEYOU оказался замечательной находкой). Проверка состоялась. Результаты плачевны. ■

ПАТОЛОГИЯ

История болезни

К сожалению, действие вируса Love Bug многие опробовали на собственном опыте и примерно представляют себе, что при этом происходит. Тем, кому повезло больше, вкратце поясним, не вдаваясь в излишние подробности, что вирус «прописывает» себя в системном реестре операционной системы Windows (то есть перезапускается при последующих перезагрузках компьютера), проверяет адресную книгу почтовой программы Outlook и отправляет себя по всем записанным в ней адресам (а не только по первым пятидесяти, как делал в прошлом году нашумевший вирус Melissa). Кроме того, он уничтожает все файлы с расширениями .js, .css, .vbs, .vbe, .jse, .wsh, .sct, .hta, .jpg, .jpeg и записывает себя на их место под тем же названием, но добавляя расширение .vbs. Это еще не все — файлы с расширениями .mp3 и .mp2 (это самый популярный формат записи музыки) вирус прячет подальше, а на привычном месте опять-таки с тем же именем оставляет себя самого. Тем самым отчасти гарантируется репродуцирование вируса даже на, казалось бы, излеченной машине. Первоначальная версия вируса обращалась в Сеть за программой, выложенной автором Love Bug в четырех разных местах на сервере **www.skyinet.net**, которая после установки начинала передавать на адрес вирусописателя пароли жертвы вируса (спустя несколько часов после начала шествия вируса по планете, эти страницы были уничтожены администрацией Skyinet. Net).

Еще 6-го мая началась активная работа компьютерных экспертов по всему миру с целью выявить автора вируса, нанесшего самый большой ущерб мировой Сети за последние годы (прошлогодние успехи знаменитой Meliss'ы изрядно побледнели по сравнению с Love Bug). Надо сказать, что в тексте самого скрипта содержится ряд косвенных указаний на авторство. Кроме того, Сеть вообще вовсе не так безымянна и анонимна, как то может показаться — на ключевых серверах достаточно долгое время хранятся записи («логи»), отражающие перемещения и действия пользователей.

Уже в субботу представители американских правоохранительных органов, оправившиеся от первого шока, обратились к правительству Филиппин с просьбой задержать некоего Реомеля Рамонеса. На что ими был получен ответ, что ныне неподходящий момент, у всех судей выходной, и задерживать Рамонеса прямо сейчас, немедленно, им не с руки. Впрочем, на следующий день Рамонес был все же арестован, но уже во вторник отпущен за недостатком доказательств. Какие доказательства — в квартире даже не было компьютера! Следующей подозреваемой оказалась девушка Рамонеса Ирэн де Гузман. Очень вероятно, что для первичного «запуска» вируса в Сеть были использованы счета у Интернет-провайдера, зарегистрированные на эту квартиру. Оказалось, что у Ирэн есть живущий в той же квартире брат Онэл — еще более подозрительная личность. Онэл — студент манильского компьютерного колледжа AMA, при котором существует компания студентов, пишущая на заказ программы для мелкого бизнеса. Компания эта называется GRAMMERsoft. Это слово упомянуто в тексте вируса.

По мнению экспертов, вышедших в прошлом году на след авторов Meliss'ы, есть и еще одна группа подозреваемых — это некий немецкий студент Майкл, предположительно живущий в пригороде Манилы, и его девушка Анжаби, родом из Нигерии. Дело в том, что вирус практически одновременно вошел в Сеть в Маниле и в Центральной Африке. Майкл и Анжаби — члены малоизвестной хакерской группы Acolytes (**acolytes.tsx.org**).

Расследование, несомненно, столкнется с серьезными трудностями — на Филиппинах, например, не существует пока специального законодательства, регулирующего такого рода вопросы. Тем не менее, вне всякого сомнения, автор вируса или, по крайней мере, точная точка «входа» Love Bug в Сеть будет определена в ближайшее время. А пока стоит подумать о себе.

Методы защиты от почтовых патогенов ничуть не изменились с той поры, как в корпоративной сети IBM порезвился первый вирус такого рода IBM Christmas. Это было тринадцать лет назад. Ничего не изменилось и сейчас. Однако приходится констатировать, что вразумлять потенциальных жертв приходится снова и снова. Известнейший специалист по компьютерной безопасности Крис Варгас, президент североамериканского отделения компании по защите данных F-Secure, посетовал, что «универсального лекарства нам все равно не найти. Для решения этой задачи одних только компьютерных специалистов недостаточно». И все же кое-какие шаги вполне можно предпринять.

Во-первых, *ничего не предпринимайте*. Любой файл, пришедший к вам через Сеть, представляет собой потенциальную опасность, в особенности если имеет необычное или незнакомое расширение. Он может оказаться программой, которая уничтожит на вашем компьютере все сколько-нибудь важное. При малейшем подозрении на вирус — уничтожьте письмо, пригласите специалиста или спросите сначала у человека, приславшего вам неизвестный файл, что он, собственно, имел в виду. Если письмо пришло от вашего знакомого, это не может служить «знаком качества» — адрес отправителя на электронном письме подделать так же легко, как и на бумажном.

Во-вторых, *пользуйтесь антивирусными программами*. Желательно — свежими. Их стоимость несоизмерима с тем, что вы можете потерять.

В-третьих, *архивируйте данные* с жесткого диска компьютера. Но не на сам жесткий диск, а куда-нибудь в другое место. В эпоху дискет это было не очень просто. Сейчас, когда на рынке появилась масса недорогих запоминающих устройств, ранее трудоемкий процесс стал несравненно легче. Спасение утопающих — дело рук сами знаете кого.

Егор Быковский

Ольга Свиблова. СМ. НА ФОТО

В Москве открывается уже третья фотобиеннале.
И все благодаря одной женщине

ПЕРВАЯ ЛЕДИ РУССКОГО ФОТОИСКУССТВА **ОЛЬГА СВИБЛОВА** С РАВНЫМ УВАЖЕНИЕМ ОТНОСИТСЯ И К ВЛАСТИ (СЛЕВА – **С ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ МОСКВЫ ВАЛЕРИЕМ ШАНЦЕВЫМ**), И К ХУДОЖНИКАМ (С 92-ЛЕТНИМ КЛАССИКОМ СОВЕТСКОЙ ФОТОГРАФИИ **МАРКОМ МАРКОВЫМ-ГРИНБЕРГОМ**)

Николай Молок,
Федор Ромер

СНИМОК НА ПАМЯТЬ

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ: МОСКВА, ГЕОРГИЕВский переулок, выставочный зал «Новый Манеж», 3.46 ночи. Ольга Львовна Свиблова, куратор фотовыставки «Посвящение», приуроченной к 55-летней годовщине окончания Второй мировой войны, сидя на банкетке перед пустым гардеробом, рассказывает:

— *Когда я была во втором классе школы, меня учила женщина, которая явно не подходила мне по эстетическим параметрам. Чтобы она вошла в класс, нужно было открывать две створки двери. Соответственно вся ее психика была отражением физиологии. Она ненавидела меня с такой напряженностью, с которой только может несопоставляться большое с маленьким. А я была очень хрупкой и маленькой.*

Женщина такой величины

Хрупкой Ольга Львовна осталась до сих пор. Но слово «маленькая», вне зависимости от конституции, к ней неприменимо. Из всех, кто работает в Москве с так называемыми визуальными искусствами, она — самая модная и «засвеченная». Она — Персонаж. Свиблова не вылезает из телевизора. Свибловские изображения и соображения о жизни постоянно появляются в глянцевых журналах. А ее мнение о новейшей модели сотового телефона компании NN с радостью публикуют в рекламных изданиях означенной компании. Не говоря уж о том, что гипотетический составитель энциклопедии «Кто есть кто в современной России» мог бы моментально найти большинство своих героев, посетив одну из свибловских частных вечеринок.

При этом ее слава вполне обоснована. Свиблова — дипломированный психолог, вошедший в круг русской неофициальной культуры во многом благодаря своему первому мужу, поэту-«метаметафористу» Алексею Парщикову, — умудрилась с конца 80-х годов попробовать себя в разных амплуа культуртрегера. И успешно.

Свиблова организовывала две программы — поэтическую и кинематографическую — для легендарной 17-й молодежной выставки, на которой впервые в большом количестве были показаны работы неофициальных художников (1987 год). Писала — одна из первых — про этих художников в перестроечную прессу, а также в профессиональные издания по искусству. Делала фестиваль в финском городе Иматре — один из первых фестивалей нового русского искусства на Западе (1988). Была куратором художественных проектов: «Искусство как деньги, деньги как искусство», подготовленного для Всемирного экономического форума в Давосе (1991), и «Искусство как власть. Власть как искусство» в ЦДХ (1993). В середине 90-х устраивала персональные выставки русских художников в парижской галерее, принадлежавшей ее второму мужу, французскому брокеру Олливье Морану. Собирала — с благословения своего друга Константина Борового — коллекцию современного русского искусства для его компании РИНАКО (1991 — 1992). Даже учредила ассоциацию «Искусство конца века», которая должна была осуществлять солидные выставочные проекты (1991).

Главное же достижение «мультифункциональной» Свибловой того времени — документальное кино «Черный квадрат» (1988). (Вообще-то по ее сценариям было снято четыре фильма.) Во-первых, наконец на официальном советском экране появились неофициальные художники 60 — 70-х (Илья Кабаков, Эрик Булатов, Владимир Янкилевский, Владимир Яковлев и др.) и съемки шумных акций художественной молодежи эпохи перестройки. Ну, а во-вторых, фильм получил приз на кинофестивале в Канне. Что, мягко говоря, немало.

Но даже это достижение (почему-то с трудом дающееся отечественным профессиональным кинематографистам) блекнет перед грандиозным свибловским свершением последних лет — музеем под названием Московский дом фотографии.

Музея как такового — то есть постоянного помещения с билетершами, смотрителями и фотографиями на стенках — пока нет (хотя проект здания уже готов). Зато есть фотобиеннале и фотофестивали — бесконечные весенние выставки, проходящие под эгидой музея МДФ в самых престижных выставочных пространствах Москвы, от Большого Манежа до Третьяковки и Пушкинского музея. Благодаря этим выставкам Россия выучила имена таких классиков фотографического искусства, как Анри Картье-Брессон, Уильям Кляйн, Роберт Мэпплторп, Сара Мун, Анни Лейбовиц. А также узнала слово «биеннале» и задумалась, как его писать и склонять. Но кроме лингвистических проблем, Свиблова поставила перед Россией проблему общекультурную: как вообще воспринимать современное искусство. Поскольку фотография — это не техника, а язык, и современный художник этим языком легко пользуется. В результате на фотобиеннале можно увидеть не только западных фотоклассиков, но и русских актуальных художников, работающих с фотографией, вплоть до скандального Олега Кулика. Свиблова не забывает о российском современном искусстве, на котором сделала себе карьеру. И даже для оформления выставок МДФ приглашает известных художников отечественного contemporary art Юрия Аввакумова и Сергея Мироненко, а не Церетели и Шилова.

Кстати, именно Церетели и Шилова Свиблова фактически победила, поскольку раньше чудесных классиков заручилась поддержкой мэрии — ее Московский дом фотографии первым получил музейный статус. И вообще, если посмотреть на стоящую на ее рабочем столе фотографию Лужкова, нежно жмущего руку Свибловой, складывается впечатление, что двери мэрского кабинета для нее всегда открыты.

Вторая створка

Так вернемся к дверям, только уже не к лужковским, а к тем самым, школьным. К исто-

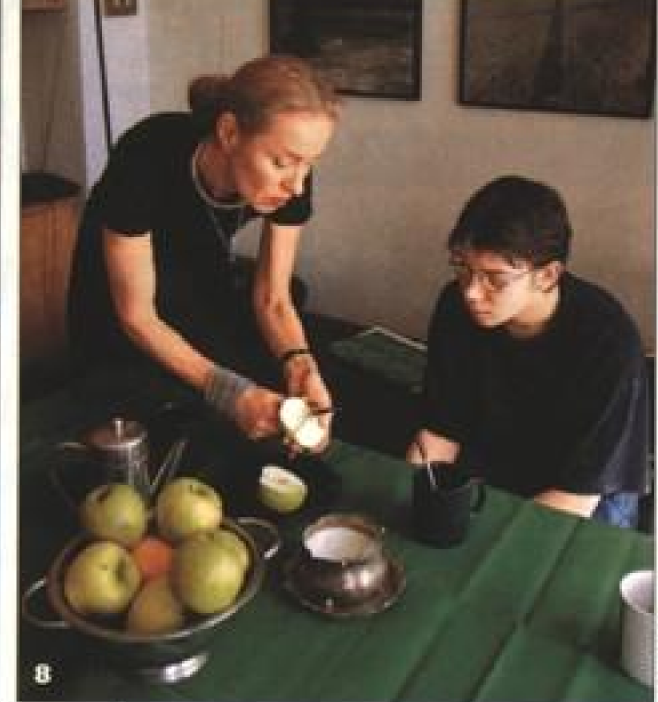

ОЛЬГА СВИБЛОВА С ЛЮБИМЫМИ ЛЮДЬМИ И В ЛЮБИМЫХ ИНТЕРЬЕРАХ: 1 — С ЕВРОПЕЙСКИМ ФОТОМЭТРОМ **УИЛЬЯМОМ КЛЯЙНОМ;** 2 — ЗА РУЛЕМ СВОЕГО **«ФОРДА»;** 3 — С ДИРЕКТОРОМ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА ИСКУССТВ **МАРИНОЙ ЛОШАК;** 4 И 5 — В СВОЕМ **ОФИСЕ** С КОРРЕСПОНДЕНТОМ И БЕЗ; 6 И 7 — ВО ВРЕМЯ ВЕНЧАНИЯ В ПЕТРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ И СВАДЬБЫ В РЕСТОРАНЕ «ТЕАТРО» С **ОЛЛИВЬЕ МОРАНОМ;** 8 — С СЫНОМ **ТИМОФЕЕМ**

рии не то про двери, не то про учительницу, которая в эти двери не проходила. В этой байке есть что-то аллегоричное. Делая карьеру, Свиблова тоже открывала вторую створку. Ведь она не была новатором и экспериментатором, рискующим собой.

К примеру. До сих пор одной из своих главных «боевых заслуг» Ольга Львовна считает участие в 17-й молодежной выставке. Но на ней она занималась не показом перестроечного современного искусства, а секцией литературы и кино, входившей в культурную программу выставки. Потому что показывать русскому народу того же Дмитрия Александровича Пригова проще в качестве литератора, а не художника. (Россия в отличие от Запада его как художника до сих пор в упор не видит.) Ведь героями перестроечного «культурного обновления» были доступные массам авторы книжек и фильмов: Рыбаков с Распутиным да Абуладзе с Мережко. Да и вообще с литераторами ей было комфортней, муж ее, как мы помним, был поэтом. Более того, Свиблова уверяет, что выходила замуж не за конкретного поэта Паршикова, а за всю русскую поэзию.

Или другая свибловская «реликвия» — премированный в Канне фильм «Черный квадрат». Снять фильм про непонятного, но уже приглашенного на Запад художника Кабакова в России проще, чем подготовить его выставку (которой так толком никто до сих пор и не сделал). Еще проще выбрать в качестве лейтмотива «Черного квадрата» картину «Фундаментальный лексикон» Гриши Брускина, который как раз накануне создания фильма оказался главным героем аукциона «Сотби», читай — главным (на тот момент) русским художником.

Неофициальная русская культура всем своим весом радостно таранила «железный занавес» и прорубала дверь в Европу. А вторую створку этой, уже прорубленной, двери открывала хрупкая Ольга Львовна Свиблова.

Наконец, фотография. Свиблова занялась ею лишь после того как пожила в Париже, переехав ко второму мужу, мсье Морану, и воочию убедилась, что фото — это очень модная художественная стратегия. Если бы в Париже в тот момент под патронажем мэра Ширака не открылся Дом фотографии и не прошла бы первая фотобиеннале, Юрий Михайлович Лужков не превратился бы в фотографического патрона, да и сама Ольга Львовна не стала бы первой фотоледи России. А прошлогодняя затея Свибловой — фестиваль «Мода и стиль в фотографии» — имеет прямой французский прототип с тем же названием. К тому же московский фестиваль родился как раз тогда, когда глянцевые фэшн-журналы стали непременным атрибутом журнальных столиков просвещенных «новых русских».

С другой стороны, не все так просто. Чуять модные западные поветрия и устраивать в Москве фестивали их имени — «две большие разницы». Свиблова не просто хотела, но и смогла открыть вторую створку. А в России это вещь не менее тяжелая, чем пробивание бреши в «железном занавесе».

Эстетические параметры

Музыкальным фоном к столь полюбившемуся нам рассказу Свибловой про школьную дверь должен служить исключительно Мусоргский с его «Рассветом на Москве-реке». Напомним, что рассказ случился в 3.46. Трудясь над этой статьей, мы на себе испытали, как Свиблова работает. И живет.

Она легко может не спать по нескольку суток (и требует этого же от сотрудников Дома фотографии, прославившегося объяснимой текучестью кадров). Может разговаривать по трем телефонам одновременно (жалуясь, что от сотового телефона у нее ужасно болит голова). Может превращать свою квартиру в запасники фотобиеннале.

Понятно, что ни о какой личной жизни речи нет, что подтверждает и сама Свиблова. Муж — такой же трудоголик — в Париже. Ольга Львовна — на жертвеннике фотоискусства. У них, много лет живущих вместе, до прошлого года не было времени пожениться. А уж когда поженились, то свадьба превратилась в праздник для всех — от любимых художников до замминистра культуры. Свиблова объясняет это тем, что кто-то из гостей мог бы стать спонсором ее музея. Но на самом деле для нее и здесь был важен даже не столько бизнес, сколько сама возможность устроить шоу.

Свиблова, с готовностью ставшая светским персонажем, себе не принадлежит. Она живет по законам «общества зрелища», как в свое время обозвали современную буржуазную цивилизацию французские философы. Вплоть до того, что составление официальных программ фотобиеннале начинается с утверждения списка банкетов в дорогих гостиницах и ресторанах. То есть Свиблова работает с нужными людьми, две трети которых составляют представители СМИ. В результате все мероприятия МДФ освещаются практически всей московской прессой.

Таким же образом Свиблова работает со спонсорами и властью. Списки спонсоров, соорганизаторов и покровителей любой ее сегодняшней выставки напоминают длинные финальные титры голливудского блокбастера. Что не удается российским продвинутым кураторам.

В 1993 году Свиблова сделала выставку «Искусство как власть. Власть как искусство» в качестве вольного куратора-искусствоведа. Теперь, став зависимым от государственных инвестиций культуртрегером, она на собственном опыте убедилась в истинности этого вроде бы риторического названия. Сегодня, после помпезных политических проектов Марата Гельмана (вроде «В поисках Золушки» или «Неофициальной столицы»), дружба искусства с политикой стала вещью само собой разумеющейся. Но мало кто помнит, что главный гельмановский патрон Сергей Кириенко впервые стал меценатом именно с легкой руки Свибловой. Будущий премьер-министр, а тогда председатель правления преуспевающего нижегородского банка «Гарантия», дал деньги на выставку нижегородского фотографа прошлого века Максима Дмитриева, которую Ольга Львовна устроила в Третьяковке. Вполне возможно, Гельман многим обязан Свибловой.

Но главным другом Свибловой должен быть не директор банка или лидер думской фракции, а президент. Ну, в крайнем случае мэр. Ольга Львовна честно рассказывает, что была готова обслуживать любые лужковские инициативы. Она делала специальные выставки и к «Кубку Кремля», и к Всемирным юношеским играм. Сегодняшние безымянные плакаты на московских улицах с военными снимками на фоне мондриановской геометрии — тоже ее рук дело. Но в обмен у нее (и у нас) есть Московский дом фотографии.

В том, что Ольга Свиблова и фотография встретились, есть своя логика. Общедоступное фото и предельно открытая Свиблова — просто созданы друг для друга.

Летящие на Марс приветствуют тебя!

«Миссия на Марс» Брайана Де Пальмы и «Гладиатор» Ридли Скотта сражаются на российских экранах

Станислав Ф. Ростоцкий

ПРЕМЬЕРЫ

Кажется, невозможно представить два фильма, более непохожих друг на друга. Марс и Древний Рим, век XXI и век II, космические скафандры и гладиаторские доспехи — найти хрестоматийные десять (а то и больше) отличий никакого труда не составляет. Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что лед и пламень вполне пригодны для сравнительного анализа. Все дело в режиссерах. В голливудской табели о рангах ровесники Де Пальма и Скотт занимают сейчас положение примерно равное. Начав лет тридцать назад свои кинокарьеры по-разному, в 80-е годы они превратились в безусловных культовых героев, умудрившихся эффектно и неожиданно скрестить авторский подход с «низкими» развлекательными жанрами (у Де Пальмы это были в основном триллеры и гангстерские фильмы — «Прокол», «Лицо со шрамом», «Неприкасаемые», а у Скотта фантастические — «Чужой» и «Бегущий по лезвию бритвы»). Однако с наступлением 90-х, когда новые имена и революционные методы менялись стремительно и каждый киногод шел за десять, былые корифеи сошли с дистанции. Оба, понятно, не сидели без дела и делали картину за картиной, но трудно было поверить, что, например, «Змеиные глаза» или «Белый шквал» снимали именно эти режиссеры, а не их нахальные однофамильцы-недоучки. Даже когда депальмовская «Миссия невыполнима» стала блокбастером всепланетного масштаба, критики хвалили что угодно — от виртуозных спецэффектов до неожиданно-героического Тома Круза, — кроме собственно режиссуры. Теперь они снова в деле. Снова им доверены масштабные постановки (бюджет «Миссии» — 90, а «Гладиатора» — 103 миллиона долларов). Практически одновременно оба фильма стали доступны отечественным киноманам. Кто кого?

ВВЕРХУ: **В «МИССИИ НА МАРС» ОТКРЫТЫЙ КОСМОС СНИМАЛИ В ПАВИЛЬОНАХ, А МАРСИАНСКИЕ ПЕЙЗАЖИ — В ОКРЕСТНОСТЯХ ВАНКУВЕРА.** ВНИЗУ: **УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ — НЕУДАВШЕЙСЯ — ЭКСПЕДИЦИИ ПРИБЫЛИ НА МАРС. В ЖИВЫХ ОСТАНЕТСЯ ТОЛЬКО ГЕРОЙ ДОНА ЧИДДЛА** (ВТОРОЙ СЛЕВА), **КОТОРОГО И БУДУТ СПАСАТЬ ВЕСЬ ФИЛЬМ**

Заправлены в планшеты

В открытый космос Брайан Де Пальма вышел впервые. Самое большее, что он позволял себе раньше, — это обращение к телекинезу («Кэрри», «Ярость»), раздвоению личности («Воспитание Каина») или откровенной чертовщине («Призрак в раю»). В «Миссии» же — все по-настоящему (или наоборот). В 2020 году на Марсе терпит неудачу первая американская экспедиция. Чтобы выяснить причины неудачи, а заодно попытаться спасти единственного выжившего астронавта, на планету бурь вылетает корабль-спасатель. На Марсе астронавты обнаруживают не только своего обросшего и отчаявшегося товарища, но и неземной разум: огромное, величиной с гору металлическое Лицо (волей-неволей его приходится писать с большой буквы). Попав внутрь Лица, земляне узнают много интересного о том, откуда есть пошла жизнь на Земле (разумеется, от исконных обитателей Красной планеты), получают возможность подержаться за руки с голографической марсианкой, после чего, просветленные, отправляются восвояси. Конец.

Наблюдать за всем происходящим на экране по меньшей мере занятно. Не мешает даже то, что тема межпланетных путешествий и контактов с Высшим Разумом никогда не входила в число по-настоящему волнующих Де Пальму. Он явно не грезил ею с детства и потому подошел к предложенной ему истории с бодрым цинизмом профи-универсала, ясно осознавая, что от фильма, который называется «Миссия на Марс», ждут прежде всего инопланетных пейзажей, космических кораблей и прочих визуальных кунштюков. Поэтому спецэффекты в «Миссии» по-настоящему впечатляют. Они убедительны и в своей убедительности зачастую весьма жестоки: сцена, где марсианский смерч разрывает на куски незадачливого астронавта (его, кстати, зовут Сергей), надолго врезается в память. Все остальное — неизбежный и очень толстый слой мелодраматичности и патриотизма. Тут и отважный капитан (Тим Роббинс), жертвующий собой ради спасения товарищей, и безутешный вдовец (Гэри Синиз), решивший навсегда остаться внутри Лица, потому что на Земле его никто не ждет, и невозможные в невесомости ручейки слез, бегущие по щекам командирской жены (Конни Нильсен). А уж когда приземлившиеся (примарсившиеся?) астронавты первым делом втыкают в инопланетный грунт звездно-полосатое полотнище, зал иронически аплодирует и от души хохочет.

Хохот этот, впрочем, кажется вполне добродушным. Понятно, что ко всем штампам и банальностям режиссер относится вполне адекватно, то есть наплевательски. Ибо главное, что нужно от этого фильма Де Пальме, — в очередной раз процитировать своего любимого Хичкока. И даже за много тысяч километров от Земли ему это удается. Камера медленно блуждает вокруг громады космического корабля, чтобы в конце концов оказаться перед иллюминатором и вплыть внутрь. Точно так же, как давным-давно вплывала она в комнату Марион Крейн в начале хичкоковского «Психоза».

Раздается звон мечей

С «Гладиатором» дело обстояло куда сложнее. С самого начала фильм Скотта должен был не только превратиться в коммерческий хит нынешнего сезона, но и вдохнуть новую жизнь в жанр «пеплума» (масштабной костюмированной постановки из времен Древнего Рима), бесповоротно увядший еще в конце 60-х. Кроме того, для Ридли Скотта пришло время оправдаться перед голливудскими бонзами за череду провалов последних лет и восстановить свое реноме постановщика высшей лиги. А роковая скоропостижная кончина исполнителя одной из главных ролей (легендарного английского актера Оливера Рида) прямо на съемочной площадке окончательно перевела «Гладиатора» в ранг Фильма-События, которому, подобно самой Римской империи, суждено остаться в веках.

Заглавный гладиатор у Скотта — поначалу никакой не гладиатор, а неустрашимый генерал Максим (Рассел Кроу), наголову разбивший германцев во славу Рима. Именно его император Марк Аврелий (Ричард Харрис) прочит в свои преемники. Но прямой наследник императора, негодяй Коммод (Хоакин Феникс) убивает отца до того, как он огласит свое решение. Максим оказывается в опале, его семью жестоко убивают, а сам он, чудом спасшись, становится рабом-гладиатором и очень скоро превращается в суперзвезду — любимца Рима и окрестностей. В конце концов ему приходится сразиться на арене Колизея не только с хищниками, но и с окончательно обезумевшим Коммодом.

Воистину имперские масштабы всего предприятия с первых же кадров заставляют почтительно снять шляпу. Тысячи статистов, Колизей в натуральную величину, жирафы и слоны, мечи и сандалии. Все очень брутально и чрезвычайно живописно (примечательно, что, даже рассказывая о делах давно минувших дней, режиссер, начинавший некогда с рекламных роликов, не отказался от клипового монтажа, компьютерной графики и прочих модернистских наворотов). Но еще более очевидно, что, снимая «Гладиатора», Скотт в действительности делал не только, да и не столько зрелище. Он предельно серьезен в эпизодах кровавых поединков, где гладиаторов разрубают пополам и насаживают на колья. Но если в боевых сценах его серьезность завораживает, то когда дело касается страданий Максима или распрей между Императором и Сенатом — она утомляет. Иронизировать над пафосом Скотта как-то странно, но и принимать его за чистую монету решительно не выходит. Остается ждать, когда в очередной раз выпустят тигров. Однако все претензии тонут в восторженном гуле публики современных Колизеев, единодушно поднявшей вверх большие пальцы. В первый уик-энд проката «Гладиатор» без труда собрал в США 35 миллионов долларов. А не прошло с момента премьеры и недели, как он попал в сотню лучших фильмов всех времен (по результатам опроса пользователей популярнейшей интернетовской кинобазы IMDB). Народ даровал «Гладиатору» жизнь. Аве, Ридли! ■

СЛЕВА: **МАКСИМ (РАССЕЛ КРОУ) — УЖЕ ГЛАДИАТОР, А КОГДА-ТО БЫЛ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМ.** СПРАВА: **МАКСИМ ЕЩЕ ВОЕНАЧАЛЬНИК, А СКОРО СТАНЕТ ГЛАДИАТОРОМ**

Разоблачение мумии

«Дочь фараона» отбросила балет Большого на полтораста лет назад

ВМЕСТО ПЫШНЫХ ДЕКОРАЦИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СЦЕНЫ БАЛЕТА (ВНИЗУ СЛЕВА) И ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ПИРАМИДЫ (СПРАВА) **ПЬЕР ЛАКОТТ** ЗАКАЗАЛ СХЕМАТИЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПО СОБСТВЕННЫМ ЭСКИЗАМ

Ярослав Седов

САРКОФАГ

«ДОЧЬ ФАРАОНА» — ПЕРВАЯ многоактная постановка, осуществленная Мариусом Петипа в Петербурге в 1862 году, — прославилась как образец балетной помпезности и в то же время как собрание нелепостей, свойственных развлекательным зрелищам прошлого века.

«Дочь фараона» появилась на сцене в результате интриг, успешно проведенных Петипа с целью получить в Петербурге должность штатного балетмейстера. К 1861 году он уже пятнадцать лет проработал в российской столице танцовщиком и искал возможности продолжить карьеру в новом амплуа. Несколько небольших спектаклей Петипа поставил благодаря расположению двора к его жене, балерине Марии Суровщиковой. А вскоре представился случай угодить фаворитке директора императорских театров Каролине Розатти, немолодой итальянской балерине, сумевшей выжить из Петербурга знаменитую Марфу Муравьеву.

Петипа получил заказ подготовить для бенефиса Розатти парадный спектакль и воспользовался сценарием знаменитого парижского либреттиста Сен-Жоржа, написанным по мотивам «Романа мумии» Теофиля Готье. Английскому путешественнику, спрятавшемуся в пирамиде от самума и накурившемуся опиума, снилось, что мумия превращается в прекрасную дочь фараона, а сам он — в египтянина.

Однако пока Петипа готовился к спектаклю, директор охладел к фаворитке и отказался финансировать постановку. По воспоминаниям хореографа, спасла дело забавная случайность. Директор, к которому Петипа и Розатти приехали домой с уговорами, принял гостей в домашнем халате. Энергично возражая просителям, он не заметил, как полы халата распахнулись и обнаружилось, что другой одежды на директоре нет. Сконфузившийся начальник позволил переубедить себя.

СЛЕВА НАПРАВО: **НАДЕЖДА ГРАЧЕВА** БЛЕСТЯЩЕ СПРАВЛЯЕТСЯ С ТРУДНОЙ ПАРТИИ АСПИЧЧИИ И ПРЕДСТАВЛЯЕТ ГЕРОИНЮ ВЛАСТНОЙ И ЦАРСТВЕННОЙ. ОБАЯТЕЛЬНОЙ **ИННЕ ПЕТРОВОЙ** И ВИРТУОЗНОМУ **ДМИТРИЮ ГУДАНОВУ** ДОСТАЛИСЬ ЛИШЬ ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ РОЛИ РЫБАКОВ. ЮНАЯ **СВЕТЛАНА ЛУНЬКИНА** ВЫСТУПИЛА В РОЛИ АСПИЧЧИИ ВМЕСТЕ С ОПЫТНЫМ **ДМИТРИЕМ БЕЛОГОЛОВЦЕВЫМ**

За отпущенные полтора месяца Петипа вместе с композитором Цезарем Пуни создал трехактный балет, с триумфом шедший в Мариинском театре до 1928 года. В главной роли царевны Аспиччии выступали все знаменитые русские балерины — Мария Суровщикова, Матильда Кшесинская, Анна Павлова и Ольга Спесивцева. Но при этом «Дочь фараона» никогда не считалась шедевром. Знаменитый балетный критик начала XX века Аким Волынский метко назвал ее «хореографической глыбой», в которой видны лишь первые робкие попытки Петипа воплотить в танце художественные образы.

Материалов о хореографии «Дочери фараона» сохранилось ничтожно мало. Впрочем, французского хореографа Пьера Лакотта, задумавшего в этом сезоне воскресить постановку, это поначалу не смутило. Ведь он учился у знаменитой примы Мариинского театра Любови Егоровой, исполнявшей Аспиччию (она эмигрировала во Францию в 1917 году). Более двадцати лет специализируясь на реставрации забытых танцев и ловко совмещая ее со стилизацией, Лакотт создал парадоксальный жанр «нового старинного балета». В 70-е годы он воссоздал по гравюрам и описаниям легендарную «Сильфиду» Тальони, с которой началась эпоха балетного романтизма. Однако, изучив архивные материалы о «Дочери фараона», Лакотт по мере приближения премьеры все меньше говорил о реставрации, а в буклете спектакля написал: «Для меня важно воскресить не букву, а дух эпохи».

Буря в пустыне

Театральный дух середины прошлого века, когда была поставлена «Дочь фараона», можно представить по рецензиям, где описания «грации и благородства движений» соседствуют с подробными перечислениями подарков, преподносившихся балеринам после каждого соло: «золотой лавровый венок на пунцовой подушке с золотыми кистями, бриллиантовый полумесяц, который может служить брошкою и головным убором, серьги из горного хрусталя, на которых сидят бриллиантовые мухи», и тому подобное. Сценическое действие, в свою очередь, строилось как ритуал подношения публике ответных «подарков» — пышных декораций, роскошных костюмов, менявшихся чуть ли не в каждом эпизоде, изобретательных трюков. Танец был не основой, а лишь украшением этих зрелищ наряду с пантомимой и «живыми картинами» — группами персонажей, принимавших стильные, подчиненные строгим канонам позы. Порой за одну лишь красивую позу публика устраивала артисту овации и даже требовала ее бисировать (отголосок этого ритуала сохранился в современных балетных поклонах, которые часто строятся на повторе характерных для персонажа поз). Потому-то немолодые, но владевшие пантомимой и позировкой артисты вроде Розатти лидировали на балетной сцене.

Однако Пьер Лакотт на удивление небрежно отнесся к стилистическим задачам. Почти все эффекты — настоящий фонтан, облака, игру света — он упразднил. Остались только живая лошадь и

ГЛАВНУЮ ПАРТИЮ ЦАРЕВНЫ АСПИЧЧИИ ИСПОЛНЯЛИ В «ДОЧЕРИ ФАРАОНА» ВСЕ ЗНАМЕНИТЫЕ РУССКИЕ БАЛЕРИНЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ (СЛЕВА НАПРАВО): **МАРИЯ СУРОВЩИКОВА, АННА ПАВЛОВА, ВЕРА КАРАЛЛИ И ОЛЬГА СПЕСИВЦЕВА**

НИНЕ АНАНИАШВИЛИ, ДЛЯ КОТОРОЙ «ДОЧЬ ФАРАОНА» БЫЛА ВОССОЗДАНА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, **БОЛЬШЕ ПОДХОДЯТ** НЕ ИЗНУРИТЕЛЬНЫЕ ВИРТУОЗНЫЕ ТАНЦЫ, А **СТАТИЧНЫЕ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОЗЫ**

едва обозначенная колыханием задника буря. Вместо того чтобы восстановить декорации создателя оформления спектакля Андреаса Роллера, Лакотт заказал по своим собственным эскизам новые — блеклые и схематичные. Стильные костюмы достались лишь невольнице Рамзее и двум исполнительницам крохотных соло второго акта. А собственно «египетские» одеяния выглядят банально-аляповато, хотя мастерские Большого театра всегда славились умением создавать впечатление дорогих старинных тканей и ювелирной отделки, пользуясь простыми подручными материалами.

Режиссура изобилует комичными просчетами. Вопреки всем канонам императорских зрелищ Лакотт лишил Фараона торжественных дворцовых выходов, предоставив ему появляться на пустой сцене впереди свиты и запросто встречать нубийского царя в дверях, а не на троне. Нет в спектакле важной по сюжету, забавно описанной самим Станиславским мимической роли льва, от которого герой спасает Аспиччию. Одна из основ спектакля — пантомима — практически не поставлена, так что музыка, написанная для нее, звучит впустую.

Впрочем, назвать сочинение Пуни музыкой можно лишь условно. Композитор добросовестно работал «тапером» и на большее не претендовал. Среди его трехсот с лишним балетных опусов есть мелодичные опереточные фрагменты — в номерах «Диана и Актеон», «Падекатр», балетах «Эсмеральда», «Конек-Горбунок» и других. Но в партитуре «Дочери фараона» таких фрагментов нет. Есть лишь нехитрые обозначения ритмического рисунка и утомительный шум оркестра, который невозможно слушать дольше пяти минут. А тут — почти три часа звучания.

Впрочем, дирижер Александр Сотников спасает от уныния и публику и исполнителей. Своей невнятной жестикуляцией он умудряется так запутать оркестр Большого (мастерски исполняющий в других спектаклях труднейшие партитуры Малера, Бетховена, Чайковского), что каждый стройно прозвучавший аккорд воспринимается как победа.

На танцовщиков дирижерского внимания не хватает. Но у артистов столько собственных проблем, что обижаться некогда. Пьер Лакотт предложил им танцы, ничем не напоминающие монументальные, неторопливые композиции Петипа. Лакотт применил свою фирменную французскую технику, основанную на быстрых мелких движениях, требующих особой выносливости и незаурядной координации.

Конечно, труппе Большого, привыкшей к широким размашистым движениям, полезно пополнить свой багаж навыками «каллиграфии». Но зачем изобретать велосипед, если можно воспользоваться для этой цели лучшими образцами такой техники — балетами датского классика Августа Бурнонвиля? Юрий Григорович, осознавший проблему еще в начале 90-х, пригласил из Копенгагена ведущих специалистов по датской хореографии, которые поставили в Большом блестящую программу фрагментов из спектаклей Бурнонвиля. И только после этого Григорович рискнул перенести в Москву знаменитую датскую «Сильфиду». В работе над ней нынешние солисты Большого и приобрели виртуозность, которой теперь воспользовался Лакотт.

Однако французский балетмейстер наполнил партии таким количеством трюков, что вместо танцев получился сумбурный набор движений, который никак не характеризует персонажей и не соотносится с музыкой. А главное — наименее выигрышно представляет исполнительницу главной роли Нину Ананиашвили, для которой, собственно, и затевался весь проект.

Колосс на Нининых ногах

«Дочь фараона» — первый в завершающейся танцевальной карьере Нины Ананиашвили спектакль, поставленный специально для нее труппой Большого. Разойдясь в самом начале своего пути с Юрием Григоровичем, Ананиашвили лишилась возможности танцевать в постановках хореографа, в которых могли интересно проявиться ее основные качества — большой прыжок, властность жестов и напор, смягченный ленивой медлительностью и меланхоличной надменностью манер. Но, перепробовав разные роли, Ананиашвили пока не нашла таких, которые развили бы ее индивидуальность.

Трудно придумать что-либо более неподходящее этой балерине, чем суетливое субреточное кокетство и россыпи изнурительных мелких движений. Лишенная возможности показать в «Дочери фараона» свои сильные стороны, Ананиашвили выступает живым подтверждением того, что балет — тягчайший труд. Даже отъявленный циник дрогнет от сострадания, видя, как она, обливаясь потом, сдвинув брови и сжав зубы, отчаянно пытается проделать чисто хоть какое-нибудь из поставленных движений. И, не справляясь с комбинацией, бросает ее, чтобы приняться за следующую, столь же заковыристую. А самое обидное состоит в том, что необходимости мучиться не было: в спектакле эпохи раннего Петипа балерина могла бы лишь красиво демонстрировать стильные костюмы и делать самые удобные для себя па.

Будь это случайная неудача, о ней можно было бы вообще не упоминать. Но Нина Ананиашвили определяет сегодняшнюю жизнь балета Большого, поскольку труппой руководят ее давние сподвижники. Они увлеченно играют в западных предпринимателей — с их контрактами, проектами, мобильными телефонами и тому подобным. Судя по нынешней «Дочери фараона», им нужна была прежде всего эксклюзивная постановка, демонстрирующая примадонну, а не творческая работа, в которой танцовщики могли бы приобрести новые исполнительские качества. ■

При участии **Ольги Ковалик**

Зеленый художник

Юрий Хариков: Покуда я «модный», я стараюсь как можно выше поднять статус моих коллег

Дина Годер

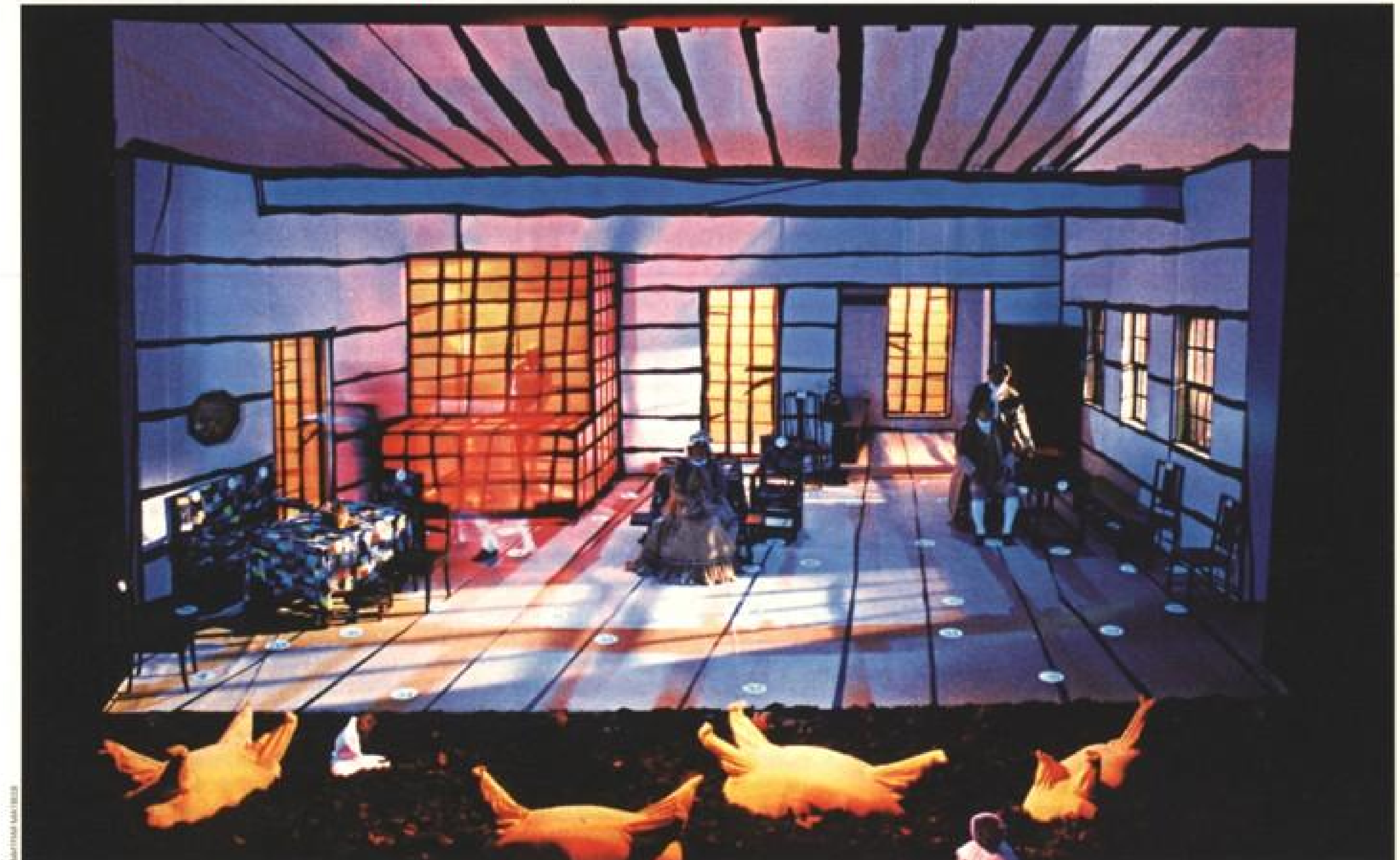
ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Сорокалетний Юрий Хариков работает театральным художником лет пятнадцать, известен лет десять, считается модным лет семь и признан мэтром в последние годы, получив все возможные премии — две «Золотые маски», премию Станиславского, премию «Чайка» и прочие. Он работает невероятно много, кажется, не отказывается ни от чего: оформляет спектакль за спектаклем в провинции, участвует во всех авангардных проектах своего друга режиссера Бориса Юхананова, работает художником в его же учебной «Мастерской индивидуальной режиссуры» (это не просто бесплатно, но часто требует вложения собственных денег), делает декорации для множества (порой сомнительных) антреприз. Не говоря о спектаклях столичных, знаменитых, которые у всех на виду.

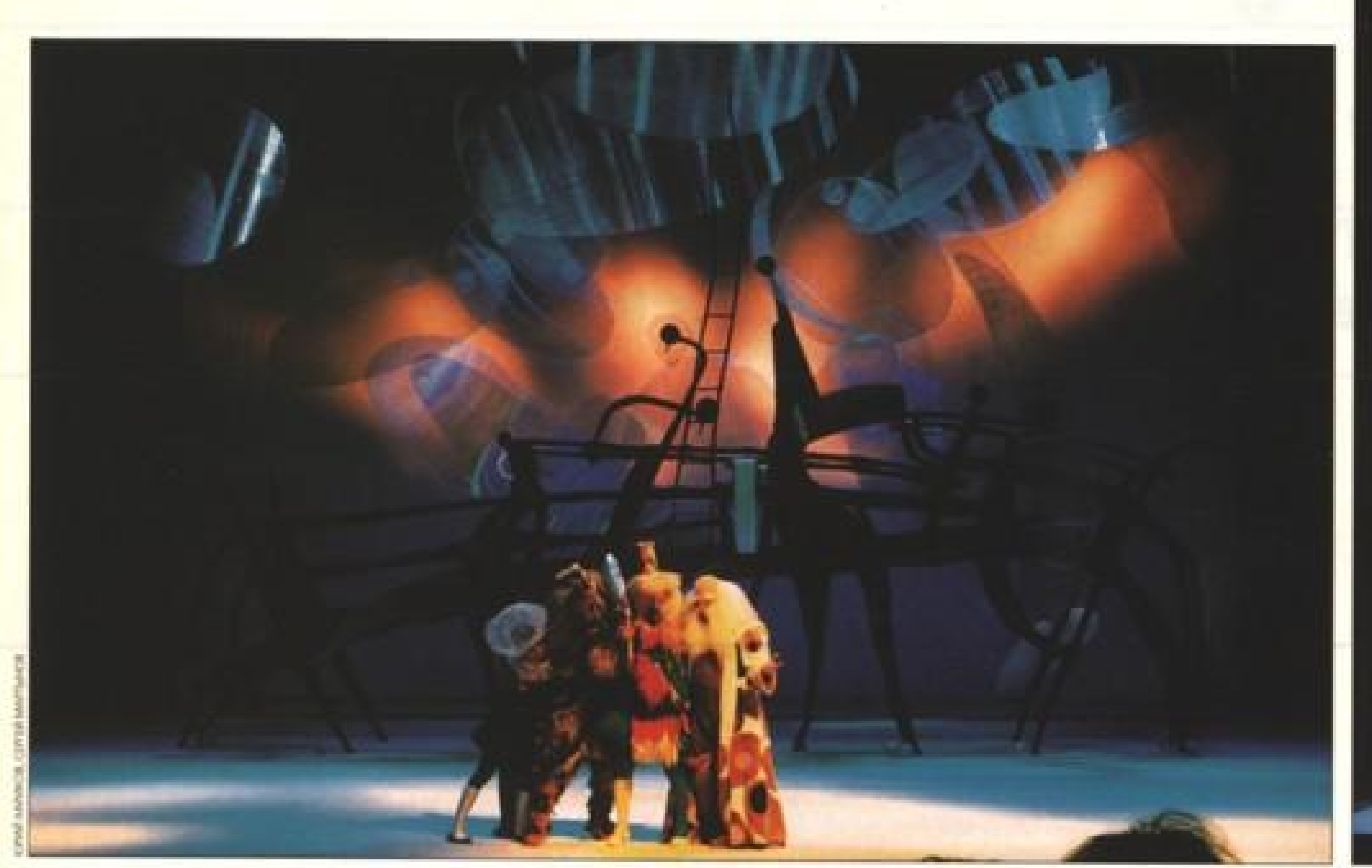
Его проект внутренней перестройки самарского театра — создание модульного зала — выдвигался на многие премии. Недавно в центре Москвы открылся дорогой ресторан французской кухни «Балаганчикъ», где роскошные, красно-золотые интерьеры делал опять-таки Хариков.

Его сценографию рецензенты всегда упоминают отдельно, часто прибавляя, что без оформления Харикова спектакль бы никуда не годился. Циничные замечают, что надо бы посмотреть спектакль позже, когда роскошные костюмы обветшают и поблекнут, — тогда, может быть, будет лучше выглядеть актерская игра. Многие считают, что Хариков подавляет режиссера, особенно не очень сильного.

Фантазия его невероятна: надувные деревья и огромные одуванчики в юханановском проекте «Сад», «меховые» крепостные стены в мариинском «Князе Игоре» и

В ОДНОЙ ИЗ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ ХАРИКОВА — **«НЕДОРОСЛЕ» ВИЛЬНЮССКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА —** ВМЕСТО ОРКЕСТРОВОЙ ЯМЫ ПЕРЕД ДОМОМ ГЕРОЕВ ОКАЗЫВАЕТСЯ ЛУЖА ГРЯЗИ, ОТКУДА ТОРЧАТ, ШЕВЕЛЯСЬ, СВИНЫЕ НОГИ И РАЗДАЕТСЯ ХРЮКАНЬЕ

половецкие светящиеся шатры, похожие на огромные кисти и фонари одновременно. Квартира Кречинского, превращенная в царство Снежной королевы, в Малом театре; «Пиковая дама» в пермском, где все напоминает о пасторальных барашках и ангелочках. Абстрактная установка-мостик в новосибирской «Двенадцатой ночи», вызывающая в памяти композиции Кандинского. Летающий стог сена в белгородской «Ромео и Джульетте». Говорят, Марк Захаров, приглашая Харикова оформить «Королевские игры», просил только одного — чтобы решение было неожиданным для зрителей, привыкших к ленкомовским эффектам. Хариков не ударил в грязь лицом. Когда в финале со сцены выплыла огромная непонятная штука (прозванная в народе «надувным многочленом») и зависла высоко над залом, зрители остолбенели. В одной из последних хариковских постановок — «Недоросле» в вильнюсском Русском драматическом театре — на авансцене перед павильоном из огромной лужи грязи торчат розовые свиные животы и ноги. Во время спектакля раздается хрюканье и ноги шевелятся («Там внизу тяги», — застенчиво объясняет художник).

Он кажется спокойным, медлительным, даже флегматичным, у него негромкий голос, но при упоминании имени Харикова директора театров крестятся. С тихим упорством и абсолютной непреклонностью он будет добиваться, чтобы все было сделано так, как он задумал, и не пойдет ни на какие компромиссы, упрощения и замену материалов. Ставя под угрозу премьеру, он будет заставлять переделывать декорации столько раз, сколько надо, чтобы все выглядело как следует, и никакие ультиматумы администрации не заставят его отступиться. Но вполне вероятно, что именно благодаря хариковской декорации спектакль этот впоследствии станет знаменит.

СПЕКТАКЛЬ МИХАИЛА МОКЕЕВА «ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ» (ВВЕРХУ), **ОФОРМЛЕННЫЙ ЮРИЕМ ХАРИКОВЫМ, С УСПЕХОМ ИДЕТ В НОВОСИБИРСКОМ ТЕАТРЕ «ГЛОБУС», А «БЛУЖДАЮЩИЕ ОГНИ» БОРИСА МИЛЬГРАМА** (ВНИЗУ), **ТОЖЕ С ОЧЕНЬ КРАСИВЫМИ ДЕКОРАЦИЯМИ ХАРИКОВА, В ТЕАТРЕ МОССОВЕТА ПОКАЗАЛИ ЗРИТЕЛЯМ ВСЕГО ОДИН РАЗ**

— Насколько мне известно, ты рисуешь с 6 лет, еще с воронежской изостудии, но театральным художником поначалу быть не собирался?

— Почему-то в Воронеже очень многие выходцы из изостудии учились на архитектурном. И я решил пойти по их стопам, но не в Воронеже, а где-нибудь в Москве или в Питере. Поехал в Питер. Благополучно окончил ЛИСИ, архитектурный факультет, и три года отработал по распределению в Выборге. Проектировал всякие глупости, модернизировал типовые проекты детских садов, но делал это весьма неохотно и, наверное, не очень удачно. Как я слышал, после моего отъезда было много хлопот.

— А сейчас тебе бы хотелось что-нибудь построить?

— Я периодически работаю именно как архитектор. Делаю реконструкции и внутренние перестройки театров. Недавно сделал интерьер для ресторана «Балаганчик». Этого вполне достаточно, чтобы не потерять ощущение профессии в руках.

— Понятно. Значит, архитектором ты не стал. Куда ты дальше двинулся?

— Если говорить об интересе к профессии, то он, скорее, связан с областью целенаправленного духовного творчества, а не с тем, что нужно научиться мастерски делать какие-то вещи. И в этом смысле театр — область самая благодатная, поскольку здесь человек общается с массой совершенно разных людей. Попытаться сделать вместе художественный продукт — особенно трудно и интересно.

— То есть твое стремление работать в театре — это стремление к общению?

— Нет, самого общения я не жажду. Мне больше свойствен уединенный способ работы, но я понимаю, что театр — это одна из возможностей очень быстрого духовного движения. Потому что когда ты пытаешься сделать что-то совместно с другими людьми, ты быстро учишься управлять собой, своими чувствами, своими мыслями и соответственно понимать других людей. Иначе у тебя ничего не получится. Это и есть в театре самое интересное для меня, а не создание конечного продукта. Продукт созревает сам по себе в результате этой деятельности.

— Как же ты оказался в театре?

— Я постепенно готовил территорию для перехода в эту профессию. Пока еще был архитектором, параллельно года два-три работал с народным театром в Выборге. Все произошло довольно быстро и удачно. Ведь очень редко бывает, что сразу после института люди становятся главными художниками, а я начал свою работу с того, что стал главным художником в выборгском Театре кукол. А потом работал в орловской драме — тоже главным художником.

— Тебе понравилась административная работа?

— Я хорошо понимал: по стечению обстоятельств мне дается очень ценный опыт. Я видел, как другим людям нравится административная власть, и мне было интересно, что хорошего во всем этом.

ОФОРМЛЕНИЕ «КНЯЗЯ ИГОРЯ» (ВВЕРХУ) **ЧУТЬ БЫЛО НЕ СДЕЛАЛО ХАРИКОВА ГЛАВНЫМ ХУДОЖНИКОМ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА, А ПОПУЛЯРНАЯ «СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО» В МАЛОМ ТЕАТРЕ** (ВНИЗУ) **ПРИНОСИТ ЕМУ РЕГУЛЯРНЫЙ ДОХОД**

Трех лет мне хватило, чтобы удовлетворить свой интерес, получить знания и после этого уйти.

— И с тех пор ты никогда нигде не служил?

— Нет. Я знаю, что мне не нужно этим заниматься. Хотя мог бы. Два года назад, когда я делал «Князя Игоря» в Мариинском театре, Гергиев предложил мне стать главным художником, но я с абсолютно холодным носом выставил условие — очень хорошее жилье. У меня уже был пропуск, на котором было написано «главный художник Мариинского театра», меня уже познакомили с трудовым коллективом и, представляя им, всячески намекали, что «это почти главный». В то же время я знал, что с Гергиевым надо быть внимательным — он человек очень властный. И дал ему понять, что все, что происходит вокруг него (а это определенного рода царство), меня не касается. Я могу ему предложить только паритетное взаимодействие. Он это прекрасно понял и, собственно, поэтому ко мне особым образом и относился — с большой мерой уважения. Причем мы договорились, что только пятьдесят процентов своего личного времени я уделяю театру, а остальное — мое.

— Почему же все-таки ты не стал главным художником Мариинки?

— Я не совсем подходил для этого дела. Многое было связано с амбициями художественного руководителя — либо все должны ему подчиняться, либо нет. А мой стиль общения был достаточно жесткий. На каком-то этапе Гергиев мне очень доверял. Но у него очень много советников, которые, конечно, больше вреда приносят, чем пользы. Видимо, они и повлияли.

— Ты был расстроен?

— Нет, абсолютно. Я знал, что, кроме головной боли, ничего не получу.

Я всегда старался заниматься разными предметами одновременно — этому научила архитектура. Чтобы представлять, как проецируется то, чем ты занимаешься, на пограничные области и как влияет твоя работа на окружающую действительность. Например, мы с Сашей Лисянским и Сережей Кузнецовым сделали советскую экспозицию на пражской квадриеннале в 1987 году. Это была чеховская выставка, и весь авторский коллектив, включая экспозиционеров и художников (а там были киты — Боровский, Китаев, Лидер, Кочергин, Васильев, Серебровский, Бархин, Попов), получил за нее золотую медаль.

— Какова была идея экспозиции?

— Это был ряд локальных пространств, в которых каждый театральный художник представлял свои работы. В целом это выглядело как лабиринт, складывающийся в бесконечную замкнутую веранду. Как декорация дачного дома. Через решеточки, мелкие стекла веранды, из каждого уголка, принадлежащего конкретному художнику, были видны остальные. В этом, соб-

ХАРИКОВ — ОДИН ИЗ САМЫХ НЕОБЫЧНЫХ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ «КОСТЮМЩИКОВ» СРЕДИ ТЕАТРАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ. СЛЕВА — **«ПРИНЦ ГОМБУРГСКИЙ»** В ТЕАТРЕ «ET CETERA», СПРАВА — ЕПИХОДОВ ИЗ ПРОЕКТА **«САД»** БОРИСА ЮХАНАНОВА, В ЦЕНТРЕ — ЭСКИЗЫ КОСТЮМОВ К ПЕРМСКОЙ ОПЕРЕ **«ПИКОВАЯ ДАМА»** (НИЖНИЙ) И СПЕКТАКЛЮ **«СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО»**

ственно, и состояла прелесть. Маленькое, очень компактное, но густо переплетенное пространство. Взаимодействие одного художника с другим. Они рядом, но разделены. Была очень светлая экспозиция.

— Ты очень много ставишь в провинции, приходится работать с огромным количеством разных людей...

— Именно из-за этого у меня и есть возможность настоящего контакта с ними. Иначе все улеглось бы в пресловутое представление о браке между режиссером и художником, когда встретились два духовно близких человека, и теперь они только друг с другом и могут работать, как муж и жена. Да, могут встретиться два человека и найти общий язык, но это не значит, что невозможен другой контакт.

— Многие считают, что ты подминаешь под себя режиссера.

— Ведь может быть, что ты знаешь больше режиссера.

— А если это не соответствует тому, что придумал режиссер?

— Значит, режиссеру еще предстоит работать над спектаклем, но он идет на это. Я пытаюсь помочь чем могу, стараюсь по максимуму отдаться. Для меня нет плохого или хорошего театра, столичного или провинциального. Деление может быть связано только с количеством денег: ну, скажем, больше декорация делается или меньше.

— И ты считаешься с этим?

— Если это возможно. Я не делаю того, в чем театр не заинтересован. Более того, я всегда прошу назвать сумму, которая для него реальна.

— А говорят, что если пригласили тебя, значит, надо раскошеливаться.

— Я сколько угодно декораций делаю за копейки. Важно их сделать правильно. Они могут выглядеть очень богатыми, а стоить немного. Например, я оформил в антрепризе Дубровицкого пьесу Галина «Сирена и Виктория» (там играют Виталий Соломин, Ирина Розанова и Лариса Удовиченко). Цель была, чтобы было дешево, а выглядело богато и сердито. Вся сценография построена на одном занавесе, расписанном фруктами. Я сделал коллаж из знаменитых голландских натюрмортов. Центральная часть — цветная, остальное — черно-белое и меняется в зависимости от освещения. Выглядит роскошно. Спектакль этот гоняют в хвост и в гриву. Как я узнал, он делает в провинции огромные сборы. Буду, кстати, судиться с Дубровицким — не желает платить три процента с дохода от спектакля, как положено.

— С чего еще идут заметные отчисления?

— Приличные деньги идут со «Свадьбы Кречинского» в Малом, с «Королевских игр» в Ленкоме.

— А с точки зрения гонораров пригласить тебя — дорогое удовольствие?

— Да, дорогое. Но я всегда готов к диалогу. Возможен торг, но для меня важно еще научить театр уважать и ценить работу художника.

— То есть ты занимаешься воспитанием в масштабах страны?

— Да. Я поставлен в особые условия оттого, что меня называют «модным художником». Я знаю, что завтра может прийти кто-то, кто понравится больше меня, и отношусь к этому абсолютно спокойно. Но покуда я «модный», я стараюсь как можно выше поднять статус моих коллег.

— Ты думаешь, что следующему заплатят больше?

— Конечно. И, во всяком случае, будут относиться немножко иначе.

— Как у тебя обычно складываются отношения с театром? После первой встречи они хотят продолжать работать с тобой или, наоборот, никогда больше не связываться?

— В любом случае проблем у всех возникает очень много. Может быть, со мной больше хлопот, чем с другими художниками. Я пытаюсь учить делать что-то. Если бы я видел вокруг образованное пространство, а я вижу сплошную непроглядную темень...

— Ты работал с достаточно косными театрами. С тем же Малым. Каков был результат?

— Хороший результат был. «Свадьба Кречинского», которую я делал вместе с Соломиным, стала хитом. Чтобы в Малом на спектакль был постоянный лом — такого просто не было. Но дирекция театра от моего имени теперь вздрагивает.

— То есть больше ты с ними связываться не будешь?

— Нет, почему, но они к этому морально еще не готовы. Там музейная тихая жизнь. Им трудно представить себе, что еще раз придется пережить что-то подобное.

— Бывает так, что ты придумываешь костюмы, неудобные для актеров?

— Есть множество химер в представлениях человека о себе. Актер говорит: «Мне идет то и это». А потом: «Вот то замените, это мне мешает». Но ведь кроме его собственного микропространства есть макропространство. И я предлагаю ему посмотреть шире — чтобы он же лучше проявился. Для многих это жизненный опыт, который меняет их представления о самих себе.

— Ты используешь какие-нибудь необычные технологии?

— У меня вообще нет определенных пристрастий к каким-то технологиям. Движение в ту или иную сторону скорее связано с целесообразностью. Меня сейчас очень волнует, что огромное количество материальных средств тратится на театр, а потом выкидывается. Железо, дерево. Эта мертвая масса меня ужасает. Я стараюсь сейчас найти такой характер действий, который позволяет вещам переходить из одного качества в другое.

— Чтобы занавесочки можно было в другом спектакле повесить?

— Ну, скажем так. Чтобы жизнь вещей продлевалась. Не только для театра, а вообще. Я-то понимаю, что когда-нибудь замкнутый круг потребления себя исчерпает, но для земли это плохо. И стараюсь как-то жертвы уменьшить.

— Такой зеленый художник. А ты приходишь смотреть свои спектакли после премьеры?

— Нет. Я знаю, что могу огорчиться. Но настаивать на том, чтобы было иначе, не хочу и не стану. Эта жизнь уже идет помимо меня, как жизнь написанного текста. ■

Карл Проффер. Ключи к «Лолите». СПб.: Симпозиум, 2000

ИМЯ КАРЛА ПРОФФЕРА (1938—1984) — «не пустой для сердца звук». Многие помнят доходившие до СССР кружными путями книжки с гравюрой на форзаце: карета, запряженная парой. Публикации издательства «Ардис» считались художественным «тамиздатом» самой высокой пробы. Выпустить в «Ардисе» книжку было пределом мечтаний неофициального литератора. Три года назад, будучи проездом в Анн Арборе, я попросил показать мне бывший дом (он же издательство) Карла и Эллендеи, вышел из машины и минуту-другую смотрел в нужном направлении с благодарностью, почтением и ностальгией по честолюбивым грезам своей молодости. Эта супружеская чета заслуживает памятника в России; пока же остается довольствоваться словами признательности.

Работа «Ключи к «Лолите» (1968) положила начало американскому набоковедению. Классик, правда, книгу покритиковал, но впоследствии передал молодым славистам права на публикацию своих русских произведений — красноречивое свидетельство. Проффер рассматривает роман в трех плоскостях: литературные аллюзии; следы постоянного замаскированного присутствия Клэра Куильти в «Лолите»; беглый анализ стиля.

Выяснение историко-литературного происхождения частей и целого какого-нибудь произведения — это метод и самого Набокова в комментариях к «Евгению Онегину». Стоящий исследователь собирает такие улики не с тем, чтобы поймать автора за руку, а из любви к искусству и для развенчания живучего мифа о возможности и желательности безыскусного искусства. Уходящая за пределы видимости перспектива явного или скрытого цитирования, с которой неизбежно сталкивается всякое изыскание подобного рода, может навести на мысль, что, скажем, постмодернизм — не столько новая объективная данность, сколько особенность нынешнего культурного тонуса. Заимствуют все и всегда, но одни, складывая «чужую песню», произносят ее, «как свою», а другие увлечены (либо удручены) идеей о фатальной вторичности любого высказывания. Удачи, впрочем, возможны на обеих территориях, особенно в пограничной полосе.

С азартом разгадывая головоломки «Лолиты», Проффер отмечает, что сильная сторона набоковского таланта — виртуозный профессиональный расчет в то же время и его «главная слабость», не позволяющая автору «подняться на вершину писательского Олимпа...». Не соглашусь. Будь Набоков писателем вроде Павича, исключительно для высоколобых, его книги не производили бы такого сильного эмоционального потрясения. Можно и не распознать, и не оценить многих авторских ухищрений, но чувствительный читатель нутром ощутит в прозе Набокова знакомую по игре в жмурки атмосферу веселья и ужаса одновременно, расслышит «смех в темноте». Набоковские мистификации не баловство, а кредо: писатель подозревал, что все сущее — грандиозная мистификация.

В послесловии к русскому изданию «Ключей к «Лолите» доктор Дональд Бартон Джонсон пишет, что это начинание «является данью благодарности и Карлу Профферу, и Владимиру Набокову». Безусловно. ■

Сергей Гандлевский

КЕРАМИКА

Елена Гандлевская

Галерея NB. Москва

В МАЛЕНЬКОЙ ГАЛЕРЕЕ NB, КОТОРАЯ СПЕЦИАЛИЗИруется на реалистической советской живописи 50—60-х годов, неожиданно для всех прошла первая выставка Елены Гандлевской — когда-то археолога, а теперь художника-керамиста. Елена начала заниматься керамикой довольно поздно, и теперь ее работы сохраняют простодушное обаяние первооткрывательства и теплую «самодельность». Художница лепит свои причудливые горшки и сосуды руками, без гончарного круга, что дает больше возможностей для создания необычных, некруглых форм и, главное, подчеркивает «рукотворность» каждого предмета. На выставке есть и то, с чего она начинала, — расписанные бутылки — и сегодняшние странные вазы с экзотическим рисунком, отсылающим то к австралийской традиции, то к африканской, и другая мелкая пластика вроде жанровой композиции «Метро»: смешными тетками и дядьками, уныло сидящими на скамеечке в ряд. Большую часть этих предметов никак нельзя применить — в горшки ничего не положишь, в большинство ваз не поставишь цветы, они сделаны, чтобы украшать, а не служить чему-то. Но красота их так ненавязчива и непретенциозна, что можно не сомневаться: все эти предметы в интерьере смотрятся еще лучше, чем в выставочном пространстве. ■

Д. Г.

ПРЕМЬЕРЫ

Леокадия и десять бесстыдных сцен

Режиссер Михаил Левитин
Театр «Эрмитаж». Москва

С ВОЕЙ НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ ПО БОЛЕЕ ЧЕМ столетней пьесе артура Шницлера «Хоровод» Михаил Левитин дал совершенно правильное с точки зрения маркетинга название. Стоит вспомнить, что несколько лет назад в Театре на Малой Бронной второй спектакль из трилогии по роману «Идиот» назывался «Бесстыжая» и был среди самых кассовых в его репертуаре, хотя казался ничем не лучше и не откровеннее двух других частей. Бесстыдством Левитин называет то, что пьеса, имеющая длиннющую историю бесконечных запрещений, скандалов и судов, состоит из закольцованной череды сценок, в центре каждой из которых — половой акт. Сначала проститутка Леокадия встречается с солдатом, потом солдат с горничной, горничная — с молодым барином, тот, в свою очередь, с дамой, дама — с мужем, муж — с юной девицей, девица — с поэтом, поэт — с актрисой, актриса — со своим поклонником старым графом, а граф — снова с проституткой Леокадией. Собственно, если не считать пары совершенно целомудренных и вполне физкультурных сцен синхронного прыганья и оханья одетых мужчин и женщин, а также нескольких коротких копошений под одеялом, половых актов нам показывать не стали. Все остальное, проходившее на помосте, уложенном на длинный ряд кроватей под каждый раз меняющимися разноцветными покрывалами, выглядело так же невыразительно. Режиссер, вероятно, хотел, чтобы публику взбадривала хотя бы Леокадия, и молодая Ирина Богданова, надув губки и спустив лямку с плечика, прогуливалась во время действия туда-сюда, а иногда даже, встав на четвереньки, призывно крутила перед залом попой. Но и это большого успеха не имело. До конца спектакля досидели не все. ■

Дина Годер

ВЫСТАВКИ

Золотая война

Светлана Малышева, Борис Прудников, Юрий Фесенко Галерея наивного искусства «Дар»

Это лежит в земле

Владимир Анзельм. Зверевский центр современного искусства

Посвящение

ЦГВЗ «Новый Манеж»
Москва

КОВЕР, ДИВАН И ФОТОГРАФИЯ С ВЫСТАВКИ **«ЗОЛОТАЯ ВОЙНА»** (СЛЕВА) НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ПРОСТЫНЕЙ С ЖИВОПИСЬЮ И ТОРФЯНЫХ ХОЛМИКОВ НА ВЫСТАВКЕ **«ЭТО ЛЕЖИТ В ЗЕМЛЕ»** (СПРАВА). А ПРЕВРАЩЕНИЕ ВЫСТАВКИ **«ПОСВЯЩЕНИЕ»** (ВНИЗУ) В ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА ПРОИЗОШЛО БЛАГОДАРЯ ЭКСПОЗИЦИОНЕРУ

Чтобы заклясть войну, ее нужно показать, перевести в область демонстрации дизайнерских талантов. По крайней мере таков урок трех очень разных московских выставок, приуроченных к 55-й годовщине Победы и сделанных современными художниками.

Даже в музейном и сугубо помпезном фотопроекте «Посвящение» (собранные по всему миру уникальные снимки, запротоколировавшие Вторую мировую), организованном Московским домом фотографии в рамках не просто «Фотобиеннале-2000», но и «федеральной и муниципальной программ встречи III тысячелетия», главным героем оказывается дизайнер выставки. Это художник Сергей Мироненко, некогда участник группы «Мухомор», самой буйной в русском неофициальном искусстве рубежа 70–80-х гг. Так вот, запоминаются не отдельные черно-белые фотографии – трагические или лирические, – тонущие в общей массе, а псевдобетонные серые «надолбы», бурый торф и прикрепленные к ржавым рельсам зеленые парашютные ремни (на них фотографии лежат и висят). Эффектный дизайн, как ни странно, умиротворяет, превращая историческую драму в зрелище.

Об этом же выставка «Золотая война», авторы которой – вместе и порознь – уже осуществили в галерее «Дар» несколько проектов по «декоративизации» давней и недавней истории (в частности, им принадлежат скандально известный торт «Мавзолей» и изображение заседания Госдумы на старом ковре). Фотоинсталляцией «Золотая война» открывается цикл «Золотая жизнь», где ключевые моменты в жизни человека или нации – война, праздник, любовь и т. д. – будут поданы в исполнении позолоченных игрушечных моделей. Сейчас всю стену галереи занимает фотография (естественно, в золотой раме) некоей военной сцены с золотыми танком и павшими воинами из детского набора солдатиков. Для усиления эффекта перед фотокартиной стоит буржуйский диван «версачевской» расцветки – чтобы уютно-роскошно медитировать. Идея проекта банальна и благородна: что-то про фарс и ложь всяких официальных празднеств. Но на поверхность всплывает все то же – война и искусство. Вернее, война и дизайн.

Вот и выставка русского немца Владимира Анзельма хороша не своими благоглупостями про изживание образа врага и прощение павших немецко-фашистских захватчиков, которые тоже «жертвы войны». Хороша она исключительно цветовыми контрастами. По стенам огромного темно-коричневого деревянного барака Зверевского центра развешаны белые простыни с серой батальной живописью (отступления разбитых немецких частей, трупы, безымянные могилы с березовыми крестами и касками). А на полу – по-немецки аккуратные могильные холмики из торфа (того же самого, что и у Мироненко в «Манеже») с высыпанным на них русским просом. «Смерть не делится на русскую и немецкую», – сообщает пресс-релиз.

Но в современном искусстве смерти нет вообще, как нет почвы и судьбы. Лучший доктор по излечению от исторических психодрам – не время, а художник. ■

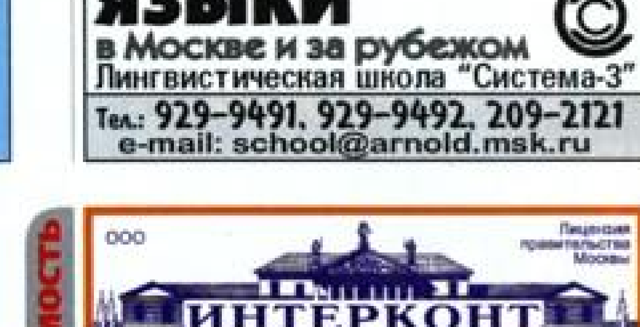
Федор Ромер

ФЕСТИВАЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО БАЛЕТА В ЯКУТИИ ПОЛУЧИЛ В ЭТОМ ГОДУ ИМЯ «СТЕРХ». ТАК ЗОВЕТСЯ БЕЛЫЙ ЖУРАВЛЬ, ЧЕЙ ТАНЕЦ, ПО ЯКУТСКОМУ ПРЕДАНИЮ, ПРИНОСИТ СЧАСТЬЕ ТОМУ, КТО ЕГО УВИДИТ. **В ЭТОМ ГОДУ НА ЯКУТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ВПЕРВЫЕ ПРИЕХАЛИ ВЕДУЩИЕ ТАНЦОВЩИКИ ТЕАТРОВ РОССИИ И УКРАИНЫ.** А ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ СОБЫТИЙ СТАЛА ПРЕМЬЕРА «ЛЕБЕДИНОГО ОЗЕРА» В ПОСТАНОВКЕ **ЮРИЯ ГРИГОРОВИЧА,** В КОТОРОМ СОЛИРОВАЛИ АРТИСТЫ БОЛЬШОГО **АННА АНТОНИЧЕВА И КОНСТАНТИН ИВАНОВ.**

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

НЕДВИЖИМОСТЬ

БИЗНЕС

ИММИГРАЦИЯ

УСЛУГИ

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА РЕКЛАМОДАТЕЛИ!

Обращаем Ваше внимание на планируемые в 2000 году тематические специальные разделы в журнале "Итоги":

21 августа	"Автомобили"	4 декабря	Отели - "Приглашение к празднику"
18 сентября	"Строительство и ремонт"	18 декабря	"Эксклюзив"
16 октября	"Недвижимость"	весна – осень	"Манежная площадь" (тенденции моды и лучшие модные бутики Москвы)
23 октября	"Проблемы интернета"		
20 ноября	"Дом и интерьер"		
20 ноября	"Кофе"	весна – осень	"Офисная мебель"

Приглашаем к сотрудничеству агентства и компании, заинтересованные в размещении рекламных материалов. По всем вопросам обращайтесь в отдел рекламы по тел. ***753-41-45/46****, факс* ***753-41-48****.*

Scrabble

А1 И1 К2

Л2 Н1 С2 У3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 110 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №19

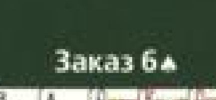
а6→ БЛЕСК (10 очков)
а110↓ КРЫСОЛОВ (21+8 за слово из восьми букв = 29 очков)
h10→ ВЕРШОК (18+6 за слово из шести букв *3 = 72 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 131 очко.

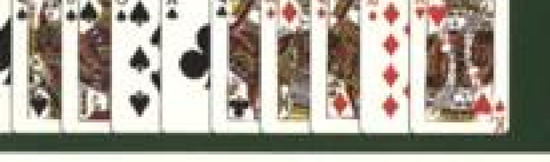
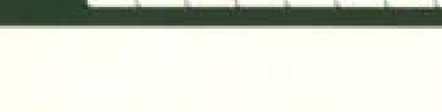
Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Уголок старика Синицкого

Даны числительные авестийского языка (один из мертвых иранских языков, на котором записано собрание священных текстов древних иранцев — «Авеста»), какие-то в оригинальной письменности, какие-то в латинской транскрипции:
6 — xšvaš
8 — ašta
17 — haptadasa
7 — [авестийское письмо]
16 — [авестийское письмо]

Запишите в письменности и в транскрипции числительное 18.
Задача **Михаила Гельфанда**

Ответ к задаче, помещенной в №19

Решение задачи, помещенной в №19

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,В,10,7	К,Д,9	8
♦Т,В,9	Д,8	К,10,7
♣К,Д,В	Т,9,8	10,7
♥(К,7)	Д,В,9	Т,10,8

Сделав первые два хода в трефу:
1) ♣7, В, Т;
2) ♣8, 10, Д — вистующие, кажется, ставят играющего в безвыходное положение. Если он попытается достать козырной вист бубной, вистующие забьют трефу, а если отберет козыря ходом с туза, то у него сыграет трефа, но ему уже не достать козырного виста.
Выход состоит в том, чтобы отдаться козырем:
3) ♠В, Д, 8 — и теперь своя игра играющему гарантирована. Если бы вистующие на первом ходу решили прорезать козыря, то эту взятку следовало пропустить:
1) ♠8, В, Д, и тогда у играющего 6 взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 20 (206), 16 мая 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавере
Секретариат Андрей Зборский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендерович
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Круленков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Попикова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев
Номер подписан в печать 12 мая 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная